

ИЗВЕСТИЯ

ГОМЕЛЬСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

№ 11 (94)

15-е июня

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ГОМЕЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ“

1925

Гублит № 1424. Заказ № 4391—2500 экз. Тип. „Полеспечати“.

Г. Зиновьев.

Всемирно-историческое значение шанхайских событий.

Движение **началось** со скромнейших экономических требований: китайские рабочие требовали 8-часового рабочего дня для подростков и малолетних, 10-часового рабочего дня—для взрослых, одного дня отдыха в неделю,—требования, которые рабочими передовых капиталистических стран выдвигались уже полстолетия назад.

Движение **вылилось** в глубоко-политическое событие, получившее всемирно-историческую важность.

От требования 10-часового рабочего дня до требования вывода иностранных войск из Китая! Китайским рабочим понадобилось теперь на это всего несколько дней. Рабочая масса в России—после долгой подготовительной стадии—тоже очень быстро проделала аналогичный путь в январские дни 1905 г. Войска английских и японских империалистов дали теперь китайским рабочим такой же урок, как в свое время реакционные войска забрызганного народной кровью Николая Романова русским рабочим.

Русские рабочие массы в свое время на своих спинах изучали вопрос **о связи экономики с политикой.** И постепенно стачечная борьба русских рабочих все больше и больше выливалась в политическую борьбу, и все громче и громче звучала «народная поговорка»—**долой самодержавие!** Китайские рабочие изучают теперь на своих спинах не только вопрос о связи экономики с политикой вообще, но и вопрос о связи экономики в Китае с **международной** политикой—с политикой кровавого империализма.

Войска английских и японских империалистов расстреляли десятки китайских рабочих и поддерживавших их студентов. Жандармы английских империалистов взяли в плен рабочих электрических и водопроводной станций в Шанхае. Под дулом револьвера (в буквальном смысле слова) эти отряды шанхайских рабочих вынуждены работать. А забастовка тем не менее расширяется во всеобщую; а движение тем не менее поднимается и растет; а лозунги борьбы против международного империализма раздаются все громче и увереннее; а рабочие Шанхая все тверже выступают руководителями общественного движения самых широких народных масс Китая.

Английские, японские, американские империалисты наперерыв посылают боевые сигналы своим военным кораблям, вызывая их на «место действия». Не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что в Шанхае прольется еще много крови. И не нужно быть пророком, чтобы предвидеть, что тем глубже станет ненависть 100-миллионных народных масс Китая к разбойникам иностранного капитализма, тем громче зазвучит требование **«вон из Китая»**.

Без грабежа колоний и полуколоний не могут уже жить английский и японский империализм, в особенности первый. Вне грабительской эксплоатации таких стран, как Китай, нет сверхприбылей, нет и возможности подкупать обуржуазившуюся верхушку рабочей

аристократии в своей собственной стране. **Либо** грабеж колоний, **либо** ускорение пролетарской революции в своей стране. Из этого исходит английский империализм. А диалектика истории делает то, что **именно через нажим на колонии ускоряется назревание национально-освободительных движений на Востоке, и тем самым ускоряется пролетарская революция в империалистической Англии.**

Великое всемирно-историческое значение шанхайских событий в том и состоит, что оно с наглядностью, не оставляющей желать большего, подтвердило именно эту истину. Китайские рабочие начинают с требования самых элементарных улучшений своего экономического существования и кончают лозунгом «долой иностранные империалистские войска из Китая». В эту самую минуту китайские рабочие становятся важнейшим фактором международной пролетарской революции.

«51 проц. пролетариата **меньше**, чем 20 проц., **если** среди 51 проц. больше империалистского заражения и сопротивления мелкой буржуазии». Так писал В. И. Ленин в одном своем наброске о диктатуре пролетариата.

Долгое время удельный революционный вес английского пролетариата потому и был так мал, что внутри самого английского рабочего класса существовало много элементов «империалистского заражения» и мелкобуржуазного сопротивления идее пролетарской революции. Начавшееся ныне быстрое революционизирование английского рабочего класса теснейшим образом связано с начавшимся закатом английского империализма. Рост революционного самосознания рабочего класса в угнетенных странах (колонии и полуколонии) и уменьшение «империалистского заражения» в пролетариате **угнетающих** стран есть параллельный двуединый процесс.

Рабочий класс в Китае составляет гораздо меньший процент населения, чем даже 20 проц. (миллионов 6 на 400 миллионов). Но если принять во внимание, что 1) рабочий класс в Китае, в силу своего положения, не может быть заражен «великодержавными» идеями империализма, и что, наоборот, все положение вещей толкает его к тому, чтобы взять на себя роль руководителя всего народа против угнетающих его иностранных капиталистов; 2) что авангард европейского пролетариата, руководимый Коммунистическим Интернационалом, сознает великое значение рабочего класса Китая и освещает ему историческую дорогу факелом ленинизма; 3) что первая победоносная пролетарская революция (СССР) составляет превосходный, могучий революционный оплот для разрастающегося революционного движения во всех колониях и зависимых странах, в том числе и для Китая; 4) что во всех решающих центрах Китая (Шанхай, Ханькоу, Пекин, Циндао, Нанкин и т. д.) китайский пролетариат имеет численно значительные группы, напр., в Шанхае более 200.000 рабочих; 5) что большинство населения Китая кровно заинтересовано в свержении иностранного империалистского гнета, и что все больше и больше народные массы Китая просыпаются к сознательной борьбе против мирового империализма; 6) что, в частности, китайское крестьянство всей обстановкой об'ективно толкается к поддержке рабочего класса Китая,—если принять все это во внимание, становится ясным, что при благоприятных обстоятельствах рабочий класс Китая смог бы стать и станет основной силой, руководителем, **гегемоном** всего великого национально-освободительного движения Китая.

При той общей обстановке, которая создалась в Китае, при том уровне национально-освободительного движения, какой уже достигнут, репрессии разбойников английского и японского империализма, несомненно, только подольют масла в огонь.

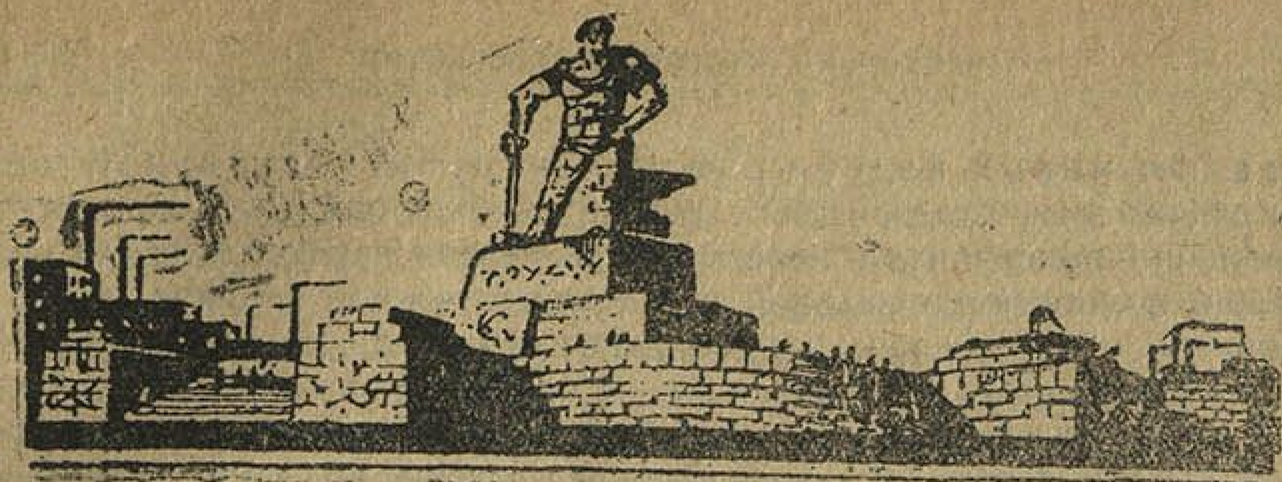
Прав, тысячу раз прав был последний расширенный пленум Исполкома Коминтерна, когда он, предвидя изменение маршрута мировой пролетарской революции, указывал на то, что революционные события на Востоке созревают с гораздо большей быстротой, чем этого можно было ожидать, и что никакая частичная «стабилизация» капитализма на Западе не сможет надолго задержать победу мировой пролетарской революции. События в Шанхае служат прообразом событий во всем Китае, в Индии, Египте, на Яве и т. д. В Индии—8 млн. рабочих на 350 млн. населения, в Египте—полтора—два миллиона рабочих на 20 миллионов населения, на Яве—2 с пол. мил. рабочих на 30 с лишком миллионов населения. Но во всех этих странах в большей или меньшей степени действуют те шесть условий, на которые мы указали выше. Во всех этих колониальных и зависимых странах рабочему классу при сколько-нибудь благоприятных условиях, безусловно, удастся наложить свой отпечаток на великое освободительное движение этих стран.

«Восстание пролетариата против буржуазии своей страны плюс восстание народов в колониях и зависимых странах»,—так определял т. Ленин сущность международной революции. Теперь эта формула все больше облекается плотью и кровью. Недалеко время, когда начнется великая перекличка между Шанхаем и Калькуттой, Ханькоу и Мадрасом, Циндао и Каиром, Пекином и Александрией. И в то же время будет расти и крепнуть революционная перекличка между всеми этими центрами колониальных и зависимых стран, с одной стороны, и пролетариатом Лондона, Нью-Иорка, Токио, Парижа, с другой стороны. В Китае и в Египте дело доходило уже до захвата фабрик и заводов рабочими. В Индии растет и ширится движение рабочих. Зарницы революционного движения с Востока озаряют мрак нависшей над всем миром черной буржуазной реакции. Требование шанхайских рабочих об уводе чужестранных империалистских войск из Китая встретит могучее эхо не только в Москве и Ленинграде, но и во всех столицах мира. Английские профсоюзы начинают выполнять свой международный пролетарский долг. Чем больше «стабилизирующийся» европейский капитализм издевается и мучит рабочих «своей собственной» страны, тем больше европейские пролетарии начнут, наконец, сбрасывать с себя узость европейского «провинциализма», и тем больше внимания и поддержки они будут оказывать революционному движению в колониях и полуколониях. Европейский рабочий заинтересован в поддержке колониальных и полуколониальных освободительных движений не только, как единственный до конца революционный класс-гегемон будущей мировой революции, но даже просто, как продавец рабочей силы.

Прошло немного недель с того времени, как Коммунистический Интернационал произнес впервые слово «стабилизация» (частичная «стабилизация» капитализма в Европе). События, разыгравшиеся в течение истекших с этого времени нескольких недель, достаточно наглядно показали, насколько относительна политическая стабилизация современной мировой обстановки. **Война в Марокко, события в Шанхае, рост безработицы в Англии, победа Гинденбурга в Германии,**

события в Болгарии, признаки финансового кризиса во Франции и т. д.,— все это говорит о том, что капитализм обречен, и что могильщиком его будет международный пролетариат, возглавляемый Коммунистическим Интернационалом.

Дело шанхайских рабочих есть наше дело,—скажет себе авангард европейского пролетариата. Шанхайский текстильщик, печатник, железнодорожник, китайский пролетарий стоит на аванпостах мировой пролетарской войны. Всем сердцем, всеми помыслами мы—с китайскими рабочими.

А. Гилинский.

Несколько итогов и перспектив.

В настоящем номере печатается обзор состояния работы производственных ячеек. Как видно из этого обзора, товарищи, обследовавшие работу ячеек, нашли в них большое количество недостатков почти по всем линиям и видам работы. Из опыта, полученного путем обследования, видно, как вредно бывает излишнее самомнение, когда думаешь, что все у тебя в порядке. Насколько это самомнение велико, можно видеть из такого факта.

Одна из ячеек, обследованная членом бюро Губкома, решила, что выводы этого товарища не соответствуют действительности,—ибо, в самом деле, как может быть плоха работа, когда бюро ячейки было уверено в своей непогрешимости? И вот это бюро ячейки выделяет специальную комиссию, которая почти по всем пунктам опровергает выводы производивших обследование товарищей. Это, можно сказать, классический пример казенного оптимизма и своего рода комчванства. Не в том дело, что та или иная ячейка работает немножко лучше или немножко хуже, не в том дело, чтобы доказать (кому доказать? Губкому?), что те или иные дефекты, в самом деле, не так значительны, как их рисует обследование; важно то, что обследование производственных ячеек устанавливает общие для них всех недостатки и недостатки именно в методах работы, т. е. такие недостатки, которые целиком зависят от нас. Каковы же эти общие недостатки?

В предыдущем номере, в статье «К очередным задачам», мы уже указывали на основной недостаток, сводящийся к неумению в должном масштабе поставить пропагандистскую работу среди беспартийных рабочих, к неумению так построить работу цеховой, главным образом, ячейки, чтобы интересы всех рабочих данного отделения или фабрики концентрировались на заседании этой ячейки. Быть настолько в курсе интересов своих рабочих, нужд своих рабочих, чтобы повестка дня на ячейковом заседании отображала все моменты, коими живут и дышат на сегодняшний день рабочие массы,—вот в чем суть. Повторяем—греха нечего таить—собрания цеховых ячеек привлекают за последнее время гораздо меньше рабочих, чем полгода тому назад.

В непосредственной связи с этим стоит необходимость переизбрания всех профессиональных и производственных институтов внутри предприятия. Эти институты большей частью были сформированы, примерно, год тому назад. В свое время они захватили самый активный, выдвигавшийся слой рабочих; но сейчас они уже не могут достаточно способствовать

втягиванию новых кадров рабочих в орбиту активной общественной жизни предприятия. Отсюда необходимость по возможности единовременно приступить к пересмотру и переизбранию соответствующих учреждений по профессиональной и производственной линиям.

Попутно следует сказать о большой неразберихе, существующей в практике втягивания рабочих масс в интересы производства. Начать с того, что имеется множество всякого рода учреждений, занимающихся этим делом, в результате чего—неизбежное толчение воды в ступе. Дальше—формальное отношение к этому делу и ячейки и администрации. Очевидно, все-таки самым большим злом надо считать отсутствие тщательной проверки, насколько решения всякого рода производственных комиссий и совещаний получают претворение в жизнь. Я думаю, можно расхолодить самого пылкого энтузиаста-производственника, если все его предложения только принимать в резолюциях, но в жизни не осуществлять. Сколько ценных предложений у нас погибает таким образом, а главное, сколько горячей энергии мы уже успели остудить таким отношением! Нам кажется, тут нужно взять за правило—меньше гнаться за количеством вносимых предложений и больше следить за претворением в жизнь предлаемых мер по улучшению работы в предприятии.

Надо тверже усвоить себе, что первый этап по пути поднятия производительности труда мы прошли начерно и прошли его посредством привлечения, главным образом, интенсивности усилий рабочих. Сейчас мы вошли во второй этап, гораздо более трудный: это—дальнейшее увеличение производительности предприятия за счет улучшения техники, посредством лучшей организации внутреннего распорядка и слаженности отдельных частей предприятия. И вот здесь нужно использовать опыт рабочих не формально, а умея во-время популяризировать вводимые, благодаря участию рабочих, улучшения. Вот в чем задача ячейки в этой области.

Надо остановиться еще на одной отрасли работы производственных ячеек—на внутрипартийной их работе. Несомненно, что и тут мы имеем еще чрезвычайно неудовлетворительное положение и в смысле втягивания в жизнь ячейки рядового коммуниста и, в особенности, в смысле нагрузки и разгрузки. Ведь, собственно, мы еще находимся в исходном положении. Нас лично сейчас интересует один момент, который, по нашему мнению, принципиально неправильно поставлен в работе некоторых ячеек; мы говорим относительно существующего института так называемого актива. Повидимому, этот так называемый актив, который отдельно собирается, отдельно обсуждает ряд вопросов, есть не что иное, как заслонение всей ячейки; получаются как будто два сорта коммунистов: имеющие честь попасть в актив и в таковой не попавшие.

По нашему мнению, это вредная штука, основанная на том, что бюро ячейки, очевидно, недостаточно доверяет всей массе членов и кандидатов партии, если требуется выделение еще какого-то актива для предварительной проработки вопросов. Одно дело—созывать организаторов, например, для уменьшения текущей работы (такие функциональные собрания могут иметь место, но опять таки ими злоупотреблять не следует, хотя бы в целях разгрузки); и совершенно другое дело—выделять группу вопросов, которые, прежде чем попасть в ячейку, должны еще пройти через актив внутри ячейки. Нам кажется, лучше распустить такие активы.

Два вопроса приковывают сейчас особое внимание партийного и советского аппарата. Первый—это вопрос о лесах и второй вопрос о заготовках.

С лесами дело обстоит таким образом, что к 1-му августа нужно передать населению около 40.000 дес. леса. Это немножко меньше того,

что было передано до сих пор. Вероятно, у всех в памяти,—собственно, не только в памяти, но перед глазами—все недостатки первой передачи. Поскольку сейчас необходимо передать все леса, принадлежавшие раньше крестьянам, или соответственно их компенсировать, постольку важно избегнуть всех ошибок и промахов, кои имели место в прошлом году. Основная ошибка заключалась в том, что при передаче исходили, главным образом, из удобств лесничества, а не из нужд крестьянства. На этот раз надо уметь подойти индивидуально к каждой деревне, к каждому крестьянскому леску, чтобы удовлетворить двум основным требованиям: во-первых, мало-мальски насытить нужду деревни в лесе и, во-вторых, гарантировать лес от хищнической эксплоатации, или, проще говоря, от массовых вырубок, какие замечаются во множестве в переданных раньше лесах. Без того, чтобы учесть все особенности каждого района, и без того, чтобы варьировать в зависимости от этих особенностей,—без этого работу по передаче достаточно организованно и хорошо нельзя будет провести. Отсюда вывод: полное внимание и тщательное изучение этого вопроса на местах, в центре же губернии решение на основании местного опыта и практики этой работы.

На последних конференциях крестьян, кстати сказать, не совсем удачных вследствие погоды, вопрос о налоге в текущем году прошел, повидимому, так, как он еще никогда не проходил. Оно и понятно, если принять во внимание то реальное снижение, какое мы имеем в этом году в цифре налога. Но крестьянство по совершенно понятным причинам больше всего беспокоится о том, как будет обстоять с заготовками в этом году, какие будут стоять цены на хлеб, будет ли достаточно заготовителей и т. д. Тревога совершенно законная и для нас кое-чем поучительная. Очевидно, что и нам пора больше начать беспокоиться по этому вопросу.

На основании решений XIV-ой Конференции наша мысль неизбежно должна работать в направлении максимального использования кооперации в заготовительной кампании, поскольку основной вид кооперации, по которому должно будет пойти кооперирование крестьянского хозяйства на ближайший период, это вид закупочно-сбытовых товариществ с кредитными функциями, поскольку, естественно, участие этих товариществ в заготовительной кампании нынешнего года будет, пожалуй, решающим не только для низовых ячеек, но и для средних звеньев, как, например, Райсоюза. С другой стороны, только действительные кооперативные заготовки, т. е. заготовки на основе участия товаропроизводителя в заготовительной прибыли, могут застраховать широкие крестьянские массы от слишком низких цен, которые могут получиться осенью в момент реализации урожая. Конечно, крестьянин не всякому товариществу доверит свой хлеб, свою пеньку, свои семена. Не всякому Райсоюзу он доверит,—и заготовительная кампания нынешнего года, между прочим, должна сыграть роль пробного камня для целого ряда кооперативных ячеек. Итак, основной лозунг ближайшего времени в этой области—это приготовиться и приспособиться кооперации к заготовительной кампании.

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ.

И. Муравский.

Состояние сельского хозяйства в Гомельской губ.

(окончание)

Животноводство.

За время империалистической и гражданской войны животноводство в губернии не только сократилось количественно, но пострадало также и в качественном отношении. Но уже в последние годы оно стало восстанавливаться, и сейчас скота в губернии имеется больше, чем в 1916 г., за исключением свиней, количество которых не достигло еще 1916 года, благодаря, главным образом, эпизоотиям.

Количественное изменение скота, начиная с 1916 г., шло в такой последовательности:

ГОДЫ	Рогатый скот		Лошади		Овцы		Свиньи	
	Число голов	0/0%	Число голов	0/0%	Число голов	0/0%	Число голов	0/0%
1916	389051	100,0	270682	100,0	558374	100,0	401746	100,0
1920	304951	78,4	214961	79,4	360488	62,7	259842	64,7
1922	316940	81,2	224344	82,9	389132	70,0	234858	58,5
1923	436569	112,2	271863	100,4	666033	108,4	339149	84,4
1924	459017	118,0	299203	110,5	784439	140,0	373893	93,1

В период упадка животноводства крестьянство стремилось сохранить взрослых животных и сокращало, главным образом, молодняк, при чем в отношении рогатого скота сильному сокращению подверглись волы и быки; последнее обстоятельство тяжело отразилось на животноводстве и повело к массовой яловости коров. В последние годы количество быков у крестьян почти достигло в процентном отношении уровня 1916 года.

В 1916 г. на одного взрослого быка приходилось в среднем по губернии 62 коровы; в 1920 г.—162 коровы; в 1924 г.—76 коров.

Большим тормозом в развитии крестьянского животноводства является плохое кормление животных, вследствие недостатка кормов. По подсчетам с.-х. отдела Губземуправления, сена скоту не хватает в год около 20 проц., или до 9.000.000 пуд.; картофеля скармливается всем животным приблизительно на 40—50 проц. меньше, чем требуется давать его по нормам, сильных кормов животные недополучают в еще большем размере.

Все это в сильнейшей степени отражается на качестве животных, их продуктивности и ведет к тому, что крестьянская корова дает в среднем в год 40—50 пудов молока.

По данным Губстатбюро, из всей продукции животноводства в 1923 г. поступило на рынок 23 проц., а остальное все потреблено крестьянским хозяйством. Больше всего продуктов на рынок дал крупный рогатый скот—32 проц., свиноводство дало 15 процентов, и овцеводство—3,8 проц.; отсюда видно, что мелкое животноводство носит по преимуществу потребительский характер.

Отчужденная на рынок продукция скотоводства подразделяется следующим образом: молока—19,6 проц., масла—21,4 проц. и мяса—59 проц.

Продукция животноводства не в состоянии полностью удовлетворить потребности городского населения и промышленности. Вывоз превышает ввоз только по отношению мяса и щетины, что же касается масла, кожи и шерсти, то их больше ввозится, чем вывозится. Об'ясняется это тем, что промышленность губернии потребляет большое количество шерсти и кож, а городское население больше с'едает коровьего масла, чем его дает деревня.

Ввоз и вывоз продуктов сельского хозяйства.

В довоенное время Гомельская губерния была потребляющей: продовольственных продуктов в нее ввозилось больше, чем вывозилось.

По данным железнодорожных перевозок, за период времени 1909—1913 г.г. средний ежегодный ввоз в губернию зерновых продуктов превышал вывоз в круглых цифрах на 3.500.000 пуд., исключая Речицкий уезд.

Средний ежегодный ввоз и вывоз главнейших продуктов по трем уездам губернии, по данным железнодорожных перевозок, в довоенный период и в последние годы, дает следующие цифры в тысячах пудов:

Наименование продуктов	За период времени 1911—1913 г.г.				За период времени с 1-го октября 1922 по 1-е октября 1924 г.			
	Клинцовский уезд		Новозыбков. уезд		Клинцовский уезд		Новозыбков. уезд	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Зерновые продукты . .	712,5	19,7	1132,7	126,4	187,5	739,5	156,0	593,0
Лен, волокно .	0,2	6,4	—	0,7	—	1,5	—	—
Пенька . . .	241,2	219,0	45,7	252,1	—	31,1	—	63,0

Более подробные сведения в отношении жел.-дор. перевозок имеются по Гомельскому уезду, при чем перевозки эти касаются бывшей Либаво-Роменской жел. дороги, на которую падал главнейший грузооборот (данных грузооборота по бывшей Полесской жел. дор. нет).

Средний ежегодный ввоз и вывоз важнейших продуктов по указанной дороге в довоенный период и в последние годы выражается в следующем (в тысячах пудов):

Наименование продуктов	За период времени 1909—1913 г.г		За период врем. с 1 окт. 1922 г. по 1 окт. 1924 г.	
	Ввоз	Вывоз	Ввоз	Вывоз
Зерновые продукты . .	1235,0	292,0	1255,0	835,0
Картофель	-	166,6	55,5	248,0
Пенька	—	26,0	1,5	2,0
Лен, волокно	18,0	154,4	1,2	12,5
Фрукты	12,6	236,4	1,5	153,6
Птица живая (вагонов). .	361,8	565,8	нет данных	
Спирт	—	87,2	нет данных	
Масло растительное . .	73,0	61,4	32,0	6,0

Нужно еще отметить, что в довоенное время из губернии вывозилось в среднем 135.000 пуд. табаку, который культивировался, главным образом, в Стародубском уезде, и, кроме того, свыше 600.000 пуд. жмыхов.

Из сопоставления данных жел.-дор. перевозок в довоенное время с данными последних лет видна большая разница. Сейчас губерния, при условии среднего урожая, больше вывозит, чем ввозит, зерновых продуктов, но зато в сильной степени сократился вывоз продуктов промышленных растений.

Вывоз картофеля занимал и занимает ничтожное место по отношению к общей его продукции, несмотря на то, что она по эквиваленту равна почти продукции ржи.

Вывоз фруктов несколько сократился, причиной чему служит упадочное состояние садоводства.

Вывоз птицы, и главным образом гусей, занимал видное место, но так как птица шла по преимуществу в Германию, а внутрисоюзные рынки сейчас недостаточно емки, то вывоз ее сейчас почти не имеет места в общем грузообороте губернии.

Ввоз и вывоз главнейших продуктов сельского хозяйства губернии, по данным жел.-дор. перевозок, за последние годы выразился в следующем:

	С 1 октября 1922 г. по 1 окября 1923 г.		С 1 октября 1923 г. по 1 октября 1924 г.	
	Вывезено пудов	Ввезено пуд.	Вывезено пуд.	Ввезено пуд.
Ржи	1774417	578982	2321665	461060
Всех вообще хлебных грузов (вместе с рожью)	2961272	1587869	2948710	1760720
Льна, волокна	20042	10161	данных	нет
Пеньки	81634	82102		
Шерсти	71060	185460		
Мяса разного	32784	4240		
Масла коровьего	—	1651		
Картофеля	248425	55335		
Кож и шкур	31646	39792		
Щетины	19525	13835		
Фруктов до	500000	(по желе	зн.-дор. и вод	ным путям)

Отсюда видно, что первое место по вывозу занимает рожь; чистый же вывоз хлебных грузов за указанный период времени составляет в круглых цифрах около 1.500.000 пуд. в год, или 9 проц. от всей зерновой продукции (не считая семян).

При этом надо иметь в виду, что в числе вывозимых хлебных продуктов было зерно, сданное крестьянами по сельхозналогу.

Продукция сельского хозяйства губернии.

Вся, вообще, продукция сельского хозяйства в губернии за 1923 год, который по своей урожайности считается средним,

исчисляется по довоенным ценам в 58.373.760 рублей. По отдельным отраслям сумма эта распределяется следующим образом:

1)	продукция полеводства	28.254.900	руб., или	48,5%
2)	„ животноводства	15.507.500	„ „	26,7 „
3)	„ луговодства	10.486.300	„ „	17,9 „
4)	„ огородничества	2.500.036	„ „	4,2 „
5)	„ садоводства	1.331.480	„ „	2,2 „
6)	„ пчеловодства	288.544	„ „	0,5 „
	Итого	58.373.760	руб., или	100%

Таким образом, основной отраслью сельского хозяйства в губернии является полеводство, а затем животноводство.

Из всей с.-х. продукции крестьянство потребило в 1923 г. на сумму 47.283.973 руб., или 81 проц., на рынок отчуждено на 11.089.767 рублей, или 19 проц.

Продуктов сельского хозяйства в губернию ввезено в 1923 г., по данным Губстатбюро, на 4.235.912 руб., или 7,3 проц. по отношению к общей продукции, а вывезено на 5.426.870 руб., или на 9,3 процента.

Таким образом, в общей сложности вывоз превысил ввоз на 1.160.958 руб., или на 2 процента.

Вывоз зерновых продуктов не говорит еще об их излишках. Если бы крестьянство губернии правильно кормило свой скот, то ввоз в губернию сильных кормов и зерновых продуктов значительно превзошел бы вывоз их, но зато губерния могла бы вывозить в большем количестве продукты животноводства, чего теперь нет.

Ф. Лопушанский.

Неземледельческие занятия сельского населения.

(Краткие выводы по материалам обследования 1925 года).

Промысловость сельского населения.

В нашей губернии промыслами занято почти 50 тысяч человек сельского населения, что составляет 10,2 проц. трудоспособного или же 4,4% всего сельского населения. Наиболее сильно крестьянство вовлечено в промыслы в Новозыбковском уезде и меньше всего в Гомельском и Стародубском уездах.

До 60% занимаются кустарными промыслами, а остальные 40% находят заработок в отхожих промыслах. Таким образом, в нашей губернии развиты оба вида неземледельческих промыслов, но все же не порывающих связи со своим хозяйством, т. е. работающих у себя дома в деревне, в полтора раза больше, нежели уходящих на сторону. Это соотношение между кустарными и отхожими мелкими производителями более или менее однообразно выдерживается во всех уездах губернии, за исключением Стародубского уезда, в котором кустарей (местных производителей) в четыре раза больше, чем отхожих.

Общая характеристика уездов по неземледельческим занятиям.

Из местных (кустарных) промыслов наиболее развиты пчеловодство, охотничество, рыболовство и пастушество, и в общем по губернии по этой группе занято около 36% всех местных мелких производителей.

Следующей по количеству занятых лиц группой является группа кустарей по обработке животных продуктов (выделка овчин, кож, сапожный промысел и т. п.), в которой по губернии занято около 19% всех кустарей; относительный вес этой группы значителен в Новозыбковском уезде и, лишь отчасти, в Речицком. Промыслы по обработке дерева (экипажный, бондарный, столярно-мебельный, гонка смолы и дегтя, выделка изделий из лыка и проч.) и по обработке волокнистых веществ (производства канатно-веревочное, шерстяных изделий, портняжное и проч.) имеют по губернии почти одинаковый вес по числу занятых лиц с незначительным повышением по группе обработки волокнистых веществ; по обработке волокнистых веществ выделяются Новозыбковский, Стародубский и Гомельский уезды, а по обработке дерева—наиболее лесистые уезды Гомельский и Речицкий, а также Клинцовский уезд.

Группы по переработке пищевых продуктов (главным образом, мельнично-крупоперное производство, маслоделие и сыроварение) и по обработке металлов (слесарно-кузнечное и т. п. производства) вовлекают в среднем по губернии: первая—9%, а вторая—5% всех занятых кустарными промыслами; по отдельным уездам эти группы, в которые входят мельницы и кузницы, конечно, распределяются более или менее равномерно. Другое дело с группой по обработке минералов (добыча и обработка торфа, кирпича, гончарное и др. производства), процент занятых лиц по которой резко колеблется по отдельным уездам: максимальный процент дает, благодаря торфоразработкам, Новозыбковский уезд и из-за тех же разработок на втором месте идет Гомельский (Добрушская волость).

По отхожим промыслам в Гомельской губернии выделяются отход на фабрики, заводы и шахты (31% всех отхожих рабочих), затем идет лесной промысел (20%), извозный промысел (14%) и, наконец, плотничий (11%); все остальные отхожие промыслы не имеют столь значительного в нашей губернии распространения, т. к. на их (19 видов) долю падает лишь 22% всех занятых в губернии отходом.

Отход на фабрики развит во всех уездах, кроме Речицкого, в котором особенно распространен лесной отхожий промысел; этот промысел (лесной отход) распространен также в Гомельском и Клинцовском уездах, т. е. в наиболее лесистых наших уездах. Плотничий промысел, не играя особенно видной роли среди других отходов (исключение Стародубский уезд, где 23% отхожих занято этим видом), все же имеет повсеместное распространение. Извозный промысел также развит во всех уездах за исключением Гомольского, в котором зато развит отход в мелочную торговлю.

Наибольшее развитие отход по сплаву леса получил в Гомельском уезде, в других же уездах он сколько-нибудь значительных размеров не имеет.

В Стародубском уезде особенное развитие получил отход по сбору сырья для фабрик, чего в других уездах губернии не замечается.

Характеристика кустарных промыслов по их группам.

Переходя к общей характеристике кустарных промыслов, приходится указать, что в среднем на 1 промысловый двор приходится в среднем один человек, т. е. семья обычно выделяет из своей среды на промыслы лишь одного работника. В этом отношении по всем группам промыслов наблюдается известное постоянство, и резко выделяются лишь торфоразработки по группе обработки минералов, где на один двор приходится 2 с лишком человека занятых в промысле.

Участие женщин в кустарных промыслах не велико и при среднем проценте от всего числа мелких производителей в 8,6% выделяются (как раз этого следовало ожидать) группы: обработка волокнистых веществ (особенно по портняжному промыслу)—18%, добыча и обработка минералов (по виду торфоразработок, где женщин занята чуть ли не половина всех работающих)—31% и, наконец группа занятий по виду пастушества (12 проц.), с общим процентом по всей группе занятий—9.

Большинство работающих во всех группах, за исключением имеющих специальное помещение и оборудование, принадлежит к работающим сезонно (исключение представляют группы по обработке металлов, куда входят кузницы, и по обработке пищевых продуктов, в которую входят мельницы и круподерки); вследствие этого общая продолжительность работы кустаря дает в среднем 7 месяцев с естественным повышением количества занятых месяцев для групп по обработке металлов и переработке пищевых продуктов.

Годовой заработок кустаря, в среднем, выражается в 94 рубля с понижением в группе по обработке минералов до 42 рублей, вследствие незначительности заработка на торфоразработках, и в группе по обработке дерева (в этой группе особенно мал заработок по виду изделий из лыка); самый высокий заработок дает группа производства пищевых продуктов (222 рубля), а затем группа по обработке металлов (152 рубля), в которых, как мы видели, промыслами преимущественно заняты круглый год. Вообще, по всем группам заработок мелкого производителя, имеющего своим главным занятием кустарный промысел, повышается до 200 рублей с одновременным понижением до 69 руб. для промыслов, как подсобных занятий.

Продукция сбывается кустарями почти полностью на 100 проц. частным лицам; несколько иначе обстоит дело с покупкой сырья; однако, покупка сырья у госорганов и кооперации играет, действительно, значительную роль лишь в двух группах—по обработке дерева и минералов, а это происходит оттого, что лес и земля с залежами торфа предоставляются кустарям государством.

По материалам обследования, т. е. путем непосредственного опроса населения, не приходится констатировать сильного развития кустарных промыслов; однако, в среднем по губернии большинство показаний падает как раз на этот вполне удовлетворительный для жизни промыслов ответ, и меньший процент приходится на ответы о падении кустарных промыслов. Таким образом, само население признает некоторое развитие промыслов.

Как же дело обстоит в отдельных группах? Особенно жалуются на падение промыслов в группе по обработке дерева (74 проц.), и это наблюдается по всем видам промыслов этой группы, затем по проценту жалующихся идет группа по об-

работке животных продуктов (62 проц.) и, в частности, сапожники, и, наконец, группа по производству пищевых продуктов (56 проц.). Следующую группу, группу по обработке металлов (слесарно-кузнечное производство) можно смело отнести к группе устойчивых промыслов, т. к. число показаний о падении промыслов соответствует числу показаний о развитии их и, следовательно, по этой группе нет резко наметившейся тенденции ни к развитию, ни к падению промыслов. Промыслы по обработке волокнистых веществ, занятия и особенно промыслы по добыванию и обработке минералов (в последние входят торфоразработки) имеют даже, по показаниям населения, тенденцию к развитию.

Причины падения промыслов рассмотрим лишь по тем группам, в которых вообще выявилась тенденция к падению их. В группе по обработке дерева главной причиной падения промыслов является отсутствие у кустарей сырья, а для работающих над изделиями из лыка и прутьев еще в большей степени отсутствие спроса; эта же причина (отсутствие спроса) играет доминирующую роль в падении промысла по обработке животных продуктов. Совсем другую картину дает нам группа по переработке пищевых продуктов, так как в ней на падение промыслов влияет тяжесть налогов. Ранее высказанное предположение, что группу по обработке металлов нельзя отнести к сокращающимся промыслам, подтверждают также ответы о причинах падения промыслов; эти ответы не единодушны и рассеиваются чуть ли не по всему перечню причин падения промыслов, а потому, конечно, серьезно говорить о действительном падении промыслов этой группы не приходится.

Возвращаясь к вопросу о падении промыслов по трем группам, приходится отметить, что в связи с уменьшением налогов на деревенских кустарей есть основание полагать, что в дальнейшем не будет падения промыслов по переработке пищевых продуктов; для поднятия промыслов по обработке животных продуктов необходимо организовать рынок сбыта, но это представляет известные трудности, так как в этой области кустарь не является монополистом (этот вид промыслов развит также среди местечковых и городских ремесленников, и однородные же предприятия имеются как у госорганов, так и у кооперации); по промыслам третьей группы—группы по обработке дерева—кустарю не хватает материала, т. е. дерева, которое он может получить лишь у государства.

Как обстоит дело с кооперированием кустарей? Кооперирование коснулось лишь немногих видов промыслов, а именно: торфоразработок по группе обработки минералов (кооперировано почти $^3/_4$ всех работающих на торфоразработках), затем промыслов по изделиям из лыка (26 проц.) из группы по обработке дерева, потом охотников и рыболовов (16 проц.) и, наконец, мельнично-круподерное производство по группе производства пищевых продуктов (4 проц.), при чем есть основание предполагать, что по последней группе работа производится на предприятиях крестьянских комитетов общественной взаимопомощи (ККОВ).

Теперь перейдем к важному вопросу о применении наемной силы в крестьянских промыслах. Наемный персонал по отношению ко всей массе занятых в кустарных промыслах по Гомельской губернии составляет 3,6 проц. и, как можно было предполагать, концентрируется, главным образом, в наиболее капиталистических по своему характеру промыслах по группе производства пищевых продуктов и по группе обработки металлов (мельницы, кузницы и пр.), а также, кроме того, из группы занятий в пастушестве. На значительный наем есть указание в торфоразработках, а также, хотя и в незначительных размерах, в занятиях охотой и рыболовством. Надо оговориться, что, без сомнения, часть кооперированных производителей, неся известные обязательства по сбыту своей продукции, причислила себя к работающим по найму, но их, конечно, все же нельзя отнести к наемным рабочим (это касается торфоразработок, охоты и рыболовства).

Кто же занимается кустарным промыслом? Конечно, главным образом, тот, кого не может обеспечить сельское хозяйство из-за недостатка у него земли, и который вместе с тем, а вернее сказать, вследствие этого имеет большой избыток свободной рабочей силы. В действительности мы это и видим, т. к. основной кадр кустарей

составляют безземельные и малоземельные, затем уже в значительно меньшем количестве, хотя по абсолютному количеству хозяйств в губернии их гораздо больше, идут середняки, и слабее всего вовлечены в промыслы многоземельные (по относительному весу их в общей массе производителей). Рассмотрим, какие промыслы являются излюбленным занятием многоземельных, т. к., ответив на этот вопрос, мы узнаем, какими промыслами занимаются остальные группы хозяйств. Многоземельное крестьянство избирает своим промыслом преимущественно производство пищевых продуктов, т. е. ту группу промыслов, которая требует специального оборудования и является, как было сказано выше, полукапиталистическим предприятием. Кроме того, многоземельное крестьянство занимается пчеловодством (группа занятий). Надо оговориться, что мы указали, на каких именно промыслах концентрируются многоземельные крестьяне, но все же, по сравнению со всей массой кустарей, даже и в этих группах они составляют незначительный процент, уступая главные места по количеству занятых промыслом середнякам и малоземельным.

Ныне существующие кустарные промыслы имеют старое, дореволюционное происхождение, и лишь большинство торфоразработок—послереволюционного происхождения.

Характеристика отхожих промыслов по их видам.

Касаясь общей характеристики отхожих промыслов, которыми занимается земледельческое население губернии, приходится сказать, что в поисках побочных заработков отрываются от своего хозяйства не только мужчины, но и женщины; в этом отношении особенно выделяются: отход на сельско-хозяйственные работы (женщины составляют 55% всех уходящих), затем огородничество (25%) и, наконец, отход на фабрики (21%), а средний процент отхода женщин по всем видам промыслов—7%.

Куда уходит сельское население в поисках заработка? Главным образом, уходит лишь из пределов своего села, но не уезжает из губернии (80% отхожих внутри губернии). За пределы губернии в значительном проценте уходят каменщики (97%), сборщики сырья (87%), кладчики кирпича (60%) и стекольщики (55%). Артельный способ отхода не имеет значительного распространения в нашей губернии (артелями уходит немного более 1/5 всех отхожих рабочих), при чем отход артелями наиболее развит у грузчиков (95%), кладчиков кирпича (60%), сплавщиков леса (58%) и отчасти в лесном отхожем промысле (40%) и у извозчиков (36%).

Средняя продолжительность отрыва от своего хозяйства, в связи с отходом на заработки, немногим превышает 6 месяцев, т. е. отхожие рабочие в среднем заняты промыслом меньше времени, нежели кустари; из отхожих на более долгий срок уходят точильщики, мелочные торговцы и при отходе на фабрики и заводы (свыше 9 месяцев).

Средний годовой заработок отхожего рабочего несколько выше, чем кустаря, а именно—147 рублей, при чем больше других зарабатывают каменщики, маляры, уходящие на фабрики и заводы, столяры, огородники и некоторые другие (от 170 до 300 рублей), а меньше других—лесные отхожие рабочие, портные, сельско-хозяйственные рабочие, валяльщики и сплавщики леса (от 46 до 65 рублей).

Состояние отхожих промыслов не таково, как кустарных: если по кустарным промыслам можно было в общем признать известное развитие их, то ответы о состоянии отхожих промыслов в большинстве своем указывают на падение отхода. Как на причину падения отхода во всех группах довольно единодушно указывается на отсутствие спроса, и в этом отношении исключение представляет группа отхожих сборщиков сырья для фабрик, которые падение отхода об'ясняют наделением землей отхожих производителей. Здесь—и мелкие торговцы, ответы которых отнесены к прочим причинам—конечно, они сводятся к тяжести налогов. Если с изменением налоговой политики отход в мелкую торговлю может оживиться, то основная причина для всей массы отхожих производителей—отсутствие спроса-может изживаться лишь постепенно со все большим и большим под'емом народного хозяйства, т. к. искусственно создать спрос ни на строительных рабочих, ни на другие виды отхожих промыслов, конечно, нельзя.

Кто занимается отходом? Если в кустарных промыслах мы видим также и середняка и даже, в некоторых группах, многоземельных, то, конечно, отхожим промыслом, занятие которым связано с отрывом на довольно продолжительное время от своего хозяйства, занимается преимущественно безземельное и малоземельное крестьянство; из других групп хозяйств в отход идут только лишние рабочие руки, не находящие применения внутри хозяйства.

Все виды отхожих промыслов, как в массе своей и кустарные, существуют в Гомельской губернии с дореволюционного периода (80% занимались отходом и до революции, и лишь 20% стало уходить на заработки после революции).

Заключение.

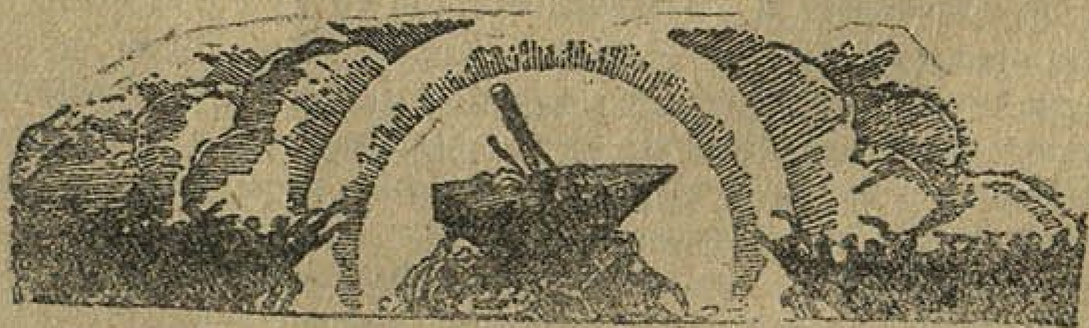
Если суммировать отхожие и кустарные промыслы, получим такую картину распределения населения в неземледельческих занятиях:

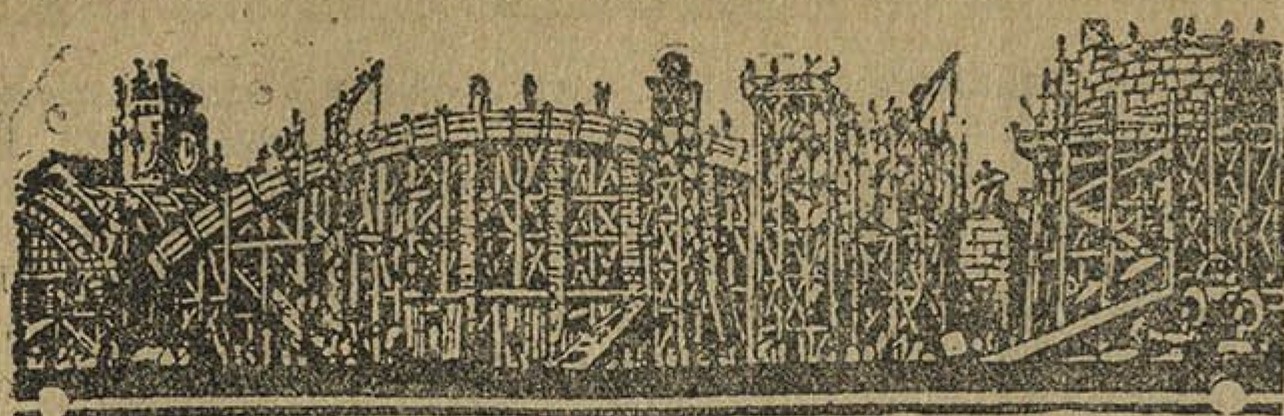
I	занятия без отрыва от своего хозяйства	21,4	проц.
II	отход на фабрики, заводы и шахты	12,5	„
III	кустарная обработка животных продуктов	11,1	„
IV	лесной отхожий промысел	8,3	„
V	кустарная обработка волокнистых веществ	7,1	„
VI	„ „ дерева	6,6	„
VII	отход в извозный промысел	5,8	„
VIII	кустарная переработка пищевых продуктов	5,4	„
IX	„ обработка минералов	5,0	„
X	отход на плотничьи работы	4,7	„
XI	кустарная обработка металлов	3,0	„

Прочие виды промыслов (исключительно отхожих) сколько-нибудь значительного веса в неземледельческих занятиях крестьянства Гомельской губернии не имеют (в них вовлечено лишь 9,1% всех мелких производителей.

Годовой заработок сельского населения от подсобных для всей массы крестьянских хозяйств неземледельческих занятий составляет 5.685 тысяч рублей (2.764 тысячи от кустарных и 2.921 тыс. от отхожих промыслов).

Если присоединить также специфический вид кустарных промыслов—самогоно-курение,—который как будто падает, но которым, как промыслом, на основании выборочных данных, все же в прошлом году по губернии было занято 2,5 тыс. человек с валовой „выработкой" около полумиллиона рублей (на 1 самогонщика приходится в среднем 195 рублей), то общий годовой заработок сельского населения от неземледельческих занятий в истекшем году превысит 6 миллионов рублей (6.172 тыс. р.)

М. Фейгенберг.

Товарные обороты нашей сельской сети.

(*Октябрь—апрель*)

Имеющиеся в Гомельском райсоюзе данные текущего месячного учета дают возможность проделать некоторый анализ товарных операций нашей низовой сельской сети за истекшее хозяйственное полугодие.

I. Покупка товаров по месяцам и поставщикам.

Данные о покупке товаров сельской сетью по отдельным месяцам истекшего полугодия представляются в следующем виде (цифры покупки даны в тысячах рублей):

Месяцы	Общая сумма покупки всей сельской сети.	Движение покупки в относительных цифрах	У кого куплено (в %%)		
			У райсоюза.	у других коопер. орг. и у госорг.	У частных лиц.
Октябрь	271,3	100	54,6	34,9	10,5
Ноябрь	263,9	97	60,5	28,4	10,1
Декабрь	335,2	123	68,6	21,2	10,2
Январь	287,8	107	63,5	24,6	11,9
Февраль	228,0	84	60,0	29,5	10,5
Март	316,9	117	61,0	31,1	7,9

Цифры покупки всей сети выведены по данным от 90% всей сети.

Из приведенных данных можно сделать следующие заключения.

Цифра покупки товаров всей сети не обнаруживает в своем движении определенного направления вверх или вниз, а идет зигзагообразно.

Месяцами высшего под'ема являются декабрь и март; месяцем наибольшего падения—февраль.

Покупка товаров в своем союзе устойчива, составляя в общем 61-62% общей покупки сети; такую степень хозяйственной связи сети со своим союзом следует признать в условиях нашего

района вполне удовлетворительной; отклонения в сторону покупки вне союза относятся, главным образом, к более крупным обществам, имеющим торговые связи с местными представительствами трестов и синдикатов; для средних и мелких обществ процент покупки в союзе повышается до 80 и более процентов, а в отдельных обществах достигает иногда 100%.

Следует отметить, что повышение процента покупки сети в союзе совпадает с месяцами оживления закупок сети вообще.

Покупка на частном рынке в общем так-же устойчива, составляя в среднем 10%; повышение покупок в марте сопровождается значительным снижением закупок на частном рынке.

II. Продажа товаров по месяцам и заборщикам.

(Суммы продажи даны в тысяч. руб.)

Месяцы	Общая сумма продажи всей сельской сети	Движ. продажи в относительн. цифрах	Кому продано (в $^0/_0{^0/_0}$)	
			Пайщикам	Остальному населению
Октябрь . .	252,0	100	12,2	87,8
Ноябрь . .	263,9	105	20,7	79,3
Декабрь . .	367,4	146	23,0	77,0
Январь . .	327,0	130	35,6	64,4
Февраль . .	263,3	104	37,8	62,2
Март . . .	379,6	150	37,0	63,0

Продажа товаров, как и покупка, движется зигзагообразно; об'ясняется это, повидимому, тем, что хозяйственная обстановка (и связанная с этим покупательная способность сельского населения нашего района) была в истекшем полугодии весьма изменчива: неустойчивая погода, бесснежная зима, неудовлетворительные в начале виды на урожай, изменившиеся затем значительно в сторону улучшения, неустойчивые, вследствие указанных выше причин, хлебные цены.

Несомненно, что на развитие выручки сети влияли также постепенное овладение существующей сетью сельским рынком и организация новых обществ.

Месяцами значительного под'ема выручки являются (как и в покупке)—декабрь (праздничный месяц) и март (предпраздничный месяц и начало под'ема хлебных цен); нужно полагать, что в связи с дальнейшим ростом хлебных цен апрель даст дальнейшее повышение выручки сети; резкое падение выручки в феврале следует об'яснить меньшим количеством дней, а также меньшим числом всяких ярмарок в феврале.

Повышение продажи в декабре и марте было резче, нежели повышение покупки; следует полагать, что это об'ясняется не только использованием сетью старого товарного запаса, но и тем, что сеть не могла полностью удовлетворить спрос на товары из-за отсутствия в союзе в нужном количестве товаров массового потребления; это подтверждается и тем, что запасы товаров сети за эти месяцы не дают особо резкого снижения.

Процент продажи пайщикам имеет совершенно определенное стремление к увеличению, что свидетельствует о постепенном осуществлении лозунга „лицом к пайщику“. На увеличение процента про-

дажи пайщикам влияет, с одной стороны, выпрямление кооперативной линии крупных обществ и, с другой, организация новых обществ, которые с самого начала строят свою работу в значительной степени на обслуживании своих членов.

Тем не менее рекордная цифра продажи пайщикам немногим превышает одну треть общей продажи сети; в этой области предстоит еще большая работа—как по пути выпрямления линии сети, так и по пути вовлечения в кооперацию неорганизованного еще населения.

III. Сравнение покупки и продажи.

Если мы возьмем для сравнения средние цифры покупки и продажи товаров, приходящиеся на одно П. О., то получим следующую таблицу (покупка и продажа даны в тысячах рубл.).

Месяцы	Покупка	Продажа	Сравнение покупки с продажей	Примечание
Октябрь	2,66	2,49	— 6%	Плюс означает превышение продажи над покупкой, минус—превышение покупки над продажей.
Ноябрь	2,49	2,49	0	
Декабрь	3,02	3,31	+ 10%	
Январь	2,57	2,92	+ 13%	
Февраль	2,00	2,31	+ 15%	
Март	2,78	3,33	+ 19%	
Средняя месячная за полугодие	2,59	2,81	+ 8,8%	

Таким образом, мы имеем определенный процесс выпрямления закупочных операций сельской сети в том смысле, что закупки постепенно приходят во все большее соответствие с выручкой сети; в октябре мы имели сильное затоваривание, выразившееся в превышении покупки над продажей, в марте мы имеем уже вполне нормальное соотношение закупки и выручки. Сеть ликвидирует старые запасы товаров и начинает строить свои закупки по определенному плану, основанному на возможной выручке. Особенно резко это выпрямление торговой работы сети выявляется во вторую четверть хозяйственного полугодия.

За целое полугодие мы имеем превышение продажи всего на 8,8%, хотя среднее наложение на товар составляет у нас около 18%; однако, движение цифр указывает, что сеть на пути к полному оздоровлению этой стороны своей работы.

IV. Скорость товарного оборота.

Если сопоставить выручку сети с запасом товаров в сети, то мы получим следующие цифры: средняя месячная выручка одного П. О. за истекшее хозяйственное полугодие составляет 2,86 тысяч руб., средний месячный запас товаров одного П. О.—3,86 тысяч руб.; таким образом, скорость оборота товаров в нашей сельской сети в истекшее полугодие была равна 40 дням. Это положение нельзя еще признать достаточно удовлетворительным. Необходимо довести скорость товарного оборота до 30 дней, т. е. стремиться к тому, чтобы запас товаров на складах не превышал средней месячной выручки.

V. Сравнение покупки и продажи по четвертям года.

Если сопоставить цифры покупки и продажи сети по двум четвертям истекшего полугодия, то получим следующие цифры:

Периоды	Сумма покупки всей сети	Движение в относит. цифрах	Продажа всей сети	Движение в относит. цифрах	Сравнение продажи с покупкой
1-ая четв.	870,4	100	883,3	100	+ 2%
2-ая „	832,7	96	969,9	110	+ 16%
Полугодие	1703,1	—	1853,2	—	+ 8,8%

Периоды	% покупки сетью в райсоюзе	% покупки на частном рынке	% продажи пайщикам
1-ая четверть . . .	61,5	10,3	19,0
2-ая „ . . .	61,7	9,7	36,7
Полугодие	61,6	10,0	28,0

Таблицы свидетельствуют о том, что вторая четверть истекшего полугодия, по сравнению с первой, является периодом несомненного выпрямления товарных операций сельской сети.

М. В.

Легче на поворотах.

В № 104 «Полесской Правды» помещена беседа с завгубвнуторгом т. Брискиным по вопросу о привлечении частного капитала в торговлю. В этой беседе так формулируется переход к привлечению частного торгового капитала: «В связи с общим развитием производительных сил деревни наше производство все более расширялось. Но госторговля и кооперация не сумели в достаточной степени охватить рынок, и это поставило перед государством задачу привлечь к участию в товарообороте и частного торговца».

Далее т. Брискиным указывается на предпринятый комвнуторгом ряд мероприятий, облегчающих условия отпуска товаров, кредитование частных лиц, а также уменьшение их обложения налогами. В результате этих мер уже имеются достижения, подтверждаемые цифрами: «доля частной торговли в общем обороте по покупке с 3,5% в декабре поднялась до 8,6% в марте». «Достижение» выражается в 5,1%. По 23 крупным госорганам, продающим промышленные товары, отпуск частным лицам в апреле достиг 25% (какой успех!). По Полесторгу участие частных лиц в обороте возросло с 26,3%, до 36,8%, т. е. на 10,5%. А по отдельным товарам:

Род товара	Участие частных лиц в декабре	в марте
Сахар	8,1%	21,1%
Соль	6,1%	17,5%
Керосин	26,9%	33,1%
Текстиль	5,8%	13,7%

И для того, чтобы окончательно убедить читателя в успешной деятельности Губвнуторга, т. Брискин сообщает, что оборот частной торговли увеличился и абсолютно: общий товарный оборот с 2044000 в январе возрос до 2544000 в марте и до 2700000 в апреле.

Следовательно, успехи выражаются в увеличении доли участия частной торговли от 5 до 10 процентов, а в отдельных случаях достигли 25-35% общего оборота. Можно, следовательно, полагать, что эти успехи еще увеличатся, когда частная торговля вытеснит в большей мере из оборота государственную и кооперативную торговлю.

Нам кажется, что здесь заключается большая неточность, граничащая с искажением линии партии по затрагиваемому вопросу.

В настоящее время с успехом проделывается серьезный поворот. Он сводится к развязыванию производительных сил деревни, главным образом, а также и города. Страна наша быстрыми шагами в ближайшие годы пойдет по пути накопления. Для дальнейшего интенсивного развития нашего хозяйства необходимы рост капитала и увеличение быстроты его оборота. Если частный капитал не может, правда, влить больших средств в товарооборот, то он может и при малом капитале быстро и гибко обернуться. Эту его способность мы знаем и ценим. Но нам также хорошо известны хищнические наклонности и алчная природа частного торговца. Поэтому мы продолжаем укреплять и оттачивать наши средства борьбы с частным торговцем—кооперацию и госторговлю. Не случайно, ведь, то, что именно на XIV партконференции, признавшей „новую" политику, центральным вопросом был вопрос о кооперации. Развязывая частно-хозяйственную стихию, мы тем более должны укреплять свои позиции. **Частный капитал должен развиваться за счет роста товарности и производительных сил страны, но отнюдь не за счет кооперации и госторговли.**

Если бы т. Брискин указал на абсолютный рост оборотов частного капитала, мы бы это вместе с ним считали достижением. Но его цифры показывают относительный (по отношению к кооперации и госторговле) рост частной торговли. Ведь, если частная торговля увеличилась почти на 10% в обороте Полесторга и на 5% в общем обороте, то она, ведь, выросла за счет кооперации и госторговли. Какое же это достижение?

Мы не считаем ни в малой мере угрожающими цифры, приводимые т. Брискиным. Но мы жалеем о том, что линия партии искажается. А это печальнее. Вместо того, чтобы радоваться успехам частной торговли, вытеснившей нас на том или ином участке, надо направить внимание рабочих и крестьян на содействие нам и на укрепление наших позиций.

Развязывание производительных сил, улучшение условий работы частного капитала диктуются условиями всей нашей хозяйственной жизни. Здоровому развитию частного капитала мы должны всячески содействовать. Но, проводя это с обычной коммунистической настойчивостью и умением, мы не должны забывать нашей конечной цели. Линию партии надо проводить решительно и твердо.

У нас под руками нет полных цифр по всему товарообороту в нашей губернии. Но нам кажется, что тех «достижений» частного капитала, о которых сообщает т. Брискин, к счастию, нет. Практика работы и сведения о росте оборотов кооперации и госторговли за последние месяцы заставляют нас сомневаться в правильности (не говоря о принципиальных) фактических выводов, делаемых т. Брискиным.

ОРГПАРТСТРОИТЕЛЬСТВО.

Карасик.

Важнейшие недостатки работы наших производственных ячеек.

Введение.

Настоящий обзор составлен по материалам обследования представителями Губкома 9 крупнейших производственных ячеек в губернии (Главн. мастерские, Стодол, Глуховка, Везувий, Волна Революции, Днепр, Ревпуть, Герой Труда и Пролетарий).

С материалами обследования производственных ячеек получился тот же почти результат, что и с материалами январского обследования, опубликованными в книжке „Деревня и наши недостатки", в том именно смысле, что как там, так и здесь мы имеем дело с выводами весьма „критическими", рисующими работу наших ячеек в весьма неприглядном свете.

Но, исходя с точки зрения изучения недостатков для их скорейшего устранения и преодоления, иногда полезно бывает для большего фиксирования внимания партийной организации на недостатках и промахах эти недостатки особо выпятить и показать их в несколько сгущенном виде.

Полагаю, что настоящий „критический" обзор, подмечающий важнейшие недостатки работы наших производственных ячеек, никого из низовых партработников ячеек не обидит, не „введет в раж", а послужит толчком и побудителем к скорейшему исправлению промахов и недостатков, к неуклонному продвижению работы вперед по путям лучших и углубленных форм и методов.

У некоторых товарищей сложилось такое мнение, что нынешний курс партии, заключенный в лозунге „лицом к деревне", естественно, должен перенести весь центр партийного внимания на деревню, а работу производственных ячеек можно не то, чтобы не ослабить, но, во всяком случае, отодвинуть на второй план.

Такая точка зрения, несомненно, «со всех точек зрения» неправильна и вредна.

В 21-ом году в одной из статей о роли и задачах профсоюзов В. И. Ленин писал:

„Коммунизм говорит: авангард пролетариата—коммунистическая партия—руководит беспартийной массой рабочих, просвещая, подготовляя, обучая, воспитывая эту массу—сначала рабочих, а затем крестьян".

Отсюда совершенно очевидно, что лозунг партии „лицом к деревне" не исключает, а лишь дополняет старый партийный лозунг „еще ближе к производству, еще ближе к массам".

Партдень и активность членов ячеек.

Партдень почти во всех ячейках чрезмерно загружается общими вопросами (о VI-ом с'езде союзов, об учительском с'езде, о рабоче-крестьянском блоке и т. д.). В лучшем случае местные вопросы занимают половину места в повестках партдней (Добруш). Хуже всего это то, что цеховые партдни и групповые собрания загружаются этими же общими вопросами, не оставляя места вопросам, связанным с жизнью и бытом предприятия, этим самым не благоприятствуя выявлению активности отсталых групп партийцев, а также не способствуя проявлению должного интереса к партдням со стороны беспартийных.

Активное участие в обсуждении вопросов на общефабричных партднях принимает весьма ограниченный круг, монополизирующий все прения, при чем состав выступающих более или менее устойчивый повсеместно и состоит, главным образом, из местного актива или прикрепленных (Злынка, Глуховка).

По докладу бюро ячейки высказывается всего 8 товарищей. Из них большинство—ответственные работники (Сураж). Только по одному „Везувию" отмечается высокая активность на партднях, но и та иногда выливается в игривую форму. Здесь же введена система коллективного намечения на собраниях ячейкового актива вопросов, подлежащих проработке на партднях в течение ближайшего месяца.

Конституционное оформление ячейкового актива (система специальных собраний актива) применяется на Стодоле и на «Везувии».

Зачисление в категорию „актива" происходит как по формальным (выполнение выборной и проч. ответственной работы), так и не формальным признакам (фактическая активность); на Стодоле, напр., на собраниях актива участвуют 65—70 человек (из общего количества 300 с лишним членов ячейки). При чем на «Везувии» собрания актива, главным образом, занимаются указанным выше подведением итогов проделанной работы и намечением вопросов к разбору на ближайший месяц; на Стодоле же собрания актива занимались более широкой работой: там обсуждались на этих собраниях такие вопросы, как о результатах кампании по поднятию производительности труда, о ликвидации группы содействующих, о пуске Брилевской фабрики.

Отсюда опасность отмены ячейковым активом активности ячейки в целом, несомненно, на Стодоле имеет больше места, нежели на Везувии.

Вопрос о характере работы этой новой организационной формы должен быть еще тщательно изучен и проработан.

Метод предварительной проработки вопросов к партдням в комиссиях, как система работы, пока получил право гражданства только на Стодоле, где ряд вопросов (итоги выдвижения, результаты учебы, учет нагрузки и т. д.) прорабатывался в специально создаваемых комиссиях. На Добруше комиссионный метод еще должным образом не развернулся. В Сураже были опыты создания ячейковых комиссий, но, будучи слабы по своему составу, они работы не охватывали, и поэтому работа комиссий зачастую оказывалась безрезультатной.

Некоторые ячейки (Стодол, Сураж) намечают в будущем практиковать разбор и подготовку в комиссиях не только местных вопросов, но и вопросов общеполитических, считая, что это послужит формой втягивания в воспитательную работу и посодействует повышению политуровня партийцев.

Несомненно, что эта точка зрения ошибочна. В отношении общеполитических вопросов вполне достаточна система выделения комиссий по составлению резолюций здесь же на собраниях, предварительная же проработка этих вопросов в комиссиях, кроме излишней нагрузки, ничего не даст.

Обработка беспартийных и вовлечение в партию.

Углубленные формы обработки беспартийных во всех обследованных ячайках недостаточно применяются. Можно даже сказать, что после роспуска «групп содействующих», кроме привлечения беспартийных на партдни и ежедневных читок - бесед в обеденный перерыв, никакие другие формы обработки не применяются. При чем даже этим примитивнейшим формам обработки уделяется недостаточное внимание: читки-беседы не совсем регулярно и не везде практикуются, в посещении беспартийными партдней в последнее время, особенно с переходом на цех'ячейки, замечается значительное ослабление (Стодол, Главные мастерские).

На „Ревпути" (Злынка) регулярно посещающих партдни беспартийных вовсе нет (данные персонального учета посещений).

Ликвидация «группы содействующих» была понята, как ликвидация какого бы то ни было учета приближенных и выявленных беспартийных (Глуховка).

На „Днепре“ вовсе нет никакого учета беспартийного рабочего актива.

Вовлечение беспартийных в общественную работу проводится исключительно через постоянные организации: фабком, его комиссии, общества и т. д. Однако и здесь не везде соблюдается правильная пропорция между количеством коммунистов и беспартийных в этих органах: если в Главных мастерских в общем выдерживается 50% беспартийных, то на Стодоле в составе фабкома, напр., 68% коммунистов, в составе культкомиссии, охраны труда—62% коммунистов, производств. ком.—66% коммунистов и т. д.

Такой большой процент коммунистов в профорганизациях об‘ясняется тем, что они избирались в прошлом, 24-м г., когда в порядке вовлечения ленпризыва ячейки несколько переборщили с составом коммунистов, и, кроме того, поскольку эти профорганизации давно не переизбирались, их коммунистический состав значительно возрос в порядке обычного вступления в партию бывших беспартийных работников.

Общий вывод можно сделать следующий: выращивание беспартийного рабочего актива, его политическая обработка и приближение к партии недостаточно выпячиваются в общей системе работы ячеек. После ликвидации «групп содействующих» углубление форм связи и обработки беспартийных не произведено; сами «содействующие» выпали из сферы внимания, и на этом месте оказался большой провал.

В области вовлечения в партию, в связи со слабой обработкой беспартийных, также замечается ослабление. Если некоторые ячейки имеют еще перспективы роста (Гл. мастерские намечают человек 60, Стодол—35—40, Везувий—40—50), то другие эти перспективы вовсе потеряли: Глуховка, например, не имеет ни одного заявления на вступление в партию.

Очевидно, что в этой области необходим определенный перелом. Рост ячеек за счет нового притока за последние полгода, в большинстве случаев, шел скачкообразно, например:

Добруш: январь— 8, февраль—0, март—5, апрель— 1.
Стодол: » —16, » —5, » —6, » —12.

Эти цифры также показывают, что приток идет скорее стихийно, нежели путем сознательного регулирования роста планомерной обработкой.

Везде отмечается большая волокита при прохождении анкет нововступивших по утверждающим инстанциям. Нередки случаи разбежки между временем утверждения ячейки и утверждением укома в 5—6 месяцев (Везувий, Сураж).

Цеховые ячейки.

В числе обследованных ячеек цех‘ячейки имеются только в 5-ти (Добруш, Волна, Стодол, Глуховка и Главные мастерские), остальные 4 (Сураж, Днепр, Ревпуть и Везувий) цех‘ячеек не имеют; при чем на Ревпути цех‘ячейки, собственно, существуют, но их скорее можно назвать групповыми ячейками, так как эти ячейки об‘единяют по нескольку отделений.

Опыт перехода к цеховым ячейкам в общем себя вполне оправдал, в смысле вовлечения новых кадров (бюро ячеек) в активную партийную работу, в смысле большего развязывания активности рядовых партийцев, никакой активности в общефабричном коллективе ранее не проявлявших, и в смысле создания лучшей организационной формы для углубления всех видов работы.

Однако эти организационные возможности цех‘ячеек далеко еще не использованы, и работа цех‘ячеек страдает большими недостатками.

Как уже отмечалось выше, по всем цех‘ячейкам на всех предприятиях повестки партдней до отказа загружены общеполитическими вопросами, от вопросов большевизации компартий Западной Европы до вопросов партэтики в философской постановке включительно; местные вопросы, важнейшие вопросы жизни цеха не находят вовсе (и если находят, то слабое) отражения в цех‘ячейке, и только в Главных мастерских, где цех‘ячейки прежде других выделены, местные вопросы занимают 50%.

На Глуховке, напр., был такой случай. В одном из отделений обнаружилось заметное падение производительности. Фабком и мастер цеха созывают цеховое собрание рабочих. В первый раз собрание вообще не состоялось. Во второй же раз, когда собрание было все-таки созвано, обнаружилось, что бюро цех'ячейки не в курсе целей и задач данного собрания и никакого мнения по вопросу, стоящему на повестке дня, естественно, не имеет.

При таком состоянии работы цех'ячеек они, конечно, большого веса в цеху иметь не могут и не играют должной руководящей роли. Этим обстоятельством можно, пожалуй, об'яснить тот упоминавшийся нами, на первый взгляд довольно странный, факт, что с переходом на цех'ячейки посещаемость партдней беспартийными не повысилась, а, наоборот, понизилась.

Состав секретарей цех'ячеек, в общем, очень молодой как по партийному стажу, так и по практическому опыту, требующий систематической работы по повышению партийной квалификации. В цифрах этот состав характеризуется следующим образом по 4-м ячейкам, о которых имеются сведения:

по партстажу: с 1919 года—4 чел., с 18 года—1, с 20-го года—2, с 24-го года—8;

по политграмотности: весь состав не выше „ниже среднего уровня"; многие учатся в политшколах, в кружках.

Однако должной работы по инструктированию и руководству цеховыми секретарями и цеховыми бюро почти нигде не проводилось. На Стодоле, например, в течение последних 5-ти месяцев, т. е. со времени перехода к цех'ячейкам, не было ни одного совещания бюро цех'ячеек и парторгов. Отсюда и получилось, что цеховые бюро блуждали каждое само по себе, нащупывая самостоятельно формы и методы работы, без координирования и должного инструктирования со стороны общефабричного бюро. На „Ревпути", там, где секретарь ячейки заявил, что „они (цех'ячейки) занимаются всем, а мы (бюро общефабр.) только руководим", идут перманентные споры о порядке построения комиссий, обществ, о порядке соподчиненности парторганизаторов и прочие споры по табели о рангах.

Попутно о парторганизаторах. С организацией цех'ячеек у многих парторганизаторов выпала всякая база для работы (Стодол), вместе с тем все они остались в своем прежнем „чине" и считаются ответственными... ни за что. Такое положение вещей, конечно, ненормально,—количество и состав цехоргов там, где организованы цех'ячейки, должны быть пересмотрены, и излишний „штат" сокращен с тем, чтобы не притуплять сознания ответственности у „заштатных" товарищей.

Работа бюро цех'ячеек также оставляет желать много лучшего. За исключением Главных мастерских (где с этим покончено месяца 2 тому назад), во всех бюро цех'ячеек широко практикуется система индивидуальных докладов (да еще на Ревпути индивидуальные доклады подменены, так наз., „коллективными собеседованиями", но и здесь количество в качество вряд ли переходит).

Небезынтересно отметить, что в ячейках, где индивидуальные доклады уже давно, около года, отмерли,—с возникновением цех'ячеек они опять воскресли.

Имевшие место опасения, что в бюро цех'ячеек аппарат будет затушевывать остальную массу ячейки, думать и работать за нее,—не оправдались; цеховые бюро в большинстве случаев ограничиваются заслушиванием индивидуальных докладов, разбором отдельных конфликтов и вопросами приема и перевода, так что на практике, вместо перегиба, получился недогиб.

Нагрузка секретарей цех'ячеек все-же имеется большая. Особенно тяжело приходится тем из них, которые не имеют у себя индивидуального ученика, или у кого ученик слишком молод. При отвлечении секретаря цех'ячейки по партийным делам его станок простаивает (Стодол), что, естественно, сказывается на его зарплате. Необходимо выдвинуть вопрос о компенсировании зарплаты этих товарищей тем или иным путем.

Работа экономкомиссий (комиссий по производству).

Если отбросить Главные мастерские (да и там, собственно, в последнее время наблюдается ослабление внимания вопросам производства), то приходится констатировать чрезвычайную слабость работы и ряд организационных неувязок в работе производственных комиссий. Ряд обследователей утверждает, что кампания по поднятию производительности труда прошла помимо и через голову производственных комиссий. Состав этих комиссий зачастую загружается большим количеством коммунистов (Стодол), иногда даже ответственными работниками. На Глуховке, например, в состав производственной комиссии входят почти все члены бюро ячейки. Подкомиссии часто затягивают разработку вопросов. Бывает и так, что пленум комиссии не утвердит работы комиссии и по существу вопроса—почему выводы подкомиссии отвергнуты—никаких об'яснений никому (ни составу подкомиссии, ни рабочим соответствующего цеха) не дает (Везувий).

В некоторых предприятиях существуют еще зачем-то президиумы (бюро) производственных комиссий.

На Стодоле подкомиссии работают не по отдельным вопросам производства, а по отдельным цехам, пленуму же комиссии представляются доклады „о пороках такого-то отделения".

Совсем плохо обстоит дело с учетом и проверкой выполнения постановлений производственных комиссий. На Везувии, где проверка вошла в систему, имеется ряд отметок: „не проведено в жизнь"; почему не проведено, неизвестно.

Производственные комиссии не отчитываются перед рабочими массами (Везувий, отчасти Глуховка).

Отдельные предложения рабочих по улучшению производства слабо учитывались и мало проводились в жизнь (Злынка); рабкоры—и те жалуются, что на их заметки производственная комиссия не реагирует (Сураж). Отсюда естественно, что авторитет производственной комиссии невелик (Глуховка, Стодол и т. д.)

Еще хуже обстоит дело с производственными совещаниями. В Сураже они вовсе не проводились; в Добруше они проводились, но не было увязки работы совещаний с работой комиссии,—большинство докладов делается инженером или мастером.

В Злынке отмечается слабое участие коммунистов в работе производственных совещаний.

Слабая увязка работы всех производственных органов отмечается также и по Стодолу: производственная комиссия—сама по себе, производственные совещания фабкомские—сами по себе, а производственно-технические совещания при заводоуправлении тоже отдельно; при чем последние, как правило, работают наиболее четко и деловито.

С выполнением постановлений губернских производственных совещаний более или менее благополучно обстоит дело на текстильных фабриках, где они в общей работе учитываются и в значительной степени проводятся в жизнь (Глуховка, Стодол). Хуже у бумажников (Сураж), где ряд постановлений невыполнен, и совсем плохо у спичечников. На Везувии все сваливают на пожар, а на Ревпути директор фабрики так прямо заявил, что резолюции губернского производственного совещания он в глаза не видал.

А. Коссой.

Что показала проверка партийных ячеек в местечках и волостных центрах.

В нашем распоряжении пока имеются данные проверки трех местечковых ячеек Стародубского уезда. Материал совершенно недостаточный, чтобы судить по нему о работе всех наших ячеек в волостных центрах; к тому еще материал несколько суховатый, официальный. Но отдельные моменты из жизни ячеек, отдельные цифры довольно красочны и сами за себя говорят.

Поэтому мы в настоящих строках остановимся лишь на некоторых моментах.

По Стародубскому уезду из проверенных 40 членов и кандидатов партии в местечковых волостных ячейках исключено 4 человека, или 10 проц. всех проверенных; подвергнуто партвзысканию 6 человек, или 15 проц. проверенных, т. е. одна четверть проверенной части партийной организации оказалась не на высоте своего положения. Количество исключений и партийных взысканий (выговор, предупреждение и так дальше) можно считать слишком высоким.

Отсюда и вытекает, что организация не могла работать, как партийный центр, коллективно мыслящий и прорабатывающий выдвигающиеся вопросы. Это доказывается не только слабостью и негодностью одной четверти ее состава, но и степенью активности членов ячейки, политическим их уровнем, плановостью в работе ячейки и так далее.

Основное, что должно нас интересовать, это вопрос о том, насколько наши ячейки являются руководителями крестьянских масс, и в какой степени мы сможем успешно провести, так называемый, новый курс партии в деревне.

Новый курс партии в деревне означает не только новые методы и способы работы. Новый курс партии означает, главным образом,—и в этом его сущность—уменье и необходимость пробуждать, организовывать политическую активность деревни и направлять ее по линии, полезной для хозяйственного и культурного строительства деревни. В этом и заключается смысл выдвижения крестьян на ответственную советскую работу; в этом и заключается политический смысл общего лозунга—оживление советов.

Это с точки зрения политической.

С точки зрения экономических задач партии в деревне, нам нужно во что бы то ни стало развязать инициативу крестьян, толкнуть деревню на путь накопления богатств, на путь всемерного и быстрого роста сельского хозяйства.

И политическая и экономическая стороны потребуют от нас неимоверных усилий, постоянной бдительности, а главное, умелого практического осуществления этих задач.

В чем практически должно выразиться оживление советов?

Оно должно выражаться, во-первых, в размежевании работы партийных и советских органов в деревне. Захватывать функции советов в настоящих условиях—это равносильно сведению на нет и оживления советов и выдвижения крестьян на ответственную работу. Умелое разграничение работы таким образом, чтобы советы чувствовались, как выборные массовые органы, а парт'ячейка—как политический руководитель деревни,—вот что ныне требуется.

Оно должно выражаться, во-вторых, в оживлении работы фракций советов и других хозяйственных и культурных организаций деревни.

В-третьих, оживление советов означает новые методы работы советов, исключение элементов чиновничества, высокомерия, бюрократизма, командования и т. д.

Коллективность в работе советов, с одной стороны, и всемерная помощь товарищам, выдвинутым на ответственную работу, с другой—только это, в действительности, воспитывает новый кадр советских крестьян.

Подготовлены ли наши ячейки к проведению нового курса партии в деревне? Мы склонны полагать, что проверенные ячейки к этому не были подготовлены. Для доказательства этого утверждения мы можем привести ряд нижеследующих заключений проверочных комиссий:

«Недостаточное и неумелое руководство со стороны волбюро советским аппаратом не давало возможности фракции ВИК правильно руководить низовым советским аппаратом». А от себя прибавим: если ВИК не руководил низовым советским аппаратом, то волком подавно. И дальше комиссия заключает:

«Недостаточно усвоен ячейкой новый курс партии в деревне. Мелкая опека со стороны волкома над фракцией ВИК'а, еженедельные отчеты...—все это стушевало работу советского аппарата в деревне». «За три месяца не обсуждался ни один хозяйственный вопрос».

А сколько мы твердили в печати, на собраниях, конференциях и проч.: ячейка, становись хозяйственным руководителем волости, ближе к сельскому хозяйству, иначе ты не будешь признана деревней ее руководителем. Однако, мы этого не имеем. Трудно придумать, какие средства нужны, чтобы принятые решения проводились в жизнь. А если так, где же гарантия, что решения 14-й партконференции будут проведены в жизнь?

По другой вол'ячейке оценка дана комиссией такая же: «полное непонимание основными работниками методов работы при новом курсе»; «массовую работу считать недостаточно развернутой»; «отсутствие плана работы на три месяца и слабая проработка хозяйственных вопросов» и т. д. и т. д.

Все эти отдельные выдержки говорят о том, что проверенные ячейки не подготовлены для проведения нового курса партии в деревне и в политическом и в экономическом отношении.

Насколько известно, проверка местечковых ячеек в Речицком уезде заставила наши проверочные комиссии заключить о механическом усвоении нового курса (а этого разве недостаточно для того, чтобы отрицательно оценить подготовку к проведению нового курса?).

Если ко всему этому прибавить недавно повторившийся случай с гонением селькора в Василевичской волости, Речицкого уезда; если вспомнить некоторые данные шефов о работе, например, Красно-Будского волкома и ВИК'а, как они подготовили снабжение деревни семенами,—тогда мы можем делать некоторые выводы о неподготовленности ячеек к проведению очередных задач партии в деревне.

Понятно, что чрезвычайно важной причиной является состав ячеек: чрезвычайно тонкая прослойка или почти отсутствие крестьян от сохи в партии не может не иметь своего отражения на работе ячейки.

Отсюда первый вывод: необходимо усилить темп вовлечения крестьян от сохи в партию; Губком уже начал эту работу, нужно ее усилить; недоверие к массам, к силе масс, царствующую инерцию в этом отношении нужно уничтожить.

Второй вывод: массовую работу ячейки нужно строить на основе хозяйственных потребностей деревни; это будет лучшей связью партии с беспартийными массами; „дни крестьянина“ нужно к этому и приспособить.

Третий вывод: воспитание деревенских коммунистов должно занять одно из первых мест в нашей работе. Заключения комиссии по этой части все печальны; чтение газет—и то нерегулярное; усвояемость низкая; кружковая работа хотя и проводится, но она оторвана от жизни; мы еще не сумели поставить кружковую работу так, чтобы она была связана с повседневной работой партии и каждого ее члена в деревне. С другой стороны, повседневные мероприятия партии мы еще не проводим так, чтобы они воспринимались под углом зрения общих принципиальных задач партии в деревне. Лишь совмещение этих двух сторон нам даст коммуниста, который будет руководителем.

Если прочесть протоколы комиссий, мы наталкиваемся почти сплошь и рядом на такие моменты: «выполняет партобязанности по заданиям волкомов», т. е., активность членов и кандидатов ячейки ограничивается лишь нарядами волкома. Понятно, что волком должен нагружать членов ячейки нарядами, но измерять активность членов ячейки лишь степенью нагруженности нарядами—тоже неверно: как будто-бы иных форм выявления активности и не существует. А где участие в работе общих собраний? где оценка выполнения поручаемых заданий? где инициатива самих членов ячейки? Нужно расширить рамки активности членов ячейки, нужно стать более требовательными к себе, как сказал т. Молотов. Время и обстановка этого требуют.

Нам хотелось бы остановиться еще на одном очень существенном моменте. В результате проверки 3-х местечк. ячеек 40 членов и кандидатов партии подвергнуто партвзысканиям и исключено 10 человек, или 25 проц. проверенных.

Мотивы исключения и партвзысканий следующие: а) использование своего положения, б) связь с мещанством, в) склочничество, г) неэтичность в половой жизни, д) оторванность от партии, е) политнеграмотность (это уже в случае крайней или абсолютной безграмотности).

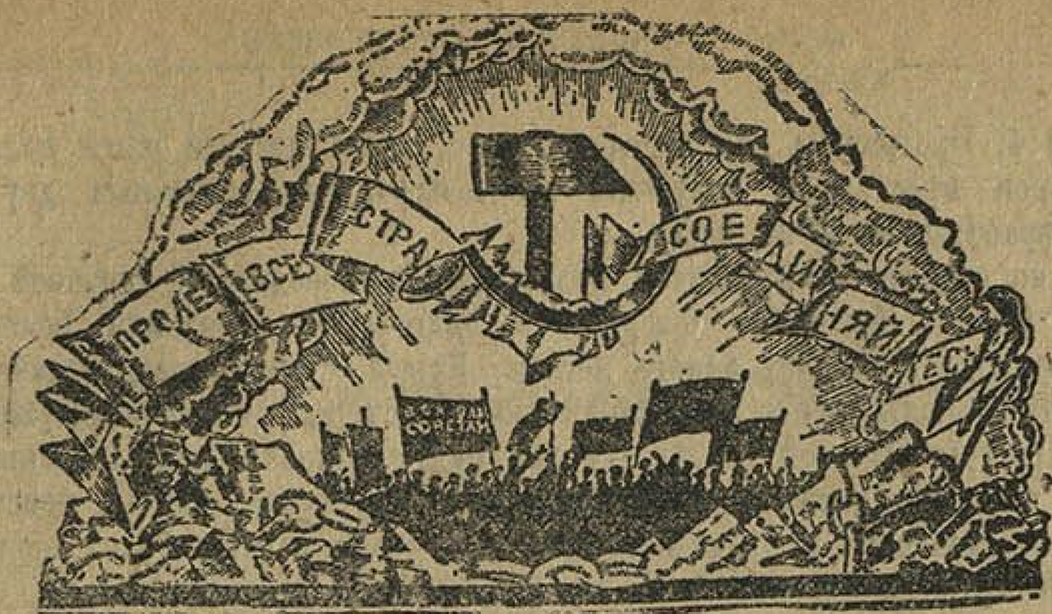
Этот перечень мотивировок и есть перечень наших болячек, которые в той или иной степени имеют место. Понятно, если 25 проц. состава проверенных ячеек больны этими болезнями, это еще совсем не значит, что и в других ячейках такой же процент этим болен. Но это говорит о том, что состав ячеек, темп их работы, окружающая их обстановка—все это содержит в себе достаточно пищи, чтобы питать эти недостатки.

А, ведь, вся речь идет о местечковых волостных ячейках, связанных больше с укомом, больших по численности. Как же работают у нас сельячейки? Количественный их состав, обстановка работы, понятно, не благоприятствуют развитию работы. У нас, вообще, сельячеек мало: имеются ячейки в совхозах, коллективах, лесничествах, но непосредственно в деревне сельячеек у нас мало.

Все это ставит во весь рост вопрос об усилении внимания к партийной работе в деревне.

Думается, что обнаруженное в проверенных ячейках подтверждает правильность точки зрения тех товарищей, которые высказываются за проверку всех партийных ячеек в деревне. Это будет лучшим толчком в работе ячеек, в усвоении линии партии, в поднятии активности членов ячейки и т. д.

Проверка будет одновременно и глубоким изучением всех тонкостей и сторон, всех условий работы ячейки, а благодаря этому изучению удастся выработать ряд конкретных мероприятий для улучшения работы партии в деревне.

КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Ф. К.

О курсах по переподготовке агитпропработников.

На 1-ое июля Губкомом созываются губернские курсы по переподготовке агитпропработников губернии. Цель созыва курсов ясна сама собой. Широкая сеть партпросвещения, развернутая в текущем году и охватившая большинство членов партии в нашей губернской организации, сейчас закончила свою работу. Подведение итогов проделанной работы показало, что, наряду с рядом бесспорных достижений в области партпросвещения, мы имеем и ряд недочетов. Недочеты эти об'ясняются прежде всего недостаточной подготовленностью агитпропработников низовой сети партпросвещения. В истекший период учебы было выдвинуто порядочно свежих сил как для руководства школами-передвижками, школами политграмоты, так и в качестве агитпроворганизаторов на предприятиях. К осени Губком предполагает выдвинуть для волостей губернии новый кадр работников, в качестве волагитпропорганизаторов. Все эти свежие силы нуждаются в подготовке, без которой поставить работу на должную высоту они не смогут. Выдвинутая партией задача повышения качества пропагандистской работы, втягивания в эту работу новых слоев работников и пр. требует проведения значительной подготовительной и вообще предварительной организационной работы.

Курсы, намеченные Губкомом, предполагают переподготовку пяти основных категорий работников: 1) агитпропорганизаторов предприятия, 2) агитпропорганизаторов волкомов, 3) руководителей школ политграмоты, 4) руководителей школ-передвижек, 5) ворорганизаторов крестьянок.

Об'единение пяти категорий работников для переподготовки на одних и тех же курсах вызывается незначительностью сил и средств, имеющихся в нашем распоряжении.

Организационная структура курсов будет соответствовать тем задачам, которые перед ними поставлены. К этим задачам в первую очередь приспособлены учебный план и программы курсов. Занятия на курсах распадаются на две части: общая часть и секционные занятия. Секций будет создано пять, для каждой категории работников своя секция. Примерное соотношение общей части к секционным занятиям выразится

отношением 1:4. Программы для передвижников, руководителей школ политграмоты и ворорганизаторов крестьянок получены из центра. Для остальных двух категорий программа разрабатывается на месте.

Курсы не ставят своей задачей подготовку руководителей низовой сети партпросвещения. Смешно было бы говорить о подготовке работника более или менее квалифицированного в течение одного месяца. Курсы ставят своей задачей использовать, обобщить и подытожить тот живой опыт, который накопился уже у каждого работника-слушателя. С этой целью курсами будут широко использованы материалы обследования школ-передвижек, школ политграмоты и пр., планы, конспекты и др. «остатки» проводившейся в прошедший учебный сезон работы, будет произведен разбор практикующихся в низовой сети методов работы и преподавания, с подробным разбором наиболее типичных недостатков преподавания и т. д.

Несколько отличный от указанного характер предполагается придать секции по переподготовке агитпроворганизаторов города и деревни. Для них из соответствующих программ (для руководителей школ политграмоты и передвижников) оставляются те части, которые затрагивают организацию этих видов работы. Например, для волагитпроворганизаторов программа, примерно, представляется в таком виде: методы занятий со взрослыми; постановка самообразовательной работы в деревне; организационные вопросы начального партпросвещения в деревне; школа-передвижка и политпросветработа в деревне; агитация, ее методы и формы (день крестьянина, конференции, стенная газета, работа с селькорами и пр.); культурная работа в деревне (школа, изба-читальня, красные уголки, ликпункты, использование культурных сил, печать, агропропаганда и пр.).

Продолжительность курсов—один месяц, с количеством занятий, выражающемся в 150 часах для каждой секции. Разверстка уже дана по укомам. Примерно, $^1/_3$, из общего количества 105 человек, дают совпартшколы из числа оканчивающих в текущем году и направляемых на агитпроработу. Таким образом, подавляющая часть состава падает за счет работников из уездов. Нужно надеяться, что уезды поймут, какое важное значение имеет переподготовка существующего кадра, и отберут из его состава наиболее подходящий контингент, способный обеспечить курсам успешность работы.

Я. Куница.

О проработке материалов С'езда Советов

Необходима мобилизация всех сил.

В порядке дня нашей агитационно-пропагандистской работы на ближайшее время основным вопросом является проработка материалов С'езда Советов.

Учет уже проделанной работы в сторону наибольшей связи и наибольшего обслуживания деревни, намечение конкретных мероприятий по поднятию производительных сил страны, промышленности и сельского хозяйства,—вот что, в основном, занимало С'езд. Намеченные же мероприятия по своей важности и сложности живо заинтересуют деревню. Потребуется длительная и широкая раз'яснительная кампания по ознакомлению всей массы трудящегося населения страны с постановлениями С'езда.

Со всей сложностью этой задачи наш партийно-воспитательный и культурный аппарат, в особенности деревенский, справится тогда, если своевременно и правильно сумеет мобилизовать все партийные и культурные силы деревни и весь деревенский актив.

Отчетные агитационные кампании, проводимые губкомом и губисполкомом, затем постановки докладов делегатов С'езда на рабочих собраниях и волостных крестьянских собраниях кладут только начало проработке материалов С'езда. Не могут они заменить самую проработку, под которой следует понимать всестороннее и длительное изучение всех вопросов в партийных и комсомольских кружках, в избах-читальнях или красных уголках, в рабочих клубах и, главным образом, среди рабочей массы, связанной с деревней, на сельских сходах и путем индивидуальной обработки.

Проработка в кружках.

В первую очередь должны самым серьезным образом взяться за изучение работ С'езда партийные и комсомольские ячейки деревни. И к выполнению этой задачи необходимо приступить так, чтобы через месяца полтора—два не иметь ни одного члена партии и комсомольца, в своей работе непосредственно связанного с крестьянской массой, который не был бы знаком с основными решениями С'езда и не мог бы раз'яснить их крестьянину.

Кружки, прорабатывающие материал XIV партконференции, могут уже, параллельно с изучением отдельных вопросов конференции, прорабатывать и постановления С'езда по однородным вопросам. Примерно, разбирая доклад т. Цурюпы о сельскохозяйственном налоге и т. Рыкова о кооперации на партконференции, весьма целесообразно взять всю группу вопросов о сельском хозяйстве, стоявших на С'езде Советов, и совместно их проработать. То же самое с вопросами промышленности и финансовой политики. Отдельными частями из материалов С'езда тогда остается проработать вопросы международного положения, Советского строительства и Красной армии.

Необходимо, чтобы волкомы и сельские ячейки самым организованным образом взялись за эту работу, разбиваясь, по мере возможности, при большем наличии руководителей, на небольшие кружки, так как, чем меньше кружок, тем лучше проработка; нужно стараться привлечь к этой работе группы активных крестьян, близко стоящих к партии или вовлеченных в советскую и другую работу, а также учителей. Товарищи, проработавшие вопросы С'езда в кружках, явятся основным кадром агитаторов-пропагандистов, которые в избе-читальне, на собраниях крестьян и в своей повседневной работе будут знакомить с этими вопросами крестьянскую массу.

Изба-читальня

должна вооружиться во-всю, собрав все свои силы и используя все основные методы своей работы для раз'яснения крестьянству постановлений С'езда.

Справочный стол в этой работе может занять одно из первых мест. Подготовительная кампания к взиманию сельско-хозяйственного налога, установка разрядов обложения, усиленное проведение землеустройства и целый ряд других работ, которые затрагивают основные интересы крестьянства и проводятся сейчас в деревне, вызывают у него массу волнующих вопросов, и справочному столу нужно самым широким образом развернуть работу. Постановления наших губернских органов, как губисполкома, губфинотдела, губземуправления и др., как раз затрагивают все эти вопросы в их практической постановке, поэтому материалы с'езда могут служить основным справочным материалом избы-читальни на ближайшее время.

Читку газет можно также проводить самым регулярным и организованным образом. Если изба-читальня, правильно улавливая настроения и требования крестьян в данный момент, сумеет откликнуться на эти требования путем раз'яснения соответствующих постановлений С'езда, то более основательное раз'яснение этих постановлений массе крестьянства будет обеспечено. Наметив на тот или другой вечер проработку такого-то вопроса и оповестив об этом заблаговременно крестьян, изба-читальня проводит эту работу так, что не загромождает один вечер большим количеством вопросов, а берет один вопрос С'езда, прочитывает по «Бедноте» или «Новой Деревне» краткое содержание доклада и затем в целом постановление С'езда по этому докладу *).

Вечера вопросов и ответов также целесообразнее организовывать таким образом, чтобы группа вопросов, разбираемых в тот или иной вечер, охватывала только один какой-нибудь доклад и постановление С'езда. Руководителям вечера тогда легче подготовиться, и есть возможность сосредоточить внимание слушателей на одном каком-нибудь важном вопросе.

Среди рабочих.

Прежде всего должны быть широко ознакомлены с материалами С'езда рабочие, имеющие постоянную связь с деревней, отпускники, уезжающие на время отпуска в деревню, и шефские комиссии.

Путем постановки докладов, вечеров вопросов и ответов в клубах, путем инструктивных докладов или читок для этих отдельных групп рабочих необходимо уже в ближайшее время, до начала массовой отпускной кампании, проработать основные вопросы С'езда.

Во время читок и вечеров вопросов и ответов следует также руководствоваться теми указаниями, которых коснулись в работе избы-читальни; не загромождать слушателей большим количеством разнообразных вопросов. Примерно, таким образом: взять материалы С'езда, разбить их на четыре основные темы: а) международное положение, б) сельское хозяйство, в) промышленность и финансовое положение и г) советское строительство и Красная армия; по каждой теме прочесть соответствующую часть из статьи «О чем, в основном, говорили на III Всесоюзном С'езде Советов», помещенной в сборнике Губисполкома—«Постановления XII Всероссийского и III Всесоюзного С'езда Советов», и рядом с этой частью статьи разобрать и постановление С'езда по данному вопросу.

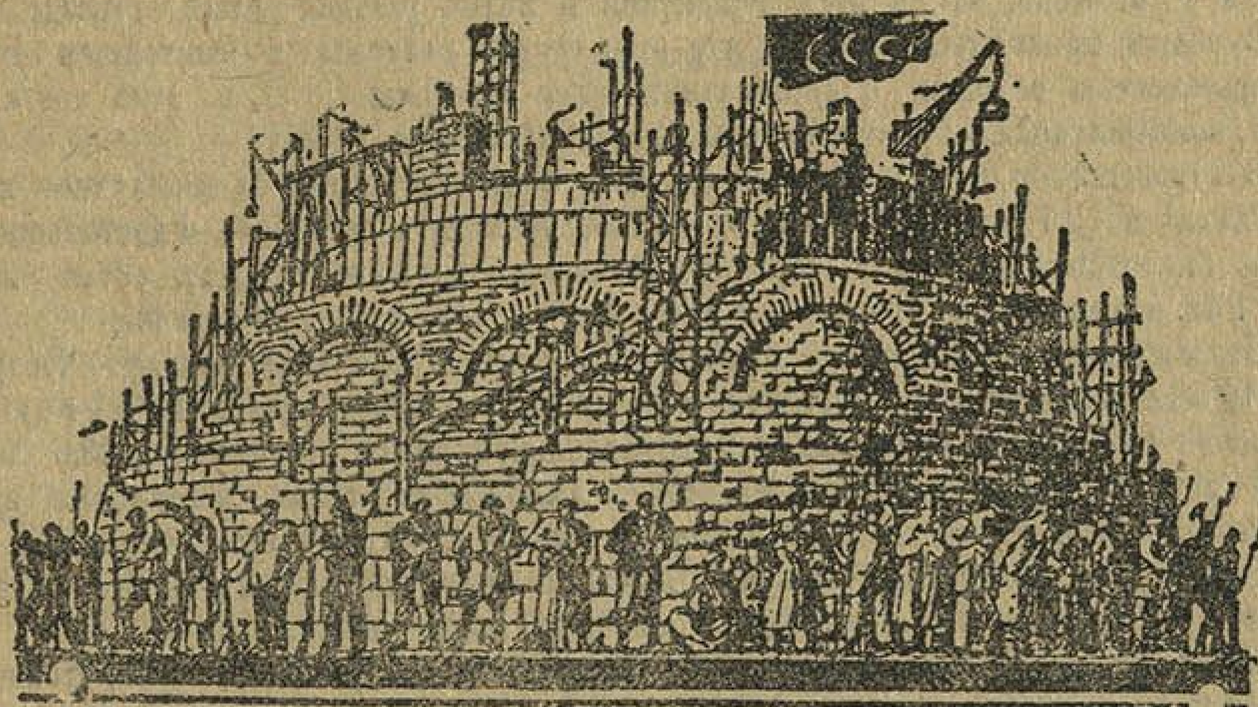
Нелишне также указать на то, что необходимо добиться, чтобы хотя наиболее активная и подготовленная часть рабочих была обеспечена книжкой: «Памятка отпускнику о работе в деревне».

---

*) Постановления С'езда отпечатаны губисполкомом и распространены по всей губернии.

В заключение

напомним, что всеми мерами следует избегать ненормальных явлений, которые во многих случаях имеют место при проводимых нами кампаниях. В основном это относится к борьбе со всякого рода безответственными и безграмотными выступлениями. Прежде всего это необходимо усвоить членам партии и комсомольцам: то, чего ты твердо не знаешь и чего твердо не усвоил, об этом не говори и упорно не отстаивай. Вопросы С'ездов, учитывая настоящий переломный момент, настолько важны и сложны, что чересчур легкий подход к ним, безусловно, недопустим. Поэтому особенно осторожно следует подойти к подбору докладчиков на крестьянских собраниях сел и деревень и товарищей, которые будут прорабатывать эти вопросы в избах-читальнях.

Т. Коссой

Перспективы школ-передвижек *)

(опыт Гомельского уезда).

Надо признать, что не во всех волостях условия способствовали нормальной работе школ.

Например, в Чечерской волости курсанты были размещены по квартирам. Такое сположение не дает возможности вести групповую проработку задания, что отражается на усвояемости курсантами проходимого в школе.

Если взять ту же Чечерскую волость, то и класс, где происходили занятия, совершенно для этого не подходил: маленькая комната, где с трудом были расставлены простые скамьи, на которых еле помещалось 25—30 человек.

Ясно, что в таком помещении курсанты не могут вести записи на уроках, не говоря уже об организации чего-либо в роде лабораторных занятий.

На ряду с Чечерском мы имели и такие волости, как Ветка, которая оборудовала специальное помещение под общежитие, провела электричество, заготовила «тапчаны» и т. п. Ясно, что в этом отношении в Ветке условия были гораздо легче.

В общем приходится сказать, что еще не все волкомы в настоящем году со всей серьезностью подошли к организации школ-передвижек, а в этой части, безусловно, волкомы должны провести всю подготовительную работу.

В отношении учебных пособий дело обстояло вполне благополучно: каждая школа имела по 25 экз. Ярославского—«Политграмота в деревне», в достаточном количестве Зиновьева—«История партии», резолюции XIII партс'езда, устав и программу РКП и целый ряд брошюр по хоз., фин. и сов. работе в деревне.

Вторая часть Ярославского успела попасть только в одну школу—Чечерскую.

Во всех школах доминирующую роль играл вопросно-ответный метод. Там, где условия наименее располагали к индивидуальной читке, беседа нередко переходила в лекцию. Приходится сказать, что в дальнейшем такая постановка вряд-ли удовлетворит слушателей. То, что лекциями никто из слушателей недоволен, можно было заметить во время самой лекции. Особенно ярко это выразилось при прохождении общеобразовательных предметов, о которых скажу ниже.

По-моему, необходимо будет работу школы строить на основе самостоятельной проработки курсантами материала, при чем эта проработка должна вестись под руководством зав. школой.

Беседы должны занять не больше одной трети времени всего курса. Считаю, что при своевременной подготовке никаких затруднений этот метод не вызовет.

Касаясь метода работы школ, я больше всего имел в виду полит. предметы, как главные в школе; что же касается постановки общеобразовательных предметов, то приходится признать, что таковые в большинстве своем были поставлены плохо.

Наш школьный учитель и агроном еще не овладели новыми методами работы. Если обществовед полностью приспособился к беседе, и только отсутствие пособий для курсантов заставляет его вернуться к лекции, то совершенно иную картину мы наблюдаем у преподавателей остальных предметов. Здесь мы сталкиваемся с таким положением, что всякая беседа сводится ими к лекции. Результат этого совершенно ясный: курсанты засыпают и ничего не уносят с собой из урока—все улетучивается здесь же на уроке. Сказанное выше о желательном, по моему мнению, методе работы я полностью отношу также и к общеобразовательным предметам.

---

*) Редакция приглашает агитпроорганизаторов высказаться по ряду затронутых в статье вопросов.

В отношении состава и подготовки слушателей мы сталкивались в каждой школе с неоднородностью состава. Неоднородность давала себя чувствовать, как при прохождении общеобразовательных предметов, так и политических. Имея неоднородный состав, пришлось вести работу по какой-то средней линии. При этом не могли не страдать обе крайние группы. Наиболее развитым пришлось ждать отстающих, а отстающим не под силу тянуться за более развитыми. Ущерб, полученный обеими группами, ясен: первые взяли меньше, чем они могли взять в школе, а вторые усвоили хуже, чем они могли усвоить при нормальных занятиях, без того, чтобы тянуться за более развитыми.

Отсюда я делаю вывод, что волкомам надлежит, совершенно не дожидаясь школ, всех малограмотных партийцев группами в два—три человека прикрепить к школам соцвоса, где школьный работник ведет с ними занятия раз или два в неделю по русскому и арифметике.

В школах-передвижках, кроме полит. предметов, должны также быть введены курсы по агрономии и естествознанию; больше никакими предметами загружать программу школы не следует. Курсанты школ-передвижек должны разбиваться на две, а иногда на три группы, которые ведут свою работу по одной программе, но по-разному ее проходят. Называя три группы, я мыслю организацию третьей группы там, где имеется 3—5 товарищей, хорошо развитых, которых зав. школой-передвижкой организует для самостоятельной групповой проработки определенного материала.

Общие выводы.

Школами обслужено 37 проц. всей деревенской части организации. Учитывая, что сделано было шесть выпусков, выходит, что в среднем в каждой школе было по 19 членов и кандидатов партии. Совершенно ясно, что при такой постановке работы школ, как изложено выше, процент партийцев должен подняться, и каждая школа сможет обслужить волорганизацию не на 50 процентов, а на 75—80 проц.

Считаю, что процент партийцев в передвижке играет большую роль. Если при наборе в совпартшколу мы исходим от необходимости подготовки работников и в первую очередь для деревни, то здесь процент беспартийных должен занять подобающее место. Школа-передвижка имеет совершенно другую задачу—поднять культурный уровень деревенской части нашей организации. Поскольку это так, к проценту беспартийных мы подходим совершенно иначе: мы исходим не от момента выдвижения его на сов. работу, а от того, насколько близок он нашей партии, с тем, чтобы, вступая в нее, не увеличил контингента полит. неграмотных. Так что комплектование школ-передвижек на 90 проц. коммунистами является совершенно необходимым. В отношении условий работы необходимо учесть имеющиеся недочеты и их устранить. Волкомы должны заблаговременно приготовить общежитие для приходящих из других деревень курсантов, а также соответствующее помещение для занятий.

Помимо этого переход школы на метод, указанный выше, и работа параллельно с несколькими группами. По окончании работы школ—организации кружков на принципах самообразования.

Надо отметить, что организованные в настоящем году кружки не везде привились, а, где и существуют, влачат жалкое существование. Об'ясняется это тем, что консультационное бюро до сих пор не работало. Кружки пришлось строить с руководителем, а таковых у нас в деревне мало.

Агитпропы также слабо руководят их работой.

Непомнящий.

Как проводить проверку политзнаний?

(в порядке обсуждения)

Проверка политзнаний ряда партийных организаций проводилась во время комплектования школ и кружков на зимний период 1924-25 г., а потому определение уровня знаний на основании политпроверки того или иного товарища было не совсем основательно и верно. Что касается самой техники проверки, то она выражалась в большинстве своем в беседах группами по 5-ти человек.

Кому поручают проводить проверку, и кто на задаваемые вопросы отвечает? После полуторачасовой беседы руководитель отмечает на анкете политуровень того или иного товарища и после этого распределяет по школам и кружкам.

Теперь коснусь того, что дают эти проверки. Прежде всего, вполне ли можно выявить за полуторачасовую беседу с группой товарищей их знания?

Я могу сказать, что нет, ибо для того, чтобы узнать уровень политразвития товарища, требуется больше времени, чем уделялось при проведенных зимой проверках.

Самое распределение по школам и кружкам тоже не совсем правильно. Это доказывается периодом проведения просветительной работы: бывает большой % перехода из одного кружка в другой или такие моменты, что товарища следует определить в кружок среднего типа, а он определяется в повышенный кружок,—товарищ только просидит время, но мало получит. Отсюда видно, что недостатков есть много как в смысле неполного выявления политзнаний товарищей, так и в комплектовании их по школам и кружкам. Проверка политзнаний, как она проводилась до сих пор, дала малые результаты. Невольно возникает вопрос: какой же выход?

По моему мнению, проверка должна быть систематической. Методы же проверки у нас уже имеются. Руководители школ и кружков должны вести систематический учет персональной успеваемости и активности данных торарищей. Школы, в которых это велось бы, дали бы большие результаты, чем проверка одного товарища в течение 15—20 минут. Кроме того, для наилучшей проверки политзнаний необходимо вкладывать больше современности в программу, в жизнь и работу школ и кружков, между которыми и до сих пор увязки почти нет. Теперь для правильного комплектования по школам и кружкам к зимнему периоду и для определения политуровня каждого партийца персонально надо, чтобы каждый руководитель школ и кружков подводил персональные итоги знаниям каждого данного товарища, его развитию и активности, и тогда легко будет определить его в школу или соответствующий кружок.

Вывод следующий. Я против особых проверок кампанийского характера, так как проверка нужна повседневная, путем учета со стороны руководителей. Это оживит воспитательную работу: каждый партиец будет знать, что его учитывают. Результаты получатся большие, чем от кампанийской проверки раз в год. Затем, надо подвести теперь, при заканчивании работы зимнего периода, итоги персональные, которые и дадут возможность правильного комплектования. Для этого нужно, чтобы руководители школ и кружков не менялись каждый месяц.

Р. Л. К. С. М.

С. С—ик.

Еще о работе РЛКСМ в деревне*).

До сих пор вопросы роста и актива комсомола были злободневными вопросами в наших руководящих волостных, уездных и губернских комсомольских органах.

Для сохранения пролетарского руководства в РЛКСМ нашими комитетами вырабатывались всевозможные нормы процентного соотношения роста, результатом чего была искусственная задержка роста комсомола за счет деревни (особенно это ярко выпятилось в нашей Гомельской губернии), а отсюда—то, что политическая активность деревенской молодежи продолжала выливаться в организации инициативных групп молодежи; их крестьянство принимало за ячейки РЛКС М, они же, сплошь и рядом не умея работать, подрывали своими поступками авторитет комсомола и партии пред крестьянством.

Хотя уже с конца прошлого года партийные и комсомольские органы взяли курс на ликвидацию этих форм организационного движения крестьянской молодежи, „ибо промежуточных, половинчатых политических организаций, какие представляют собой инициативные группы в деревне, не должно быть“, все же они есть еще в деревне и до сих пор. Эти организационные формы нужно в корне изжить путем ближайшего оформления их в ячейки РЛКСМ или же прикрепления к старым вблизи расположенным ячейкам.

Зачастую в группах бывает много кулацкой и хулиганской молодежи, и это ставит задачу тщательного изучения при утверждении в комсомол каждого члена группы в отдельности.

Наш деревенский комсомольский актив представляет собой на сегодняшний день по социальному положению, в большинстве, середняцко-зажиточную часть комсомола. Кроме того, на 85 проц. этот актив является беспартийным, и потому вопрос об усилении внутреннего партийного руководства в комсомоле должен в ближайшее время разрешиться путем перевода в партию лучшей части членов комсомола, не только без снятия их с комсомольской работы, но, наоборот, путем выдвижения партийной части комсомола на руководящую комсомольскую работу. До настоящего времени еще не все наши руководящие комсомольские органы подходят смело к выдвижению, путем втягивания в члены бюро ячейки, на работу волкоммолов и укоммолов мало активной бядняцкой и батрацкой части комсомола; между тем, до тех пор, пока мы не изживем этой боязни, у нас не будет бедняцко-батрацкого актива в комсомоле столько, сколько нам нужно его иметь.

Об общественной работе комсомола в деревне постановление оргбюро ЦК РКП (б) говорит следующее: «Вместе с тем большее внимание нужно обратить на вовлечение в общественную работу под руководством партии и советов возможно более широких масс комсомольцев и беспартийной молодежи». Этот пункт говорит о той громадной работе, которую ставят перед комсомолом и беспартийной крестьянской молодежью партия и советская власть в области участия в строительстве социалистического государства. Здесь необходимо молодежи в корне изменить старый, еще до настоящего момента не изжитый, взгляд на участие в общественной жизни и работе: «пускай, мол, за нас заботятся наши батьки, а когда мы станем, мол, батьками, так мы тогда за своих детей будем заботиться». Этот взгляд неправильный, ибо только при помощи молодежи коммунистическая партия и комсомол смогут скорее построить новую деревню.

Деревенские ячейки РЛКСМ и комсомольцы эту старую привычку давно бросили, но все же их участие в общественно-политической жизни и работе в деревне не

---

*) В порядке обсуждения.

очень большое; рядовые комсомольцы иногда считают ненужным присутствовать на сельских собраниях крестьян; • беспартийной молодежи и говорить не приходится— ее редко встретишь на собраниях. Такое суждение неверно, комсомольцы должны не только все сами посещать собрания, заседания и активно в них участвовать, но и втягивать всю беспартийную молодежь в общественно-политическую жизнь и работу деревни, и только тогда мы полностью выполним поставленную перед нами задачу.

Большое место в работе деревенской ячейки занимает непосредственная работа среди беспартийной молодежи. Эта работа в большинстве наших ячеек не стоит на должной высоте. Практикуемые «дни крестьянской молодежи», благодаря плохой их постановке и подбору нежизненных вопросов на собраниях молодежи, проходят бледно, вяло, с отсутствием всякой активности со стороны беспартийной молодежи; с таким же неуспехом проводятся и волостные конференции беспартийной крестьянской молодежи.

Недавно, по наряду укома РЛКСМ, мне пришлось проводить волостную конференцию крестьянской молодежи. На конференцию, которая была рассчитана на 150—200 человек, явились всего 61 человек; активность почти отсутствовала, и, несмотря на то, что конференция тянулась всего 3 часа, все же к концу ее осталось всего 25 делегатов, а остальные ушли домой. Эти конференции проводились по всей нашей губернии, и можно безошибочно сказать, что в итоге получились такие же результаты.

Главными причинами плохого проведения «дней» и конференций крестьянской молодежи являются недостаточная подготовка и популяризация среди крестьянской молодежи значения конференций, нежизненный подбор вопросов, разрешаемых на собраниях и конференциях, и, последнее, наличие плохих докладчиков. Ячейки и волкомы РКП невнимательно относятся к этой работе и не оказывают помощи волкомам РЛКСМ путем дачи хороших докладчиков-партийцев по важным вопросам конференции.

Немаловажную роль в работе среди молодежи имеют сельско-хозяйственный, драматический и спортивный кружки, куда охотно идет не только парень, но и крестьянская девушка. Побыв некоторое время в кружке, молодежь начинает вовлекаться в общественно-политическую жизнь и работу деревни. Большим тормозом в этой работе является отсутствие литературы и хороших руководителей; в этом деле должны молодежи и комсомолу придти на помощь учителя, агрономы, врачи и высшие руководящие органы комсомола.

Работа юных пионеров имеет огромное значение. Широкий рост пионеров в деревне является чрезвычайно отрадным явлением и не может быть ни прекращен, ни приостановлен.

Пред нами стоит задача быстрейшего и полного охвата движения крестьянской детворы, но в связи с этим перед комсомолом и партией встает вопрос правильного руководства пионерскими отрядами. До сих пор волкомы, ячейки РКП и госорганы мало уделяли внимания вопросам постановки работы комсомола среди пионеров и руководства таковыми со стороны комсомольских ячеек. Руководитель пионерского движения-комсомолец не в силах справиться один с труднейшей задачей организации и воспитания пионеров, и партия и государственные организации должны оказать комсомолу в этой работе самую действительную поддержку.

Волкомы и ячейки РКП не только должны заслушивать на своих заседаниях доклады комсомольских работников о состоянии и работе пионерского отряда, но и одновременно должны выделить партийцев для руководства и работы среди пионеров. Государственные, советско-хозяйственные органы ограничиваются только материальной поддержкой пионерских отрядов, нисколько не интересуясь, как поставлена и ведется работа, и куда идут их деньги. Здесь тоже необходимо на заседаниях партфракции Виков, кооперации и т. д. заслушивать доклады руководителей и работников пионерского движения.

Крупнейшими вопросами в работе деревенских ячеек являются вопросы о руководстве ими со стороны волкоммолов, укоммолов и губкоммола и о чрезмерной нагрузке актива.

Наши инструктора укоммолов и губкоммола поныне не играют в деревенских ячейках роли организаторов и внедрителей новых навыков и методов, а являются как бы «чиновниками особых поручений», на обязанности которых лежит следующее: выехать в ячейку, обследовать ее, собрать сведения, приехать в укоммол, сделать доклад, после которого утверждается резолюция—выводы. Эти выводы больше месяца странствуют по канцелярии укоммола и, в конце концов, без всяких раз'яснений, с резолюцией управделами укоммола, направляются в ячейку «для сведения и руководства».

Ясно, что с такой постановкой руководства далеко не уедешь; в этом отношении нужно добиться того, чтобы все выезжающие в ячейку т. т., как-то: инструктора, члены бюро укоммолов и губкоммола были там организаторами и внедрителями в работу ячейки новых форм и методов, выдвигающихся в практике работы отдельных ячеек.

Большое внимание нужно уделить в работе деревенской ячейки вопросу рационального распределения обязанностей между активом и остальными членами. Лозунг РЛКСМ «нет комсомольца без союзной обязанности» необходимо и в деревенских ячейках полностью провести в жизнь, ибо до сего времени наши деревенские комсомольские активисты перегружены работой, а в то же время основная масса ячейки ничего не делает. С трудом удается выдвигать батрацко-бедняцкую часть комсомола на активную комсомольскую работу; на ней он должен быть занят много, но, благодаря материальной необеспеченности на этой работе, ему приходится искать заработка, и он поневоле уходит с активной комсомольской работы к кулаку в батраки.

Таким образом, вопрос правильного распределения обязанностей в ячейке имеет громадное значение: чем лучше и правильней будут распределены обязанности, тем работоспособней будет ячейка.

Марголин.

С детским движением в деревне неладно.

Уже второй год существует в нашей деревне пионерская организация. Срок для этой работы сравнительно не совсем уж короткий. Опыт, хоть весьма горький, но все же имеется. Можно на его основании уже сделать кое-какие выводы о состоянии и основных болезнях нашего детского движения в деревне, раскрыть основные причины наших болезней и разработать основные мероприятия по оздоровлению там этого движения.

Рост и состояние детского движения в деревне.

В настоящее время по всей губернии организовано 80—85 деревенских отрядов, охватывающих больше 2000 детей. Стремление детей к организации имеется почти во всех деревнях. Число новых отрядов растет с каждым днем. Параллельно с ними растут также так называемые «неутвержденные» отряды, т. е. детские инициативные группы, которые сорганизовались и все ждут, пока укоммол признает их де-юре.

Казалось бы, что все идет как нельзя лучше. Но беда в том, что, на ряду с таким небывалым движением деревенской детворы, мы наблюдаем и явления обратного свойства. Почти все деревенские отряды заполнены только наполовину. Полный пионерский отряд состоит из 50-ти человек, а в деревенских отрядах редко где есть больше 25—30-ти чел.; бывает, что даже старые отряды, существующие больше года, насчитывают 15—16 чел. Но это еще не все: у нас имел место зимой массовый уход пионеров из отрядов, понижение посещаемости до тридцати процентов и даже полный развал отрядов.

Эти симптомы ни о чем благополучном не говорят. Факт па лицо. Движение детей имеется сильное, а отряды неполные или сокращаются даже.

Стремление поступить в пионеры гораздо сильнее там, где отряда еще не было, чем там, где этот отряд уже годик поработал. Комсомолу и партии стоит над этим серьезно позадуматься. Создается опасность, что мы не справимся с движением детей и не сумеем влить его в пионерское русло. А то, что найдутся для детской инициативы в деревне и другие русла, это факт. Ведь прозевали же мы под самым носом детскую кооперацию. А поди-ка сейчас, посчитай, сколько сотен тысяч детей уже об'единились без всяких комсомолов и пионеров! Разные баптисты, евангелисты и вообще попы, должно быть, тоже не совсем зевают. И они не прочь будут своих „пионеров“ организовать.

Я уже не говорю о случаях организации антипионерских детских «банд» с целью бить пионеров. Все это ни в коем случае не позволяет нам „почивать“ на лаврах. Кстати, отмечу мимоходом по вопросу о росте, что он шел на 99% за счет детей-школьников, в то время когда по настоящему мы заинтересованы охватить прежде всего детей, находящихся за бортом школы, в смысле воспитания „беспризорных“, в 1-ю очередь разных пастушков, прислуг и батраков. Процент девочек в отрядах также чрезвычайно низок.

Чем занимались деревенские отряды.

Надо сказать, что не во всех деревенских отрядах занятия проводились регулярно. Даже в лучших отрядах, где занятия звеньев и сборы отрядов не срывались, они состояли почти исключительно из прескучнейших, предлиннейших политических докладов на сборах отрядов и не менее скучных читок «Искры» на занятиях звеньев. Увлекательного, увеселительного для детей было очень мало.

Так что вся работа заключалась в сухой „политучебе“ и спектаклях. Самого главного, участия в общественной жизни деревни в доступной для детей форме, ни в одном отряде не было. О трудовом воспитании и сельхозпропаганде до последнего времени и помину не было. Правильного преломления пионерской системы работы не было почти нигде.

У нас происходило механическое перенесение некоторых форм работы городских отрядов в деревню. С условиями же и нуждами деревни содержание и формы работы не были связаны, к особенностям крестьянских детей не приспособлены. Плоды всего этого мы уже пожинаем. Когда наступила весна и требовалось гибкое приспособление к условиям деревни, мы экзамена не выдержали, и значительное количество отрядов фактически разбежалось. Выводы ясны. Детское движение в деревне находится в тяжелом состоянии, местами его положение просто неустойчивое.

Почему «выписываются» ребята, и медленно растут существующие отряды?

Причин много. Прежде всего, детям у нас оказалось очень скучно, сразу они представляли себе дело гораздо интересней. А дети—народ прямолинейный: там, где скучно, сидеть долго не хотят, это одна из важнейших причин ухода ребят. Сюда надо прибавить встречающиеся часто в деревне случаи безответственного отношения вожатых к своей работе. Они иногда просто бросают отряд за то, что им не платят за работу, или срывают часто занятия, так что ребята бросают отряд.

Родители часто заставляют ребят „выписаться“. Основной мотив их тот, что пионеры сделали их сына безбожником. И действительно, в области антирелигиозной пропаганды пионеры пошли в деревне по стопам комсомола и наделали немало ошибок, за что крестьянство с нами и поссорилось. Но это еще не все. Многие крестьяне и прежде всего родители комсомольцев, наученные горьким опытом, боятся, что пионеры оторвут детей от работы в хозяйстве. „Это вам,—говорят они,—не город, где дети по целым дням без дела шатаются и на всем готовом живут (здесь даже ревностью к городу отдает); нашим детям некогда на собрания ходить и спектакли представлять: им в 4 часа вставать надо“. В том-то и дело, что крестьянин никакой видимой пользы от пионеров не ощущает, ибо они, кроме собраний и спектаклей, ничем полезным для деревни не занимаются. Другие мотивируют свое хладнокровное отношение к пионерам более положительными для нас мотивами. Характерно выступление одного крестьянина на сельском сходе по этому вопросу: „Я скажу,—может быть, и хорошо, что, вы говорите, пионеры и не курят и по огородам не лазят. Но можем ли мы исправлять детей, когда мы сами еще какие? Бывает, поеду вечерком в лес красть дрова и скажу: садись, сынок, поедем, покараулишь, чтобы лесник не поймал; он и поедет, а сейчас скажет: нет, батя, не поеду красть, я пионер“. Тут уже взгляд на пионера, как на человека, стоящего на высшей ступени морали, как на маленького коммуниста, представителя власти, перед которым опасно заняться преступным делом.

Факт таков: крестьянство находится по отношению к пионерам в отрицательном, а, в лучшем случае, в выжидательном, нейтральном положении. Мы до сих пор мнением крестьян вовсе не дорожили и ничего не сделали для завоевания их симпатии.

Наши отряды слабо связаны с неорганизованными детьми. Пионеры зарываются, смотрят на себя, как на «шишек»,—мол «партейные», «беспартейных» иногда на собрания не впускают,—вот их и колотят за это. Никакой „контрреволюции“ в этих антипионерских «бандах» искать не надо. Их можно было б очень легко тоже организовать, они не против пионеров вообще, „принципиально“ они только не любят пионеров своей деревни.

Значит, массовой работы пионеров среди неорганизованных детей у нас нет. Пионеротряд не является еще центром всей детской активности. Вот почему очень часто детская самодеятельность уходит на разрушительную работу или на положительную, помимо пионеров; вот почему даже старые ряды остаются незаполненными наполовину.

Где же причины всему?

Их очень важно учесть.

Рост отрядов происходил самым безалаберным образом, без всякого плана и регулирования со стороны Укоммолов и Убюп. До последнего времени они чаще всего признавали «де-юре» то, что уже организовалось и существовало «де-факто» и без них. Отряды создавались не там, где для этого есть наиблагоприятные условия, а там, где дети по той или другой причине захотели организоваться. Большую путаницу и анархию в этот рост вносили городские шефы, которые заменяли собой Укоммол. Подготовительной работы на местах до организации отряда ни среди детей, ни среди взрослых не велось, отряды организовывались наспех: соберут ребят, об'явят запись, еще обещают всяких значков, галстуков, и запишется человек 50—60; через неделю в отряде остается 20 чел.

Вот этот путь от 60-ти к 20-ти проделали многие отряды.

Деревенские вожатые могли бы быть гораздо лучшего качества. Ячейки продолжают еще несерьезно относиться к выделению на эту работу. Вожатый не только ничего не понимает в своей работе среди детей, но и политически малограмотен; иногда пионеры больше его знают. Вожатые не знают, что делать в отряде, работа их поэтому страшит и является одним наказанием. Работы по самообразованию вожатого не ведется. Волостные совещания вожатых еще не проводились. Руководящий комсомольский состав, несомненно, слаб.

Руководство комсомольских ячеек было крайне недостаточное. Ячейка не привыкла еще смотреть на отряд, как на одну из важнейших областей своей же работы, а относится к нему, как к „дружественной державе", которую нужно поддержать: там, где она пробует руководить, она еще не умеет этого делать. Есть „профессорский", «спецовский» подход к вопросу руководства. Приезжает инструктор укоммола и обследует все области работы ячейки, а в отряд не заглянет,—это-мол дело особого «детработника». А этих, так называемых, „детработников" (словцо-то какое ехидное)—всего один на уезд. Ясно, что живое руководство бюро пионеров было весьма недостаточное, а от волостного центра деревенский вожатый помощи никакой не получал. Кстати, еще надо добавить про частую смену вожатых в деревне. Поработал парень месяц, не клеится дело,—так по шапке его.

Парторганизация в деревне слабо интересуется и не помогает пионерам. Решения высших парт'инстанций на местах не сдвинули еще ничего с мертвой точки. Большая доля вины и ответственности за такое состояние детдвижения в деревне лежит не только на комсомоле, но и на партии в деревне.

Детдвижение в деревне живет исключительно на подачках добрых дядюшек под названием разных шефов и почетных пионеров. Мат. базы под движение не подведено, а на этих подачках далеко не уедешь.

Вожатый в деревне ставит ставку только на себя. Никаких других сил себе в помощь не привлекает. На учителя все еще косится комсомол. Ясно, что, будь он даже самый лучший комсомолец, и то один с работой не справился бы.

Вот основные причины такого состояния детдвижения в деревне. Неужели в действительности так мрачна картина в деревне? Не сгущены ли краски? А где же достижения, хорошие стороны?

Безусловно, есть и кое-какие достижения. Там, где отряды хоть немного правильно работают, пионерство выкуривает и хулиганство у детей и драки, больше их дисциплинирует, повышается их политактивность, новый быт через них мощной струей врывается в заплесневелую крестьянскую семью, родители начинают менять свое мнение о пионерах и т. д. и т. д. Но этих случаев так мало, что они еще не могут определить состояния детдвижения. Они только говорят нам о том, что в пионерской системе воспитания кроются неограниченные возможности перевоспитания и обработки в коммунистическом духе крестьянских ребят. Надо только встряхнуться, подтянуться больше и комсомолу и партии и принять ряд оздоровительных мер.

СОВЕТСКАЯ И ХОЗЯЙСТВЕННАЯ РАБОТА.

Т. Коровиков.

Итоги Пленума Губисполкома.

2-й Пленум Губисполкома, закончившийся 5-го июня, подвел итоги работы Президиума за сравнительно очень короткий период времени, за полтора месяца; к тому еще в это время группа основных работников находилась почти три недели на с'ездах в Москве.

Пленум отметил, что Президиумом Губисполкома взята правильная линия на углубление связи с низовым советским аппаратом и крестьянскими массами.

Директивы 8-го губернского с'езда советов с самого начала положены в основу работ Президиума Губисполкома. Наиболее полное обслуживание деревни, чуткое отношение к нуждам и запросам крестьянства, внедрение революционной законности— вот на что было обращено главное внимание за отчетный период.

В связи со с'ездам советов, директиву губс'езда о вовлечении в активную работу выдвиженцев беспартийных крестьян не удалось пока осуществить. С июня месяца Президиум Губисполкома постановил привлечь к работе 50 проц. выдвиженцев на те отрасли работы, которые наиболее близко соприкасаются с крестьянством. Пленум, подтвердив постановление Президиума, поручил ему в ближайшее время заняться проведением этого мероприятия в жизнь полностью.

Принципы построения бюджета на будущий год, введение самостоятельного городского бюджета в тех местах, где имеются горсоветы, Пленумом Губисполкома полностью одобрены. Административно-хозяйственные расходы постановлено сократить на 10 проц.; сеть в городе остается неизменной, а увеличение бюджета должно пойти исключительно на нужды деревни: по народному образованию, сельскому хозяйству, здравоохранению и дорожному строительству.

Пленум Губисполкома занимался вопросом о правильной постановке дела воспитания в детских домах, о создании возможности для детей по выходе из детских домов заниматься самостоятельным трудом.

При наборе учеников в фабзавучи нужно решительно направлять туда подростков из детских домов. Точно также принять решительные меры к распределению подростков детских домов по предприятиям и мастерским. Для проведения этого мероприятия в жизнь утверждена комиссия из представителей Губисполкома, Губпрофсовета, Губкоммола, промышленности и Губоно. Уисполкомам дана директива аналогичные мероприятия проводить на местах применительно к местным условиям. Пленум одобрил решения Президиума Губисполкома об организации сельско-хозяйственной школы пониженного типа в одном из совхозов (школа будет также обслуживать детей батраков). Содержание школы будет обеспечено за счет средств, отпускаемых на содержание детей.

Пленум Губисполкома отметил, что работа городского совета в Гомеле протекает удовлетворительно и оживленно. Одновременно с этим Пленум констатировал, что работа городских советов по губернии стоит не на должной высоте, и дал директиву работу горсоветов оживить.

Вопрос о сельхозналоге на Пленуме Губисполкома обсуждался весьма оживленно. Пленум отметил, что подготовительная работа по сельхозналогу проделана достаточно. В прошлом году много недоразумений было с населением по вопросу о ренте в населенных пунктах городского типа. Пленум Губисполкома дал директиву в этом вопросе строго руководствоваться декретом и не допускать никаких отступлений: население, занимающееся сельским хозяйством, должно платить исключительно сельхозналог.

Разряды установлены поволостно и по населенным пунктам; предварительно вопрос был проработан на губернском совещании налогработников. Сроки, установленные центром, являются обязательными, и до истечения этих сроков применять меры принудительного взыскания категорически запрещено. Для удобства населения, во избежание очередей, уисполкомы и волисполкомы могут установить лишь календарный порядок взимания налога.

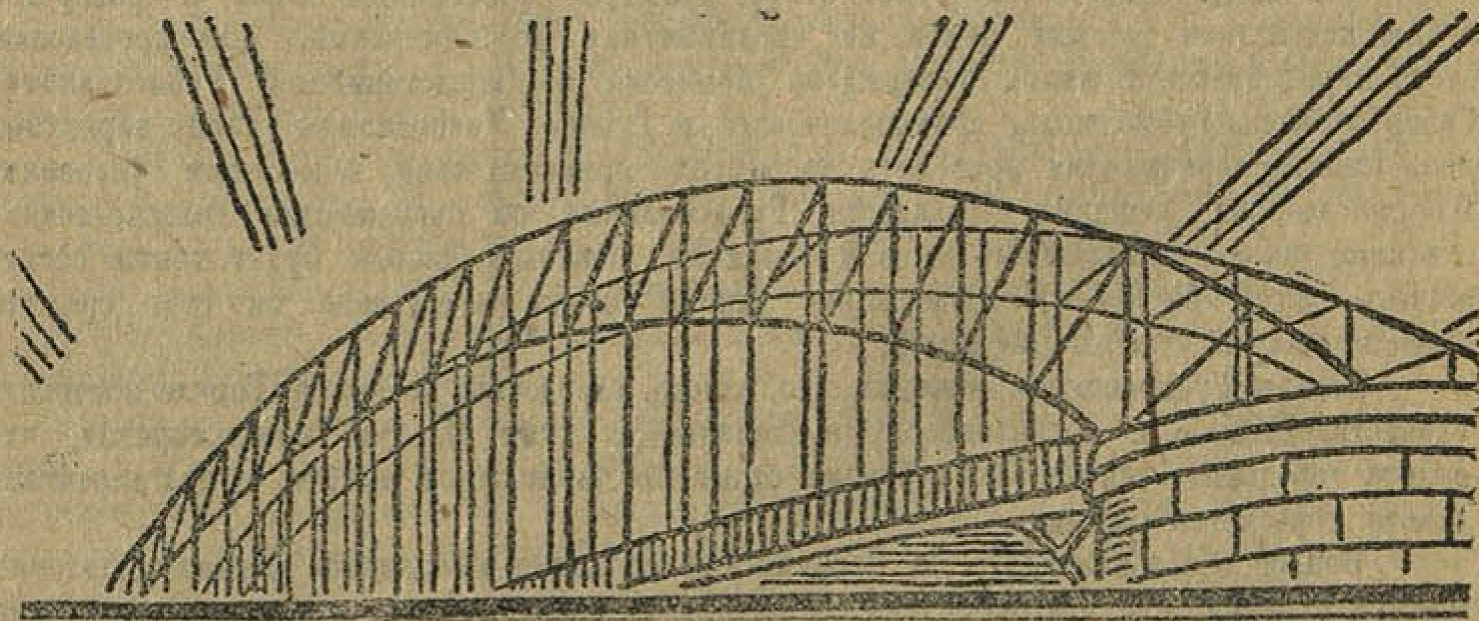
По вопросу о предоставлении льгот Пленум Губисполкома дал директиву внести определенную ясность и четкость, чтобы льготы своевременно и полностью распределялись.

Особенное внимание обращено на правильную постановку агитационных раз'яснительных кампаний: всем уисполкомам и волисполкомам предложено широко раз'яснять крестьянству все вопросы, связанные с сельхозналогом, дабы крестьянство видело разницу построения сельхозналога в этом году по сравнению с прошлым годом.

Третьим вопросом на Пленуме Губисполкома был вопрос о дополнительной передаче лесов местного значения. Пленум Губисполкома счел необходимым в ближайшее время дополнительно передать крестьянству леса местного значения, бывшие ранее в пользовании крестьянских обществ. Для проведения в жизнь этого мероприятия Пленум Губисполкома подтвердил решение Президиума Губисполкома о создании комиссии в составе представителей ГИК, Губплана, РКИ, ГЗО, ГЛО, ГФО и ККОВ для детальной проработки этого вопроса. Комиссии поручено проработать вопросы о нарезках поселков с минимальным числом дворов, об омелиорированных крестьянством песках и т. п. Комиссия должна свою работу закончить в срочном порядке, дабы осуществить дополнительную передачу крестьянству лесов к 1 августа.

Пленум Губисполкома высказался за предоставление крестьянскому населению полной свободы распоряжаться древесиной в участках, не взятых на учет.

Вопросу о дополнительной передаче крестьянству лесов местного значения Пленум Губисполкома придает большое значение, и при правильном его разрешении удастся изжить много ненормальностей, которые до сих пор существуют в лесном деле.

А. Соркин.

На путях к новому быту.

(К обследованию общественного питания).

Распространяться о том, какое значение имеет общественное питание, излишне. Без общественного питания, широко поставленного, не может быть и речи о каком бы то ни было раскрепощении работницы, а следовательно, и о каких бы то ни было элементах нового быта.

Без общественной столовой на предприятии (как и без яслей и детских учреждений) жена рабочего должна быть привязана к кухне и люльке и не сумеет ни участвовать в общественной жизни, ни работать на предприятии, что может привести к закреплению ее закабаленного состояния, как следствию экономической несамостоятельности.

Под углом зрения этих именно задач должно проходить предпринимаемое губ. РКИ в ближайшие дни обследование состояния общественного питания по губернии. Это обследование должно протекать под следующим углом зрения: а) насколько общественное питание обслуживает рабочего на предприятии и б) насколько общественное питание освобождает работницу от приготовления обеда на дому.

Основной должна явиться бытовая сторона. Хозяйственная постановка должна играть служебную роль.

Раньше всего необходимо выяснить сеть учреждений общепита губернии и выявить, насколько тип тех или иных учреждений лучше осуществляет поставленные обследованием цели.

Сеть столовых в губернии разнообразна: и кооперативные, и партийные, и частные столовые, рестораны; специальные буфеты при учреждениях; столовые на фабриках; отдельные столовые при общежитиях и жилтовариществах. Важно знать, насколько тот или иной тип столовой больше приспособлен к удовлетворению потребностей трудящихся. Не менее важен и другой вопрос—кого обслуживают наши столовые, на какой контингент обедающих тот или иной тип столовой рассчитан. Весьма важно выяснить контингент обедающих по выполняемой работе—служащий, рабочий, кустарь, безработный, квалифицированный рабочий, чернорабочий, ответственный работник. Все это категории лиц, отличающихся и по своим материальным возможностям и по условиям труда, и, в соответствии с этим, одна категория больше, другая меньше охватываются учреждениями общественного питания.

Не менее важен вопрос о семейном положении обедающих. Такие моменты, как семейный, одиночка, юноша до 18 лет, мужчина или женщина, весьма существенны. Еще более существенен размер зарплаты обедающих.

Вопрос об охвате общественным питанием категорий семейных приобретает особое значение, так как обремененные семьями рабочие материально не в состоянии обедать в столовых, все еще недостаточно дешево отпускающих обеды. В этом отношении нельзя не приветствовать системы отпусков обедов на дом в ряде столовых по себестоимости, не включая в калькуляцию накладных расходов.

Отдельно стоит вопрос об ужинах, так как не все, пользующиеся обедом в столовых, пользуются ужином; тоже и о завтраках.

Опыт столовых при отдельных общежитиях, как элемента коллективизма, требует особо тщательного изучения с тем, чтобы перенести этот опыт на другие общежития. Работники этих общежитий должны о своих достижениях и недочетах рассказать читателям.

Но столовые и, вообще, учреждения общественного питания будут надлежащим образом поставлены лишь при условии, если сами обедающие будут заинтересованы в надлежащей постановке их. Для этого необходимо выяснить мнение самих обедающих об обедах, а также ввести способ коллективного исправления недостатков в столовых и меню со стороны самих обедающих.

И сами обслуживающие столовые—работники народного питания—должны быть втянуты в обсуждение вопросов, связанных с улучшением постановки обслуживаемых учреждений. Губотделу нарпит, в особенности низовым проф'ячейкам и экономкомиссиям на эту сторону придется обратить внимание и развить большую работу.

Попутно надо выяснить размеры и рост употребления в столовых таких напитков, как пиво, вино, горькая и т. п.

Такой вопрос, затрагивающий широкие трудящиеся массы, не может быть обследуем без привлечения к этому делу рабочих организаций. Поэтому к обследованию РКИ привлекла такие организации, как ГСПС, губотдел нарпит, секцию по улучшению быта горсовета, ревизионную комиссию ЦРК, губженотдел (на местах соответствующие уездные и районные женотделы) и низовые проф'ячейки обследуемых учреждений.

Обследование ведется как через изучение материалов уже проводившихся обследований, так и, главным образом, непосредственным обследованием отдельных, наиболее типичных, учреждений общественного питания.

Вот приблизительный перечень таких учреждений: по Гомелю—2 общедоступных столовых, столовая в Ново-Белице, столовая на жел. дор. в Гомельском узле, ресторан ЦРК, столовая партклуба; в Клинцах—столовая при фабрике и столовая в городе; в Речице—столовая при фабрике «Днепр».

Но бытовой стороной вопрос не исчерпывается. Вопрос о расширении учреждений общепита упирается, главным образом, в затруднения финансового характера. Необходимо выяснить, насколько они убыточны, причины этой убыточности и мероприятия, необходимые для изжития таковой. Цена обедов все еще недостаточно доступна. Надо сделать, чтобы не только стремление освободиться от кухни тянуло в столовую, но и экономическая выгода. Необходимо достигнуть удешевления себестоимости обеда, максимального сокращения накладных расходов, чтобы дешевизна обеда в столовой делала невыгодным заниматься приготовлением обеда на дому. К сожалению, до сих пор цены на обеды, и в особенности на ужины, все еще дороги и не всем доступны.

Не менее важный момент—вкусовая сторона обедов. Надо достигнуть во вкусовой стороне такого эффекта, чтобы отбить охоту к домашним обедам. Вопрос о порциях тоже имеет значение. Необходимо отвыкнуть от шаблона, что одна и та же порция достаточна для всякого обедающего. Для рабочего физического труда, например, недостаточна порция, достаточная для работника умственного труда.

Все эти вопросы, на первый взгляд мелочные, на самом деле весьма существенные (вспомним лозунг «внимание мелочам») и не могут не играть важной роли в деле распространения общественного питания.

Попутно необходимо выяснить, какое влияние имеют налоговые начисления на развитие общественного питания, и не только налоги в прямом смысле слова, но разные начисления в пользу Красного Креста, ОДР и т. п., налоги на напитки, насколько эти начисления влияли на вздорожание продуктов и на обороты ресторанов.

Для организации и расширения общественного питания многое сделано по республике обществом нарпит. На Гомель почему-то его деятельность не распространилась. Не целесообразно ли связаться с ним, не будет ли содействовать такая связь расширению сети и улучшению дела?

Вопрос о поддержке, чисто материальной, общественного питания со стороны других организаций и учреждений тоже должен занять внимание наших обследователей. Если можно добиться безубыточности общественного питания (а на первых порах это весьма трудно), то уже одно то, что оно изымает из оборота кооперативных организаций значительные суммы без всякой прибыли, это уже одно не под силу

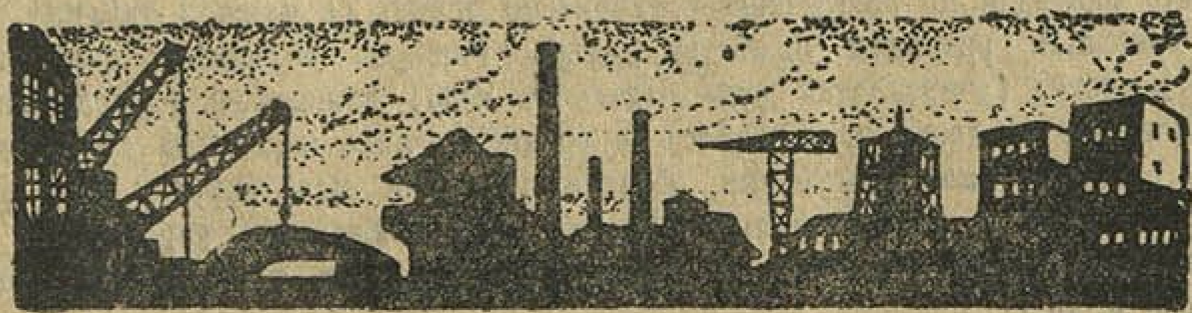
одним кооперативным организациям и затрудняет их, временами, и без того трудное положение. В общественном питании заинтересованы профессиональные организации, хозяйственные органы, партийные организации. Необходимо заняться вопросом о возможности изыскания фонда в виде длительной беспроцентной ссуды, а еще лучше в виде дотации, для разворачивания дела общественного питания. В организации столовых на предприятиях должны принять участие соответствующие хозяйственные органы. Отдел труда заинтересован в расширении столовых, удовлетворяющих безработных. Необходимо создать нечто в роде междуведомственного органа для координации и об'единения общественного питания по губернии, перенесения удачных начинаний и удавшихся опытов одной кооперативной организации на остальные.

До сих же пор работа эта предоставлена исключительно кооперативным организациям и всей своей тяжестью ложится только на них. Каждая из них работает за свой страх и риск; об'единяющего руководства в этой работе не имеется. В проектируемый об'единяющий орган должны войти представители женотделов, советов профсоюзов, союза нарпит, кооперативных организаций и органов управления промышленностью.

Важную функцию в общественном питании все более начинают приобретать буфеты при учреждениях, снабжая массу служащих учреждений завтраками. С первого взгляда они как будто большого значения не имеют, а на самом деле эти буфеты экономят значительную энергию и большое количество времени. Уже одно то, что они могут избавить от «примусов» для приготовления чая по утрам, имеет немаловажное значение. Еще более существенно то, что, если раньше приходилось ходить по разным магазинам или отделениям ЦРК отдельно за колбасой, отдельно за маслом, отдельно за хлебом или булкой и, вдобавок, на рынок за яичками и возиться дома с приготовлением селедки, то теперь при хорошо поставленных буфетах (как, например, в буфете дома Союзов и Советов) можно по сравнительно доступной цене получить питательный, довольно разнообразный завтрак.

Мы уже раньше говорили, что учреждения общественного питания все же убыточны. Между тем частные столовые, чисто коммерчески-спекулятивного характера, функционируют, отпускают обеды и ужины по цене не более дорогой, чем кооперативные, платят больше налогов, чем кооперативные столовые, и извлекают доход, достаточный для существования. В чем кроется жизнеспособность этих частных столовых? Почему, вопреки правилам о большей выгодности концентрированных, крупных предприятий, мелкие частные столовые продолжают оставаться более прибыльными, чем столовые кооперативные? Вопрос этот до сих пор не изучен.

Следует полагать, что обследование даст исчерпывающие выводы в направлениях дальнейшей постановки общественного питания и расширения такового как по линии бытовой, так и организационной и хозяйственной.

НАША ДЕРЕВНЯ.

Новое положение о сельско-хозяйственном налоге.

Утвержденное 7 мая ЦИК СССР новое „Положение о едином с.-х. налоге на 1925—26 г." вносит ряд больших изменений как в область исчисления налога, так и в область взимания его.

На основании решения последней сессии ЦИК СССР, общая сумма налога с 470 млн. руб. пр. года и 300 млн. руб., принятых третьей сессией, снижена до 280 млн. руб.

По новому положению обложению единым с.-х. налогом подлежат сельское население, занимающееся земледелием, колхозы и совхозы. Некоторое исключение сделано лишь для окраин.

Единый с.-х. налог должен быть действительно единым. Кроме платежей по обязательному окладному страхованию, никакие налоги и сборы на сельское хозяйство налагаться не должны. Сельские ремесленники и кустари (не имеющие наемных рабочих или имеющие одного рабочего при условии, когда ремесло является подсобным в хозяйстве), платящие с.-х. налог, освобождаются от подоходного налога. Ведущие с. х. на городской земле уплачивают один вид налога: единый с.-х. или подоходный. С участков (наход. в город. черте), облагаемых с.-х. налогом, а также с усадеб, непосредственно связанных с с.-х. пользованием, не взимается ни основная, ни дополнительная рента.

Предметами обложения служат: земля (принадлежащая на праве трудового пользования хозяйству и арендуемая), рабочий и крупный рогатый скот.

Единица обложения—десятина пашни. В ряде районов, имеющих залежную систему полеводства, берется десятина фактического посева. В беспосевных скотоводческих районах за единицу обложения берется голова крупного рогатого скота.

Из состава облагаемой земли исключаются новые плодовые насаждения, не достигшие предельного возраста, вновь закладываемые плодовые и виноградные питомники в течение 4-х лет с момента закладки мелиорированные земли, в течение 3-х лет после окончания работ, произведенных за счет землепользователей.

Из скота не подлежат обложению лошади волы,—до 3-х лет, и крупный рогатый скот, до 2-х лет (к 1 мая 1925 г.)

Нормы пересчетов изменению в течение окладного года не подлежат.

Сумма налога на хозяйство определяется при учете наличных облагаемых единиц, едоков и разряда по обложению. В зависимости от доли облагаемых единиц, приходящихся на едока в хозяйстве, ставка понижается или повышается.

Всего разрядов по обложению установлено девять (в каждой таблице ставок), при чем основным разрядом является пятый. Разряды обложения для отдельных уездов и волостей (допускается даже отдельное село) изменению не подлежат.

Обложение совхозов производится по средней ставке налога на облагаемую единицу для единоличников республики, области, губернии или округа. Освобождаются хозяйства опытные и показательные. Перечень освобождаемых учреждений устанавливается финорганами совместно с заинтересованными ведомствами (земорганы, Наркомпрос и др.)

Согласно постановления ЦИК СССР от 7 марта, из общей суммы поступлений с.-х. налога отчисляется в средства волостных (районных) бюджетов 100 млн. руб.

Новое положение дает широкие льготы по налогу. Так, полностью освобождаются луговые участки (обществ. фонд или госземимущества), используемые для организации общественной случки—до 3-х дес. на гол.; общественные запашки для семенных фондов; общественные запашки (волостного земфонда) кресткомов, КНС и

др. организаций; овцеводные хозяйства с тонкорунным и полугрубошерстным пользовательным овцеводством; переселенцы, коммуны, артели—при раскорчевке и мелиорации—5 лет по водворении и т. д. Предоставляется скидка хозяйствам (коопер. и коллект.), ведущим общественную обработку земли; вводится премирование с.-х. улучшений, проводимых волостями, селениями и единоличными бедняцкими и середняцкими хозяйствами. Премиальный фонд образуется из $1^1/_2$ проц. отчисления из общей суммы поступлений с.-х. налога по республике.

Особенное внимание обращено на помощь беднейшему крестьянству. Тут учтены хозяйства бесскотные, хозяйства, не имеющие работников, семьи красноармейцев, моряков (морской и воздушный флот), милиционеров, курсантов (военных), инвалидов войны, слушателей совпартшкол, рабфаков, комуниверситетов и т. п.

При указании ставки в окладном листе полагающееся по льготам исключается. Если ко времени вручения окладных листов исчислить льготы не удастся—допускается отсрочка с таким расчетом, чтобы плательщики были поставлены в известность о решении налоговых комиссий не позднее, чем за две недели до наступления первого срока платежа.

Сроки уплаты единого с.-х. налога установлены твердые:

По РСФСР—1 ноября 1925 г.—35 проц.
1 февраля 1926 г.—35 »
1 мая 1926 г.—30 »

Сроки об'являются одновременно с разрядами, нормами пересчета и вносятся в окладные листы.

Налоговые списки составляют сельсоветы. Исчисление суммы налога, составление окладных листов, общее руководство и наблюдение за взиманием налога возложено на волисполкомы. При губернском и уездных исполкомах образуются налоговые комиссии, которые рассматривают (предварительно) следующие вопросы: установление разрядов по обложению, нормы пересчета и порядок применения льгот по уплате налога. Комиссии разрешают жалобы на постановления нижестоящих комиссий; рассматривают жалобы и ходатайства целых селений, госуд. и общественных организаций.

Для рассмотрения жалоб единоличных плательщиков и коллективных хозяйств на неправильное исчисление и взимание налога и ходатайств о предоставлении льгот и скидок при волисполкомах создаются специальные комиссии, в состав которых входят, кроме представителей финансовых и земельных органов, представители от кресткома и сельского совета. Эти комиссии предоставляют предусмотренные положением льготы, рассматривают жалобы на неправильный учет об'ектов обложения, неправильное исчисление налога и т. д.

Жалобы на решения волкомиссий подаются в уездные, решения которых являются окончательными. Губернские комиссии рассматривают жалобы на решения уездных, поданные целыми селениями, госуд. и обществ. организациями. Решения губернских комиссий по этим жалобам считаются также окончательными*).

---

*) Статья представляет собой помещенную в одном из недавних номеров „Правды“ статью под этим же названием; нами дана в несколько сокращенном виде.

Элькин.

Основные моменты кампании сельхозналога на 1925-26 год.

Закончившийся 5-го июля с. г. Пленум Губисполкома подвел итоги подготовительных работ по сельхозналогу и принял ряд важнейших постановлений, определяющих принципы и методы проведения сельско-хозяйственной налоговой кампании в губернии.

С момента утверждения обязательного постановления ГИК вопрос о сельхозналоге на 1925-26 г. вступает в полосу практического его осуществления, в условиях Гомельской губернии.

Центр тяжести работы по сельхозналогу переносится на места, которые должны напряженной и углубленной работой обеспечить успешное проведение налога в губернии, при строгом соблюдении законности и внимательном отношении ко всем требованиям крестьянства, не противоречащим новому закону о сельхозналоге.

Остановимся подробнее на некоторых моментах, характеризующих новый налоговый закон в применении к нашей губернии, и вытекающих отсюда задачах, стоящих пред местными партийными и советскими органами.

Размер налога.

Общее снижение налога по СССР получило свое отражение также и на размере налога, пред'являемого крестьянству Гомельской губернии. По сравнению с прошлым годом, налог по пред'явлению уменьшается с 5.016.000 руб. до 2.700.000 руб., или на 46 проц., и по фактическому реальному поступлению с 3.680.000 руб. до 2.350.000 руб., или на 35 проц. В пределах РСФСР реальное снижение налога по Гомельской губернии выше средне-республиканского, составляющего 26—29 проц.

Тяжесть налога, по сравнению с прошлым годом по пред'являемой сумме, не считая льгот, которые составят по губернии сумму, примерно, в 250.000 руб., выражается в следующих цифрах:

Налог:	1924-25 г.	1925-26 г.
На одно хозяйство . . .	22—81	12—38
„ одного едока	4—32	2—30
„ 1 облагаемую единицу	3—55	2—18
% из'ятия условно-чистой доходности	11 —	5,9

Необходимо самым детальным образом раз'яснить крестьянству все значение мероприятий Советской власти, которые направлены к облегчению налогового обложения деревни и находятся в тесной связи с общими задачами партии в деревне,— с задачами более быстрого развития сельского хозяйства и улучшения положения крестьянских масс, как могучего фактора возрождения всего народного хозяйства страны. Добиться полного усвоения этого крестьянством, понимания им непосредственной связи уменьшения налогового бремени с практическим осуществлением лозунга партии: «лицом к деревне»—очередная важнейшая задача, стоящая пред всей губернской партийной организацией, особенно ее деревенской частью непосредственно, повседневно сталкивающейся с крестьянством.

С другой стороны, уменьшение налога и другие преимущества нового Положения сельхозналоге дают основание рассчитывать, что налоговая кампания текущего ода, при должном внимании к ней всех партийных и советских органов, будет проведена достаточно планово и успешно.

Помимо общего снижения налога, не менее важное значение имеет также и понижение норм пересчета скота.

В новом законе в достаточной степени учтены возражения крестьянства о тяжести обложения скота. Помимо повышения возраста облагаемого скота с $1^1/_2$ до 2-х лет, нормы пересчета скота в пашню по губернии, в соответствии с общим снижением по Союзу, уменьшены с 0,8 д. до 0,5 д., что даст снижение обложения скота, по сравнению с прошлым годом, на 37,5 проц.

Отчисление части налога в волостной бюджет.

Существовавшая в прошлом году система надбавок на местные нужды, кое-где воспринимавшаяся крестьянством, как второй налог, заменена отчислением в известном проценте от суммы уплоченного налога. Это мероприятие важно с точки зрения полного сохранения единства налога. Еще большее значение имеет увеличение размера той части налога, которая оставляется в пределах волости для удовлетворения непосредственных нужд деревни. Если в прошлом году по губернии волостному бюджету было передано, примерно, до 60 проц. от надбавки на местные нужды, то в текущем году отчисления от сельхозналога пойдут полностью в волостной бюджет, что, естественно, подведет более прочную базу под хозяйственное и культурное строительство волости и создаст большую возможность обслуживания неотложных нужд деревни.

Увеличение отчислений на нужды деревни, несмотря на общее уменьшение размеров налога, наглядно определяет направление нашей политики в деревне. Этот момент должен быть особенно выпячен в проводящейся сейчас агитационной кампании по сельхозналогу и популяризации волостного бюджета.

Ставки налога.

В установленной для нашей губернии таблице ставок учтены и исправлены недочеты ставок прошлого года. Прогрессия ставок значительно улучшена. По сравнению с прошлым годом понижены: 1-я ставка (низшие группы по обеспеченности) —на 36 проц., 2-я ставка (средняя группа)—на 30 проц. и 3-я ставка (высшие группы)—на 2 проц. Общее понижение налога по отдельным группам составит, примерно, в среднем для низших групп—до 50 проц., для середняков—до 25—30 проц. и для высших групп—до 10—12 проц.

Классовый характер системы сельхозналога таким строением ставок резко подчеркивается.

Раз'яснение этой стороны вопроса должно итти по линии выявления проводимой Советской властью политики ограждения интересов крестьянской бедноты и середняка.

Установление разрядов обложения.

Весьма важное изменение, внесенное в нынешнем году в закон о сельхозналоге, заключается в том, что разряды по обложению устанавливаются, исходя из доходности крестьянского хозяйства, основанной на средней урожайности за последнее трехлетие, и опубликовываются до учета об'ектов обложения, что даст возможность каждому крестьянину задолго до уплаты налога строить план своего хозяйства, учитывая в своем бюджете и ту часть расходов, которую он производит в виде уплаты налога. Отсюда ясно все значение своевременного установления и опубликования разрядов обложения. В этом отношении мы по губернии несколько запоздали. Вследствие стремления тщательно проработать вопрос о разрядах, чтобы допустить наименьшее количество ошибок, разряды были окончательно установлены не к 1 июня, как это предусмотрено положением о налоге, а 5 июня. Потерянное время необходимо наверстать усиленной последующей работой по налогу, в особенности своевременным проведением учета об'ектов и исчисления налога и обязательным окончанием вручения окладных листов населению не позже 15 июля.

В отличие от прошлых лет, разряды обложения и вытекающая из них сумма налога в пределах отдельных уездов строились не сверху вниз—от уезда к волости и от волости к селению, а наоборот. Мы нашли возможным в этом году совершенно отказаться от предварительного определения разряда обложения суммы налога для уездов, устанавливая их непосредственно для отдельных селений и волостей, что, несомненно, позволит в большей степени приблизиться к мощности каждого района.

При установлении разрядов учитывались следующие признаки:

1) доходность крестьянского хозяйства по данным губстатбюро;

2) условия сбыта продукции сельского хозяйства (близость к рынкам и жел. дор., цены и проч.);

3) развитие кустарных и отхожих промыслов;

4) проведение землеустройства в данном районе;

5) размер налога прошлого года;

6) согласование разрядов граничащих волостей и селений соседних уездов.

Установлению разрядов в губернии предшествовала детальная проработка их в уездах, с широким участием волостных работников, и на губернском совещании финработников, где, кроме уездных работников, были 1—2 представителя от каждой волости.

В общем, необходимо отметить, что в пределах тех возможностей, которые допускаются существующей системой налога, разряды установлены в основном правильно и тяжесть налога более или менее равномерно распределена по всей губернии.

Необходимо широко ознакомить население с утвержденными разрядами, дабы каждый налогоплательщик, не дожидаясь вручения окладного листа, мог вычислить причитающуюся с него сумму налога и своевременно подготовиться к ее уплате. Разряды обложения должны быть обязательно об'явлены населению в каждой деревне на сельском сходе,— это важнейшая задача местных работников.

Сроки уплаты налога.

Одним из существенных недостатков прошлогодней кампании была неурядица со сроками. В окладные листы записывались одни сроки (предельные), а ко взысканию крестьянству, со всеми вытекающими последствиями, в виде применения принудительных мер воздействия, пред'являлись другие календарные сроки, установленные в каждом уезде уисполкомами. Это обстоятельство чрезвычайно нервировало крестьянство и вызывало с его стороны большие нарекания. В практике текущего года этот вопрос полностью улажен. Обязательными для населения являются только предельные сроки, установленные губисполкомом по всей губернии, которые в дальнейшем никакому изменению не подлежат. Что же касается календарных сроков, они могут на местах устанавливаться для отдельных селений, исключительно для удобства сдачи налога, но никакой обязательной силы для населения иметь не будут. Уисполкомам необходимо установить бдительный контроль над тем, чтобы установленные сроки ни в коем случае не нарушались на местах.

Применение мер воздействия.

Опыт налоговой кампании 1924—25 г., показавший, что широкие крестьянские массы полностью осознали свои налоговые обязательства перед государством, и необходимость проведения революционной законности в деревне побудили Советское правительство отказаться в текущем году от системы административных мер воздействия, в виде штрафов и проч., за неплатеж налога. Наиболее злостные, неисправимые неплательщики сельхозналога будут в общем порядке предаваться народному суду. Этот момент должен быть в полной мере использован при проведении раз'яснительной работы среди крестьянства по налогу.

Льготы по сельхозналогу.

В систему льгот по налогу внесены большие изменения по линии расширения отдельных видов льгот и введения новых. Значительно расширены льготы семьям красноармейцев, и введен целый ряд новых признаков, дающих право на получение льгот по данному виду. Помимо специальных льгот семьям красноармейцев, они все без исключения освобождаются от сельхозналога.

Чрезвычайно важное значение, в области поднятия сельского хозяйства, имеют установленные в этом году специальные льготы по землеустройству, с освобождением на один год от налога хозяйств, фактически переселившихся в текущем году с возведением построек на новых местах.

Целый ряд других льгот, предусмотренных положением о налоге, создает возможность наиболее правильного классового распределения налоговых тятот среди отдельных групп крестьянства.

Перед местами стоят двоякого рода задачи. С одной стороны, необходимо широко информировать крестьянство об установленных льготах и его правах на получение таковых, добившись, чтобы крестьянин точно и ясно усвоил порядок предоставления и получения льгот. На ряду с этим, местные органы, в частности волисполкомы и сельсоветы, должны исчерпывающим образом выявить все хозяйства, имеющие право на ту или иную льготу, оказывая всемерное содействие в получении необходимых документов и, убедившись в праве данного хозяйства на льготы, не дожидаясь особых ходатайств с его стороны, предоставить ему законную льготу, не допуская никакой волокиты при предоставлении льгот. Лозунг предстоящей кампании: «не должно быть ни одного хозяйства, имеющего право на льготу, которое бы ее не получило».

В связи с этим, особо большое значение приобретают

волостные налоговые комиссии.

Порядок распределения льгот значительно упрощается организацией волостных налоговых комиссий, близко стоящих к населению и могущих выявить действительно маломощные хозяйства, коим нужно предоставить льготы. В состав комиссии входят и представители самого населения. Создание волостных налоговых комиссий устранит также наблюдавшуюся в прошлом году затяжку в деле распределения льгот. Надо немедленно приступить к организации волналоговых комиссий, уделив максимум внимания подбору вполне делового и авторитетного их состава, гарантирующего полное соблюдение классовой линии при распределении льгот. Одна из первоочередных задач волостных комиссий—следить за полным соблюдением законности, внимательно и без всякой затяжки рассматривая все жалобы налогоплательщиков как по учету, так и по другим вопросам сельхозналога.

Учет об'ектов обложения

в этом году будет проводиться на ряду с исчислением налога и вручением окладных листов. Срок этой работы, установленный Губисполкомом,—с 10 июня по 15 июля. Порядок производства учета, по сравнению с прошлым годом, также несколько изменен. Учет будет производиться комиссиями, выделяемыми сельсоветами, под председательством предсельсовета, при осуществления постоянного руководства и наблюдения со стороны ВИК.

Своевременно, ни в коем случае не допуская нарушения установленных сроков, провести эту работу—первая задача мест. Надо добиться такого положения, чтобы не было ни одного налогоплательщика, которому к 15 июля не был бы вручен окладной лист.

Учет должен быть проведен в текущем году наиболее тщательно, с полным выявлением всех об'ектов. Опыт предыдущих лет убедительно показывает, что сокрытие об'ектов в губернии, несомненно, имеет место. Нужно привлечь к вопросам

учета внимание всего населения, добиваясь его содействия по раскрытию всех об'ектов, так как, чем больше об'ектов будет выявлено, тем легче будет налог для отдельного хозяйства. В первую очередь в полном учете об'ектов обложения кровно заинтересованы беднящкие и середняцкие слои деревни.

Агиткампания по налогу.

Все вышеуказанные вопросы, определяющие характер сельхозналога на 1925-26 г., должны быть наиболее широко раз'яснены крестьянству при популяризации нового налогового законодательства. В течение июня должны быть обслужены все населенные пункты губернии. Ни одного самого глухого уголка волости, где бы не было проведено должного раз'яснения закона о сельхозналоге, не должно быть. Разработанный план агиткампании по губернии предусматривает широкую постановку газетной и устной агитации, но этот план будет проведен в жизнь только тогда, если к этому вопросу будет приковано внимание всей губернской организации.

Широкое освещение вопросов сельхозналога на волостных крестьянских конференциях и на всех, без исключения, сельских сходах, полное использование губернской печати, исчерпывающее привлечение изб-читален, домов крестьянина, клубов и проч., вовлечение в агитационную работу деревенской интеллигенции (учителей, врачей, агрономов), рабкоров и селькоров и шефских организаций и, наконец, детальная проработка вопроса внутри партийной организации—вот основные моменты агитационной кампании по сельхозналогу. Полно, по разработанному плану, провести ее в жизнь—первостепенная задача мест.

В агитационной кампании по сельхозналогу должна получить достаточное освещение также и проводящаяся сейчас

реализация крестьянского выигрышного займа.

Необходимо добиться полного окончания реализации в губернии намеченной суммы займа в течение ближайших 2-х месяцев.

Каждый крестьянин, приобревший сейчас облигацию рублевого достоинства, платит за нее только 87 коп., другими словами, при желании внести налог облигациями займа, автоматически получает скидку с налога в 13 процентов.

Другие выгоды займа—шансы на выигрыш и начисление процентов—должны убедить крестьянство, что в его интересах поспешить с покупкой облигаций займа.

Последний вопрос, которым необходимо заняться на местах,—это соответствующая подготовка аппарата.

Необходимо самым тщательным образом проверить состояние налогового аппарата в деревне с точки зрения его приспособленности к проведению налоговой кампании, в случае необходимости укрепить его новыми работниками и во все время налоговой кампании не ослаблять внимания партийных и советских органов к работе налоговиков губернии и всемерного им содействия и помощи.

Суммируя все сказанное, приходим к выводу, что наши ближайшие задачи в области проведения сельхозналога в губернии сводятся к следующему:

1) своевременное развертывание налоговой кампании и точное соблюдение всех сроков;

2) строгое соблюдение законности и внимательное отношение ко всем нуждам и запросам крестьянства;

3) успешное проведение учета об'ектов и исчисления налога;

4) своевременное и полное распределение льгот;

5) проведение агитационной кампании с полным охватом крестьянства;

6) всемерная подготовка аппарата.

Александр Умняков.

Работа торфяных, огнестойкого строительства и мелиоративных товариществ в Гомельской губ.

Мелиоративные мероприятия в Гомельской губернии насчитывают за собой немного лет. После перерыва, вызванного войной и революцией, началом мелиоративного строительства является 1922 год. Однако, несмотря на столь короткий период (всего два года), в настоящий момент масштаб мелиоративных работ принял крупные размеры.

Все эти работы можно разбить на две группы. Первая обнимает собой совокупность мероприятий, направленных к созданию условий для интенсивного и рационального производства силами самого населения мелиорации и пробуждения самодеятельности населения в этом направлении; сюда относятся все научно-опытные работы по определению и изучению расчетных норм и методов мелиоративных и торфяных работ, регулирование водоприемников для канализационных систем, наконец, вся агитационная работа по распространению нужных знаний в области осушения, торфяного дела и огнестойкого строительства. Ко второй группе относится вся работа самого заинтересованного населения, об'единяемого в первичные кооперативы—мелиоративные, торфяные и огнестойкого строительства товарищества.

Последняя группа работ, являющаяся темой настоящей статьи, носит в Гомельской губернии прямо стихийный характер; емкость ее настолько велика, что п/отдел мелиорации не в состоянии обслуживать всех требований населения, особенно по торфу, не в состоянии охватить всей работы. А приняв во внимание, что бюджетной комиссией при отпуске средств на мелиорацию, торфяное дело и огнестойкое строительство не учтен целый ряд важных обстоятельств, надо признать, что указанное положение еще больше обостряется.

Массовое крестьянское кооперативное движение, при котором население коллективно, что имеет большое политическое значение, рациональным способом улучшает свои земли, использует торфяные богатства, перестраивает свой уклад жизни, переходит на огнестойкое строительство,—имеет весьма глубокие экономические основания.

Приводим имеющиеся у нас данные, которые совершенно ясно показывают, что без радикальных мер, которыми являются указанные мероприятия, обойтись нельзя, ибо их выдвигает жизнь. Вот цифры снабжения дровяным топливом и строительной древесиной сельского населения по Гомельской губернии (по последним данным ГЛО).

Площадь лесов в губернии.	%% лесистости по отнош. ко всей площади уезда.	Числ. населения уездов, кроме городов.	Потребность гор. насел. в дровян. топливе при норме на душу 0,08 к. с.	Потребность негород. населения в строител. древесине при норме на душу 0,03 к. с.	Отпускается ГЛО в 1925 г. населению дров топлива (кроме городов)	Отпускается ГЛО в 1925 г. строительной древесины, кроме город.	Не хватает дровян. топлива.	Не хватает строительной древесины.	Процент приблизит.	
									Дров.	Строител. древесины.
507297,1	21,76	1162383	92990	34871	27480	13308	65501	21563	70	62

Нормы, по коим исчисляется потребность в дровах и строительном материале, весьма и весьма низки (например, средний крестьянский двор в 6 душ должен потреблять $6 \times 0{,}08 = 0{,}48$ к. с.) и однако, несмотря на это, все же катастрофа с топливом и строительной древесиной выпукло вырисовывается в таблице. И если мы проследим работу торфяных товариществ, то увидим, что по об'ему продукции, т. е. количеству выработанного ими воздушно-сухого торфа, они неуклонно и весьма быстрым темпом идут вверх.

В 1923 г. по губернии, при 27 торфяных т-вах и 4399 членах в них, на 330 десятинах выработано 7330 куб. саж. воздушно сухого торфа; в 1924 г. число т-ств равнялось уже 98 (как работавших, так и организовывавшихся, на 985 дес. с 15197 членами, и они выработали 16596 куб. саж. торфа. На 1925 г. предположено на 2000 десятин добыть около 43000 куб. саж. торфа.

В этом году имеется 180 заявок на организацию торфяных товариществ, из коих по техническим соображениям организуется лишь 100.

По ориентировочным подсчетам торфяные болота Гомельской губернии имеют запас топлива, равный 140.000.000 куб. саж. дров, или в 10 раз больше, чем во всех лесах губернии. Принимая во внимание, что торфяное болото аналогично лесу растет, и, по научным данным, болото в 100 десятин при выработке в 1 год 1 десятины (100-летний оборот выработки, аналогичный столетнему обороту рубки) является неисчерпаемым, мы имеем колоссальное богатство и колоссальные возможности.

В среднем строительной древесины не хватает 62 проц., это—с одной стороны.

С другой—страховая статистика показывает, что размеры бедствий, причиняемых пожарами, ежегодно растут.

За истекший 1924 год в губернии был 891 случай пожаров, коими уничтожено 2770 дворов; следовательно, в среднем при одном пожаре выгорает 3,1 двора. Сумма выплаченных страховых премий по губернии равна 182.186 руб.

Так как сумма премии обычно равна 20—25% всего убытка от пожара, то общая потеря народного достояния за прошлый год составляет сумму в 750.000 руб. Гублесотдел ежегодно производит льготный отпуск леса, в среднем, 1000 дворам погорельцев по 4 к. с. на каждый двор. Поэтому при полной необеспеченности древесиной мы имеем ежегодно, по средним ценам в 16 руб. куб. саж., отпуска погорельцам на 64.000 руб. Льготный отпуск заключается в том, что частично наиболее бедной части населения лес выдается бесплатно, частично—со скидкой 75 проц., что составляет 90 проц. скидки, или государство теряет ежегодно 57.600 руб., не считая непроизводительной затраты ограниченного количества ценной строительной древесины.

Не говоря об этой государственной точке зрения, становясь на место крестьянина, рассматривая вопрос только в пределах его понимания, т. е. суживая его до размеров крестьянского двора, мы все-таки придем к единственному выводу—необходимости перехода на иные формы строительства. Упоминать о том, что переустройство быта крестьянства, поднятие его культурного уровня и т. п. прямо пропорционально переходу в технически и санитарно правильно сконструированные жилища, мы считаем лишним. Настоящее время является как раз самым благоприятным для переустройства деревни, ибо выход на поселки в результате землеустройства влечет за собой, или перенос построек или возведение новых. Придание огнестойкости деревне, правильное распланирование селений и конструирование самых построек есть задача сегодняшнего дня. Зарождение этого дела в Гомельской губернии произошло в прошлом году, при чем по четырем уездам организовалось 7 товариществ с 203 членами. Выработка их выражается вот в чем: 1) выжжено извести 3700 п; 2) кирпича 200000 шт., 3) цементной череп. 10500 шт., 4) колодезных колец—10 шт., 5) дымарей—7 шт.

С нового бюджетного года, поскольку новые идеи при указанных экономических предпосылках быстро проникли в крестьянскую массу, довольно быстро начало развиваться молодое дело переустройства деревни, и мы имеем следующий вполне реальный план, основанный на фактических данных:

31 товарищество наметило в производственных программах выработку 4300 тыс. кирпича, 570 тыс. цементной черепицы, 3100 колод. колец, 12000 пуд. извести и возведение 52 показательных огнестойких построек.

Нужно сказать, что формы, которые приняло сейчас сельское строительство, заключаются в правильном распланировании селений и построек и, главным образом, в устройстве огнестойких покрытий, как наиболее уязвимых от огня мест, преимущественно из цементной черепицы. Но и этот сдвиг нужно считать большим достижением. И те редкие случаи полного перехода на новое строительство, которые мы сейчас наблюдаем в разных пунктах, являются теми пионерами—новаторами, которые с каждым годом будут расти и превратят наши села в „каменки“.

Последняя форма самодеятельности населения есть **мелиоративные товарищества**, имеющие целью коренное улучшение неудобных, «бросовых» земель, которыми, по климатическим условиям Гомельской губернии, являются земли избыточного увлажнения. По данным статистики, мы имеем по губернии: 1) лугов удобных (6,79 проц. ко всей площади губернии)—182663 дес.; 2) пашни (38,87 проц.)—907748 дес.; 3) лугов заболоченных неудобн. (10,89 проц.)—230679 дес.; 4) болот (4,5 проц.)—104626 дес.; 5) неудобной лесной площади (2,59 проц.)—60577 дес.; 6) песков и оврагов (3,29 проц.) -76854 дес.; всего земель, подлежащих мелиорации,—21,17 проц. всей площади, или 472.736 дес. Если учесть, что удобных лугов имеется 6,7 проц., неудобных, т. е. низкосортных—10,89 проц., а пашни 38,87 проц., то станет понятна и об'яснима тяга населения улучшить свои земли, главным образом, для увеличения сенокосных угодий. Здесь мы имеем полную результативную связь: увеличение корма влечет за собой увеличение скота—фабрики навоза, увеличение удобрения, увеличение урожая и т. д. И крестьянин, как прекрасный экономист, отлично понимает этот расчет. Прибавляя сюда желательность скотоводческого направления нашего крестьянского хозяйства, тоже в большинстве случаев осознанного им, мы точно обрисуем те соображения, коими руководствуется гомельский крестьянин, приступая к мелиорации.

По ориентировочным подсчетам получается, что если улучшить неудобную кормовую площадь, то мы получим до 80 миллионов пудов корма, каковой позволит расширить скотоводство на 630.000 голов скота, т. е. более чем на 50 проц. против существующего. В настоящее время, в силу кормового кризиса, на голову крупного скота приходится 30,5 пуд. сена.

Вот откуда берутся нижеследующие цифры роста мелиотовариществ: в 1922 г. их организовано по губернии 9, на площади в 1132 дес. при 248 дес. надельной земли, с 395 членами; в 1923 г.—65 на площади в 7857 дес.; в 1924 г.—29 т-ств на площади в 2195 дес. А всего их имеется—103 т-ства, на площади в—11164 дес. (4879 дес. надельной, или 43 проц., и 6285 дес. нетрудовой, или 57 проц.), с 11372 членами. По неполным данным, середняков среди них—60 проц., бедняков—40 проц.

Работа мелиоративных товариществ на 1923—24 год выразилась в следующих цифрах:

Расчищено от кочек и раскорчевано.	Залужено.	Освежено дернины.	Вспахано дернины под предвар. культ.	Проведено новых осушит. каналов.	Отремон. старых. канал.	Осушено дес.	Обводнено.
2980 дес.	202	235	103	11 в. 365 п. с.	42 версты	1930 д.	30 д.

В 1925 году предположено организовать по губернии 50 мелиоративных т-в на площади 4000 дес.

Приведенный выше язык цифр говорит за себя; он достаточно рельефно рисует незаметную, тяжелую работу первичных производственных специальных кооперативов, «диких кооперативов», как их некоторые называют. И нам кажется, что, подведя итоги этой работе и суммируя нападки на нее, приходится все-таки сказать, что может быть, и были срывы и неверные уклоны, может-быть, и было стремление под флагом товарищества захватить «казенную землицу» или «заработать», а все-таки работа проделана большая. Она велика настолько, что в ней бесследно растворяются те клочки и кусочки, те единицы ошибок и неверных уклонов, которые могут и должны быть при столь большом движении и которые у нас принято обобщать.

М. Хуторецкий.

По кооперативным лавкам.

I. Чуткость к нуждам крестьян.

„В Василевичском Е. П. О. нет соли, белой муки и других нужных товаров. А дрожжи Е. П. О. боится продавать, т. к. они употребляются на самогонокурение“.

(*Из местной стенгазеты*).

В последние месяцы очень много праздников. А к праздникам крестьянину нужны соль, сахар, белая мука, дрожжи и пр.

Василевичская кооперативная лавка, безусловно, советская, а, следовательно, религии «принципиально» не признает. Да, кроме того, взять дрожжи, например...

Всякий деревенский работник знает, что дрожжи необходимая составная часть самогонной браги. Продавать дрожжи—это (серьезно, серьезно!) способствовать самогонокурению!.. Нет, что угодно—Василевичское ЕПО на это не способно. Не может оно также поощрять буржуазно-нэпманские ухватки, в роде желания есть белые булки да еще, чего доброго, с сахаром!

Совсем другое дело Симонтов (местный частный торговец), человек «беспринципный», в политике ничего не понимающий, интересующийся только налоговыми инструкциями. Он и дрожжи, и муку, и крупу заготовил и торгует себе ничего:—помаленьку, но споро; и тысячу налога окупает и зарабатывает «на хлеб».

Зато наше ЕПО «политически», «принципиально» и пр. вполне выдержано и своими «идеями» не торгует. А что касается нужд крестьян, то ЕПО... ведает о них

II. Общественное мнение и общественный контроль.

Наши кооператоры болеют одной болезнью—забывают часто, что они кооператоры: покупают, продают, выдают векселя, опротестовывают и пр. и т. п., и за всей этой сутолокой совершенно теряется пайщик-крестьянин, крестьянин-потребитель, с его интересами, нуждами, п р а в а м и.

— Что мне ревизионная комиссия? Она мне будет векселя оплачивать?—возмущается товарищ N, когда ему заметили, что ревизионная комиссия его ЕПО не привлекается к работе.

В самом деле, зачем ему ревизионная комиссия? Ведь товары о н закупает, о н их продает, о н ведет счеты и отчеты! Кому какое дело до всего этого?..

Это заявляет один из лучших во многих отношениях кооператор.

Отчетность перед пайщиками—это скучная формальность, которую надо отбыть. А всякие разговоры о привлечении крестьян к расценкам, к ревизиям считаются кабинетными выдумками.

Имеются даже попытки покушения на партруководство: мол, я отвечаю, ячейка мне не указ, она в этом ничего не понимает и т. п.

Но что особенно интересно—это з а з н а в а н и е. Тот же тов. N неоднократно заявляет: как, мол, привлекать крестьян, ревкомиссию к работе, когда они ничего не понимают... Они только испортят все... Только мы, дескать, жрецы кооперации, можем знать все тайны этого дела. Куда, мол, вам, простым грешным!..

Так и лезет на ум каррикатура из «Крокодила» на тему: д а з д р а в с т в у ю—я!

III. Расхищение народного достояния.

«На то-ж это и кооперация, чтоб там воровали»,—сказал нам крестьянин в дер. Лиски. Воровство в кооперации в общественном мнении крестьян не является даже чем-то предосудительным, наоборот—почти нормальное, закономерное явление.

В самом деле.

Василевичское ЕПО: расхищено старым правлением до четырех тысяч руб. Здесь замешан еще доброй памяти «курс» червонный. Дело где-то лежит около года, и до сих пор ни слуху, ни духу.

Лисковскому ЕПО должны:	Новик	292 руб.
„ „ „	Остапенко	389 руб.
„ „ „	мелкие заборщики	151 руб.
	Всего	832 руб.

А весь капитал ЕПО составляет около 800 руб. Таким образом, растраты и задолженность превышают весь основной капитал. Дело тоже где-то в суде, и тоже тянется без конца.

Можно список ЕПО и расхитителей гораздо удлинить, но в этом надобности нет.

Два вывода напрашиваются: необходимо более сурово и решительно расправляться с расхитителями в законно-судебном порядке, ускорить движение дел и пр.—это во-первых; во-вторых, надо переломить общественное мнение крестьян вокруг подобных злоупотреблений: они должны вызывать решительное осуждение и возмущение среди крестьян-соседей. Это первостепенной важности задачи для оздоровления кооперации.

IV. Экономия.

Защебьевская сельхозкооперация заторговалась, что называется, в доску.

И раньше дела были не особенно блестящи: на 95 номинально числящихся пайщиков внесен 21 руб.(!!) паевого капитала. Доплачивать крестьяне не хотят, ибо не доверяют правлению. Забрали бы даже эти 21 руб., да, к сожалению, неоткуда взять. Товары продаются дороже, чем во всей округе. Наложение 25—30% в среднем.

Повторяю,—дела не блестящи.

Да тут еще сельхозкооперация решила взяться за вырубку дров. Дело, конечно, хорошее. Но надо учесть силы, средства, сезон и пр. и т. п. А этого-то правление сделать не сумело. В результате—крах. Штат приходится содержать, денег на закупку товаров нет, а, следовательно, товаров тоже нет. Торговли никакой. Долги, долги и долги.

Что же делать?

Понятно,—экономить. В первую очередь, как водится, сокращение штатов.

Отдать справедливость правлению: хоть в этом одном случае, но выход был найден наиболее правильный, наиболее целесообразный и экономный.

По сокращению штата сократили председателя правления кооператива.

О чем нам пишут.

О связи с крестьянством.

Наших сельских работников, естественно, волнует вопрос о связи местных парторганизаций с крестьянством, и т. Дмитриченко решительно высказывается за усиление притока крестьян от сохи.

«Работа в деревне должна вестись силами самой деревни, под руководством городского рабочего,—такова, по-моему, наша задача».

Особо важными, по мнению т. Дмитриченко, методами связи с деревней являются выезды ответственных волработников в деревни для непосредственного общения с крестьянством; но для этого нужно, во-1-х, разгрузить их от канцелярской работы (это уже нашло свое отражение в резолюции XIV парткенференции) и ряд других мероприятий.

«Кадры работников волости должны закрепляться на продолжительное время, не менее года.

Необходимо сократить число вол. заседаний и совещаний, разгрузив их от жевания казенных вопросов, в роде того, что каждый месяц на заседании ВК заслушиваются доклады фракции ВИК'а, начмилиции, нарсудьи и т. д.; использовать экономию времени для поездок в деревню и для учебы».

Нужно помочь.

Т. Григорьев, ссылаясь на практику Климовского волкоммола, устанавливает полную невозможность для секретаря волкоммола осуществлять руководство ячейками из-за перегруженности его технической работой.

«В месяц из 10 ячеек получается, в среднем, 70-80 протоколов, по которым очень часто нужно давать указания, но секретарь волкома часто технически малограмотный: писать свои указания по содержанию протоколов ему очень трудно, а стоять в очереди 3-4 часа около машинки ВИК'а не годится».

Волкомы РКП, обязанные помочь в этом отношении органам комсомола, сами с трудом справляются со своей перепиской, и т. Григорьев видит единственный выход в обеспечении волкоммола особым техническим работником.

НА МЕСТАХ.

Состояние работы ячейки Стодольской фабрики.

(итоги обследования).

За 4-хдневное пребывание в ячейке обследовать детально все стороны ее деятельности не представилось возможным, тем более, что ячейки „в действии" видеть мне не удалось (ни цеховых собраний, ни других форм работы в действии); поэтому выводы построены на основании письменных материалов, личных бесед и наблюдений и, конечно, от этого страдают многими недостатками.

1. **Политическое настроение рабочих** вполне удовлетворительное. Новый колдоговор, хотя и произвел понижение разрядов, но вместе с тем дал реальное повышение зарплаты, примерно, на 8—10 процентов и еще более значительное повышение зарплаты прядачей и ткачей. Зарплата все время выплачивалась довольно аккуратно. Таким образом, факторов обострения настроения к моменту обследования налицо не было.

2. **Из учреждений рабочего быта** особо выделяются своей хорошей постановкой детские ясли, работающие в 3 смены, и если вначале работницы относились к услугам их несколько недоверчиво, то теперь, наоборот, ясли полностью загружены.

Столовая ЦРК пропускает в день всего 200—250 человек и требует значительных улучшений как в отношении качества опускаемой пищи, так и в отношении внутреннего распорядка. Внимание ячейки вопросам рабочего быта, что отмечено укомом, вообще недостаточно, что характеризуется, например, вопросом о сооружении мостка на Стодольском озере для мойки белья.

3. **Обработка беспартийных**, выявление, учет и приближение их к партии недостаточно выпячиваются в общей системе работы ячейки. Цеховые бюро этой задачи во всем ее об'еме даже не представляют и не имеют никаких планов и перспектив на выращивание беспартийного рабочего актива. Интересно отметить и тот факт, что посещение беспартийными партдней, с переходом на цеховые ячейки и после ликвидации „группы содействующих", почему-то понизилось. Отсюда также можно сделать вывод, что ликвидация „группы содействующих", как формы связи и обработки беспартийных, ячейкой ничем не компенсирована.

В части вовлечения беспартийных директивы январского пленума в общем и целом выполняются в смысле большей нагрузки беспартийных за счет разгрузки партийцев, но в части выдвижения беспартийных дело обстоит плохо.

Комиссия укома, обследовавшая ячейку, отметила замечающееся затушевывание профорганизации и беспартийного рабочего актива ячейкой. По-моему, „затушевывания" в прямом смысле нет, а просто недостаточно развернута работа по выявлению и воспитанию беспартийного рабочего актива, что на фоне общей слабости профработы особо резко выделяется. Опасность же затирания беспартийных при наличии в ячейке 285 чел., что к общему количеству 1633 чел. рабочих составляет 16,8 проц., плюс почти столько же комсомольцев,— конечно, всегда имеется, и это обстоятельство требует особого внимания ячейки к вопросам нагрузки беспартийного рабочего актива общественной работой.

Беспартийный же актив имеется, приблизительно, человек в 30; из них человек 8—10 особо выделяются своей развитостью и авторитетом среди беспартийной массы.

4. **Вовлечение в партию** протекает в общем нормально. С 1-го апреля вновь вступило 39 человек. К приему отношение весьма внимательное, и качество притока не вызывает сомнений. На весь летний период, учитывая остановку на ремонт и проч., ячейка намечает вовлечь еще 30—35 человек. Ленинцев переведено 85 проц., остальные 15 проц. (23 чел.) не переведены, главным образом, из-за пассивного отношения к партийной жизни. Часть их, возможно, будет отсеяна.

Исключено за последние полгода только 5 человек. Причины исключений разного характера, так что по характеру исключений судить о болезненных явлениях нельзя. Из числа 5-ти один исключен за сокрытие своего прошлого, второй за пьянство, третий за религиозный обряд, двое за отрыв от партжизни и непосещение собраний.

Обращает на себя внимание молодой состав членов партии по стажу: до 20 г.— 13 чел., с 20 г.—137 (из них с 24-25 г. г.— 45 человек).

5. Руководство ячейки профессиональной и хозяйственной жизнью достаточное и по количеству и по качеству; хотя профработа поставлена слабо, но это отнюдь не прямое следствие руководства ячейки.

Взаимоотношения ячейки с фабкомом и заводоуправлением вполне налаженные. Введена система периодической про-

верки выполнения директив и поручений бюро и общих собраний, при чем директивы и постановления классифицируются по группам, и отдельные члены бюро проверяют ту или иную группу директив.

6. Активность членов ячейки достаточная. Бюро проводит ряд мероприятий по поднятию: введена система собраний актива ячейки (человек 65—70), вполне себя оправдавшая; практикуется система создания комиссий по ряду вопросов партийной работы (по выдвижению, по партучебе, по нагрузке и т. д.). Комиссии работают хорошо. Индивидуальные доклады практикуются в бюро ячеек (цеховых), но о них ниже. Работа обществ и их самодеятельность оставляют желать много лучшего (как и на других, надо полагать, предприятиях).

7. В отношении **упорядочения нагрузки** директивы январского пленума губкома в части пересмотра нагрузки и состояния в обществах, а также перехода на двухнедельный календарь выполнены, но ощутительных результатов для верхушечной группы актива эта работа все же не дала. Актив ячейки и после разгрузки продолжает быть чрезмерно загруженным (кроме нагрузки по предприятию—горсовет, губотдел и т. д.).

Переход на двухнедельный календарь, в общем, в связи с переходом на цех'ячейки об'ема работы не уменьшил.

8. **Партдни** по коллективу проходят хорошо, и подбор повесток хороший, но по цех'ячейкам, особенно в последнее время, повестки чересчур загружены общими вопросами: закрытое письмо Губкома, материалы пленума ИККИ почти не оставляли места местным вопросам. Возможно, что последнее обстоятельство отчасти повлияло на посещение беспартийными партдней.

9. **Цеховых ячеек** образовано 5. Состав секретарей, хотя и молодой по партийному стажу, но вполне подходящий. Бюро цехячеек насчитывает по 3 человека, хотя по некоторым ячейкам состав бюро мог бы быть расширен. Ячейка аппаратного цеха организована только в марте и по своему составу является наиболее отсталой: большая политнеграмотность членов ячейки, низкий уровень общего развития и наличие большого количества связанных с деревней членов. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что с января месяца не созывалось ни разу ни совещаний бюро цеховых ячеек, ни совещаний цехорганизаторов, тогда как необходимость таких совещаний совершенно очевидна. Такие вопросы, как формы обработки беспартийных, формы индивидуальных докладов, не прорабатывались в составе бюро цех'ячеек. Отсюда и получилось, что цеховые бюро блуждают каждое само по себе, нащупывают формы и методы работы без координирования со стороны общефабричного бюро ячейки.

Бюро цеховых ячеек недостаточно уделяют внимания вопросам производства и местным вопросам вообще. Преобладающими вопросами являются индивидуальные доклады, отдельные конфликты, прием и перевод. В связи с организацией бюро цеховых ячеек у многих цехорганизаторов выпала всякая база для работы. Необходимо пересмотреть количество и состав цехоргов, сократив организаторов отделений, где работает само бюро. Ненормально и то, что только один цехорг входит кандидатом в бюро ячейки (мехцех), остальные цехорги к бюро ячеек отношения не имеют.

Нагрузка секретарей цеховых ячеек чрезвычайно большая. Особенно трудно приходится тем секретарям, кои не имеют у себя индивидуального ученика (или ученик слишком молод). При отрыве секретаря по партийным делам его станок простаивает, что, естественно, отражается на его зарплате. По-моему, вполне своевременно и уместно выдвинуть вопрос о необходимости частичного освобождения секретарей цех'ячеек от работы у станка (один, два часа), или же компенсировать их зарплату другим путем. В общем переход к цеховым ячейкам, несомненно, дал положительные результаты в смысле поднятия активности членов партии и создания условий для более глубокой проработки вопросов.

10. **Производственная комиссия** при фабкоме работает весьма слабо. Зачем-то существует еще бюро производственной комиссии, вопреки решениям губернского производственного совещания текстильщиков. Методы работы производственной комиссии, по-моему, также неправильны: подкомиссии работают не по отдельным вопросам производства, а по отдельным цехам и отделениям, а пленуму производкомиссии представляют „доклад о пороках такого-то отделения"; отсутствует необходимая увязка работы производственной комиссии с работой производственно-технических совещаний при заводоуправлении. Отсюда можно заключить, что вся кампания по поднятию производительности труда, давшая в общем на предприятии весьма существенные результаты, в значительной степени проходила помимо производственной комиссии. В последнее время, возможно, в связи с летним периодом и полевыми работами, наблюдается некоторое ослабление труддисциплины в смысле массовых уходов с работы за 20—30 минут до гудка. Производственно-техническое совещание работает нормально и деловито. Выполнения его проверяются заводоуправлением. Резолюции губернского совещания текстильщиков на предприятии выполнены почти на все 100 процентов.

11. **Профработа** поставлена довольно слабо. Делегатские собрания проходят недостаточно живо и деловито. В составе делегатского собрания нет правильной

пропорции между коммунистами и беспартийными, почему оно (делегатское собрание) недостаточно использовано, как школа воспитания беспартийного профессионального актива, как школа коммунизма. Об этом уже говорилось выше.

12. **Воспитательная работа** страдает многими недостатками, но в общем поставлена не хуже, чем в других предприятиях. Налаживается работа агитпропколлектива, заканчивается работа ленкружков и 2-х сменной политшколы. Членов клуба 650 ч., из них 150 коммунистов. Работы клуба видеть не удалось, так как он ремонтируется. Подписка на газеты неуклонно повышается. Всего выписывается на предприятии 1930 экз. разных газет и журналов. „Известий Губкома" выписывалось в январе месяце—11, а в мае—125 экз. Доставка „Известий Губкома" чрезвычайно не налажена: 10-го мая на фабрике еще не было 8-го № журнала, напечатанного и разосланного на места 29-го апреля. Руководители воспитательной и культурно-массовой работы (агитпропщики) уверяют, что читаемость газет и книг в последнее время значительно повысилась, об этом свидетельствуют также и формуляры библиотеки. Повидимому, результаты разгрузки все же начинают сказываться. Культурно-массовая работа поставлена не вполне удовлетворительно. В условиях Стодольской фабрики эта работа может и должна быть расширена и улучшена. Клубных дней проведено 2. Формы их проведения пока только нащупываются. Довольно удачно прошли организованные в эти дни политлотереи.

13. **Рабкоровская организация** вместе с юнкорами насчитывает человек 35. Еженедельная газета издается регулярно и читается рабочими весьма охотно. В редколлегии 3 беспартийных из общего числа 5-ти человек. Усиленно подготовляется вопрос о разрешении издавать печатную газету: „Челнок", примерно, в 1000 экз. Партийное руководство рабкорией и стенгазетой имеется достаточное.

14. **Шефство.** В последнее время проведен ряд мероприятий в подшефных 3-х селах; организовано машинное товарищество, коему переданы 3 машины; в другом селе открыты летние детские ясли на 15 чел. стоимостью, примерно, в 1000 руб. Привлекаются шефские делегаты на предприятии, но широкого вовлечения беспартийных рабочих в шефскую работу нет. Общество „Друзей деревни", хотя формально и существует, но фактически не работает. На ряду с правлением общества (не работающим) существует и шефская комиссия, насчитывающая всего 5 человек. Необходимо или оживить деятельность общества, или же расширить состав шефской комиссии для большего вовлечения в шефскую работу беспартийных.

15. **Работа среди работниц** и жен рабочих поставлена удовлетворительно: имеется плановость в работе делегатских и общих собраний; замечается усиление притока женщин в партию, удачно проведен опыт организации школы кройки и шитья при клубе.

16. **Комсомольская организация** в отношении состава беспартийной молодежи весьма значительна. Всего молодежи—350 чел., из них комсомольцев—220. В части внутренней спайки, дисциплины и учебы комсомольская организация оставляет желать очень много лучшего Руководящая головка чрезвычайно часто менялась, и нынешний состав ее также неудачен. Необходимо усиление руководящего состава ячейки РЛКСМ и усиление руководства со стороны ячейки РКП.

Совершенно ненормально отсутствие работы по постановке спорта. Подготовительная работа по сооружению спорт-площадки и изготовлению снарядов началась с большим опозданием. Пионерская организация насчитывает около 200 человек (4 отряда). Недавно отремонтирован специальный пионерский клуб; отряды укреплены работниками; начинает выявляться пионерский актив для передачи в РЛКСМ. Летние формы пионер-работы еще не развернуты, в частности, спорт-площадки при пионерском клубе еще нет.

17. Из других дефектов необходимо отметить отсутствие лавочной комиссии при Стодольском магазине ЦРК. Необходимо согласовать вопрос о выделении комиссии при магазине из состава рабочих Стодольской фабрики и кожзавода.

В заключение следует отметить, что несмотря на ряд весьма существенных недостатков в работе ячейки, особенно отмеченных в пунктах 10 и 9, вообще работа ячейки поставлена не плохо.

Чувствуется значительный темп и плановость в работе, проверка и учет проделанной работы и нормальное руководство основными отраслями жизни предприятия.

Карасик.

Нужно поторапливаться с изживанием недочетов.

(В ячейке фабр. «Везувий»).

Вовлечение в партию. За период от октября 24 года до мая 25 года в партию вошли 31 человек. Укомом пока утверждено 15 чел. Есть большая разбежка во времени: между принятием ячейкой в партию и утверждением укомом проходит пять месяцев. Вступающие рабочие волнуются, считают, что им отказали, но не сказали почему. Это отражается и на настроении остальных рабочих. Приня-

тые ячейкой рабочие имеют продолжительный производственный стаж и хорошую квалификацию. Чернорабочих за это время почти не принято. Ячейка полностью выполнила директиву укома и губкома о переводе ленинцев в партию. Все рабочие ленинского призыва в количестве 19 чел. переведены в члены партии. Ячейки имеют возможность в процессе своей работы увеличить число членов партии за счет беспартийных рабочих на 100 с лишним процентов, так как определенная группа рабочих самым аккуратнейшим образом посещает все партийные собрания—в количестве от 25 до 150.

Активность партийцев. Активность партийцев можно признать высокой, в особенности во время обсуждения вопросов, которые намечаются к проработке на будущий месяц. Бюро ячейки практикует следующий метод: к концу каждого месяца созывает партийный актив, где подводятся итоги проделанной работы в течение месяца, а также обсуждается план работы на следующий месяц; здесь же прорабатываются вопросы партийной и хозяйственной жизни фабрики. Партийцы иногда горячо спорят о практических методах той или иной работы, обсуждают, как избежать этих недочетов в будущем. Эта работа дает много практического в руководстве фабричной жизнью ячейки. Индивидуальные доклады не практикуются с момента отмены таковых.

Работа цеховых организаторов. Парторганизаторы не все подобраны удачно: 3 человека не имеют соответствующей фабричной квалификации, так что им вести работу среди квалифицированных рабочих довольно трудно; не понимая той или иной отрасли работы, приходится чутьем нащупывать надлежащее направление. Кроме того, парторганизаторы не имеют хорошей политической подготовки. Они не прошли партийного горнила. Ячейка на эту сторону обратила внимание, созывает ежемесячно организаторов, где им читаются инструктивные доклады на темы, как правильно поставить работу в цехах. Результаты этой работы имеются: организаторы, если они имеют неправильный подход к этой работе, после указания бюро ячейки на эти неправильности, немедленно же берут другую линию и приспосабливаются к бытовым условиям цеха.

Взаимоотношения парторганизаторов с бюро фабричной ячейки вполне нормальные, шероховатостей не наблюдается.

Воспитательная работа. Вся работа по воспитанию членов партии и комсомольцев велась и ведется в центрально-рабочем клубе, где существовали кружки, вечерняя школа и школа-передвижка. Все члены партии посещали кружки и вечернюю школу. При фабрике организован был Ленинский кружок, но работы он не вел никакой. Результаты кружковой работы мизерные, результаты же работы при клубе имеются, хотя и незначительные. Члены партии и комсомольцы политически несколько выросли, но все же имеется некоторая путаница в отдельных вопросах, конечно, не во всех. Все партийцы, комсомольцы и беспартийные рабочие выписывают газеты. Всего выписывается 896 экз. местных 458, московских 268, журналов 170.

Комсомол. Комсомольская организация значительно выросла за последнее время, выросла не только количественно, но и качественно. 83 проц. комсомольцев втянуты в массово-общественную работу комсомольцы руководят пионерскими отрядами, которых на ф-ке имеется 2, участвуют в работе шефа, в районном клубе, во всех комиссиях и обществах. Ненормальностей в работе комсомола не наблюдается. Здесь некоторый недостаток в работе тот, что он целиком не охватил беспартийную молодежь на фабрике. Кроме того, комсомол не приступил к урегулированию нагрузки среди самих же комсомольцев.

Женработа. На фабрике существует институт делегатских собраний, который созывается раз в две недели, где обсуждаются вопросы, выдвинутые женорганизатором, в большинстве, фабричного характера. Кроме того, в каждом цехе имеется женорганизатор, который проводит повседневно работу среди женщин в цеху. Ежемесячно созывается совещание женорганизаторов, которым читаются инструктивные доклады, а также здесь отчитывается за проделанную работу женорганизатор. Женорганизаторы, помимо фабричной работы среди женщин, ведут работу среди жен рабочих, приглашают жен рабочих на все собрания, а также на все устраиваемые увеселительные вечера и т. д., но эта работа не имеет определенного успеха, она все еще не ликвидировала старого пережитка—некоторой взаимной национальной отчужденности среди жен рабочих русских и еврейских.

Делегатские собрания. Делегатские собрания проводятся регулярно раз в две недели. Всех делегатов имеется 120 чел. Делегаты выбираются от каждого цеха. Проводится работа иногда по группам, а иногда происходят общие делегатские собрания, в зависимости от необходимости, а также от постановки вопросов. Прорабатываемые вопросы в большинстве бытовые, а также производственные. Есть, конечно, политические и экономические, но они ставятся только по мере надобности, когда вызывается это моментом и нельзя так быстро обсудить на общем собрании рабочих, или же когда нужно рабочих предварительно подготовить для заслушивания на общем собрании того или иного вопроса. Живость в

работе делегатских собраний имеется; делегаты принимают активное участие в обсуждении вопросов быта и производства. В своих выступлениях указывают на недочеты, рекомендуют методы изжития этих недочетов. Фабкомом, конечно, это принимается во внимание.

Стенная газета. Постановка стенной газеты довольно удачная. Газета освещает все моменты жизни фабрики, производства и быта рабочих. Существует несколько отделов, которые сами по себе довольно интересны, так как редакция газеты подбирает корреспонденции и обрабатывает их с таким расчетом, что этот материал становится живым; поэтому рабочие с охотой читают стенную газету и участвуют в ее составлении.

Шефство. Ячейка организовала шефскую комиссию из 33-х человек, которая регулирует всю шефскую работу. В подшефной деревне открыта изба-читальня на средства шефа, содержится избач также на средства шефа, деревня снабжается литературой, газетами; шеф оказал помощь крестьянству по землеустройству; организовалась потребительская и сельско-хозяйственная кооперация; по всем вопросам ведутся с крестьянами беседы. Для этой цели используются все лучшие подготовленные товарищи. В общем, в работе шефской комиссии с октября месяца приняло участие больше 200 человек. Плохо обстоит дело с руководством землячеством. Хотя есть до 100 чел. рабочих, которые родом из ближайшей деревни Севруки, и можно было бы поставить работу землячества неплохо, но этой работой ячейка не занималась.

Руководство хоз. и проф. работой. Ячейка уделяет не мало внимания руководству хозяйственной и профессиональной работой на фабрике. Заслушиваются доклады раз в месяц. Доклады заслушиваются не только отчетного характера, но и по отдельным отраслям производства,—как улучшить ту или иную отрасль работы, как мыслит заводоуправление в перспективе поставить ту или иную работу. По всем отраслям работы даются практические указания, которые проверяются на опыте повседневной работы. Данные директивы проверяются докладной системой. Когда заводоуправление делает доклад по тому или иному вопросу, одновременно ячейка интересуется теми вопросами, которые разбирались ранее и по которым уже вынесено определенное постановление,—как они проведены в жизнь, и если не проведены, то почему. Есть по некоторым отдельным вопросам затяжка в проведении в жизнь постановлений ячейки, в особенности по охране труда. Ячейка своевременно реагирует на такого рода явления, хотя не всегда решительно, иногда с некоторыми оговорками.

Что касается руководства профработой, в этой области ячейка проявила максимум внимания,—почти ежедневно дает те или иные советы по всем профессиональным вопросам, но конечно, не опекунского характера. Это делается потому, что на профработу выдвинут новый товарищ—работница, не имеющая никакого практического опыта, поэтому, пока она возьмет правильный курс в работе, ячейка ей оказывает самую большую помощь.

Что касается кооперативной работы, то нужно сказать, что при фабрике не имеется самостоятельного кооператива или лавочного отделения; ячейка интересуется обще-городской кооперативной работой и заставляет правление ЦРК отчитываться перед пайщиками, а также выделила из среды пайщиков на фабрике в состав лавочной комиссии своих представителей.

Производственная комиссия состоит из 15-ти человек. В состав комиссии входят: 10 рабочих от станка, при чем рабочие имеют хорошую производственную квалификацию и практический опыт, от администрации—3 чел., 1 старший бухгалтер и представитель треста. Производственная комиссия выделила 4 подкомиссии: 1-я по изучению брака, 2-я по калькуляции, 3-я по изучению нагрузки в отделениях, 4-я по изучению прогулов, поднятию производительности и интенсивности труда. Кроме того, производятся цеховые производственные совещания: с октября по май месяц в строгальном отделении было 4, сортировочном—3, накатальном отделении—4, макальном—4, котальном отделении—4, мокальном—4, ко—3, мастерской—2, в 8-м дворовом отделении—1 и фанерном—4. Общефабричных совещаний—3. Работа комиссии по поднятию производительности труда проводится по определенному плану, каждую работу подкомиссии проверяет и утверждает производственная комиссия. В этой работе есть некоторые недочеты. Производственная комиссия, утверждая работу подкомиссии, не согласовывала таковую с цехом и подкомиссией, а просто утверждала или не утверждала, отчего авторитет подкомиссии несколько падал в глазах рабочих. Если комиссия не может по каким-либо соображениям утвердить работу подкомиссии, то нужно раз'яснить среди рабочих, почему именно, а не просто отвергать в административном порядке. Производственная комиссия проверяет свои постановления, как они проводятся в жизнь, посредством отметок на протокольных полях. Если постановления производственной комиссии проводятся в жизнь, отмечают: «проведено в жизнь», если же нет, отмечают: «по техническим соображениям в жизнь не проведено», но по каким техническим соображениям—не указывается. И вообще о причинах непроведения постанов-

лений производственной комиссии в жизнь не указывается ничего. Экономкомиссия не делает отчетных докладов перед рабочей массой, а делает это в фабкоме или в ячейке, чего, конечно, недостаточно. Рабочие интересуются работой экономкомиссии, а поскольку это так, надо отчитываться перед рабочей массой. Директивы губернского производственного совещания и пленума губкома в жизнь проводятся, но пока еще не полностью. Этому были причины: во-первых, случившийся пожар на фабрике, который затормозил работу на определенное время, а во-вторых, техническое усовершенствование фабрики несколько задержало работу.

Н. Карпов.

А все-таки в главном хромаем.

(Ячейка РКП Ново-Белицкого завода «Красный Химик»).

Состояние завода и условия работы. Наш химический завод быв. Иегеля, переименованный в «Красный химик», был переведен вследствие наступления немцев в 1916 г. из Риги в Ново-Белицу и здесь, в сколоченном на скорую руку здании из шелевок, без соблюдения гигиенических и даже технических правил, начал работать. Поэтому еще два года тому назад перед заводоуправлением и ячейкой РКП стал вопрос о капитальном ремонте и расширении завода или о постройке нового завода. С разрешения соответствующих органов губернских и уездных, решили строить новый завод, который и был построен и пущен в начале этого года; официальное открытие состоялось 4 мая 1925 года. Интересно остановиться на оборотах завода за три года. Оборотные средства завода выражались на октябрь 1922 года в сумме 20.000 рублей, на октябрь 1923 года—в сумме 64.000 рублей и на октябрь 1924 года—в сумме 108.000 рублей.

В настоящее время на двух заводах работает 120 человек рабочих. Отношение рабочих к производству хорошее: благодаря заинтересованности рабочих ежемесячно продукта вырабатывается на несколько сот пудов больше установленной колдоговором нормы.

Новый завод за апрель месяц выработал 5.000 пудов фабриката. Перед заводоуправлением и ячейкой стоит задача, путем поднятия производительности труда и техниечского усовершенствования довести ежемесячную выработку до 6.000 пудов. Средняя ставка зарплаты наших рабочих равна 45—50 руб. в месяц, так что материальные условия наших рабочих удовлетворительны, и отсюда, как вывод, экономическая база для работы вполне благоприятна.

Ячейка и ее руководящее ядро. Ячейка насчитывает 39 человек, из коих 28 членов и 11 кандидатов. Женщин, несмотря на то, что их больше ⅓ числа всех рабочих, в ячейке всего 4 человека. Из всего состава ячейки 85 проц. работает у станка, остальные заняты на другой работе и являются прикрепленными к нашей ячейке. По партийному стажу наша ячейка на 50 проц. состоит из членов партии 1917—20 г.г. До сих пор наша ячейка по внутреннему своему состоянию была в укоме на последнем счету, в ней, благодаря неумелому руководству, не было спайки, были нередки склоки и разлады, что особенно ярко выпячивалось в активе ячейки.

Укому во имя оздоровления ячейки за последний год пришлось перебросить с завода ряд членов партии. Был обновлен весь руководящий состав ячейки, и только теперь в ней почти полностью изжиты имевшие ранее место склоки и т. д.

Заседания и собрания. Все заседания и собрания проводятся регулярно, согласно имеющемуся плану. На заседаниях заслушиваются доклады завкома и заводоуправления (фракции), ячейки РЛКСМ и всех имеющихся обществ при заводе, как-то: МОПР, Доброхим и т. д. На заседаниях бюро всегда присутствуют рядовые члены ячейки, которые активно участвуют в разрешении вопросов, давая свои практические указания при обсуждении таковых. На общих собраниях ячейки также проявляется большая активность со стороны членов ячейки в разрешении и обсуждении вопросов, стоящих на повестке дня. Единственный и большой недостаток наших собраний заключается в малом посещении их беспартийными рабочими, что об'ясняется отсутствием культурно-массовой работы.

Руководство ячейки и ее участие в производстве. Основной работой ячейки можно считать проведение правильного руководства завкомом, заводоуправлением и другими органами производства, а также и непосредственное участие в самом производстве. В этом отношении ячейка полностью справляется с работой. При заслушивании докладов завкома и заводоуправления, им даются указания на изживание имеющихся пробелов и недостатков в дальнейшей работе. Кроме этого, почти вся ячейка активно участвует в проводимых регулярно заседаниях производственной комиссии и совещаниях, указывая заводоуправлению на все имеющиеся и выявляющиеся недочеты в работе завода.

Культурно-массовая работа. Культурно-массовая работа среди беспартийных рабочих, а также внутривоспитательная среди партийцев у нас на заводе полно-

стью отсутствует. Собрания рабочих проводятся без всякого плана, активность на собраниях слабая. Читки газет не практикуются во время обеденного перерыва. Выпускается общая стенная газета, которая до сих пор ни техникой, ни содержанием не удовлетворяла рабочих. Правда, в этом деле принят ряд мер по улучшению выпущенного недавно последнего номера стенной газеты. Ячейкой и завкомом взят был курс на вовлечение всех рабочих в члены рабоче-партийного клуба, чтобы таковой обслуживал их культурные запросы, и почти все рабочие уже состоят членами клуба, но благодаря бездеятельности культкомиссии завода рабочие не вовлечены в активную жизнь клуба и редко там бывают. Тоже и с членами партии, которые все вовлечены в имеющиеся парткружки при клубе, но за отсутствием наблюдения со стороны бюро ячейки, редко посещают занятия кружков.

Газет и разных журналов на 130 человек наших рабочих и служащих выписывается свыше 200 экземпляров, но беда в том, что их только выписывают, но читать не читают и, зачастую, секретарю завкома, не только беспартийным рабочим, но и партийным, приходится напоминать о том, чтобы они забрали свои газеты. Рабкоров, пишущих в газету, раньше было несколько человек, теперь же есть только один, остальные перестали писать. Это об'ясняется недостаточным пониманием значения нашей прессы рабочими, а также ячейкой и проявлявшимся недовольством на рабкоров.

Ячейка РЛКСМ и женработа. До февраля месяца этого года ячейки РЛКСМ, по причине малочисленности работавших комсомольцев (6 человек) и отсутствию рабочей молодежи на заводе, не было. Только с пуском нового завода число комсомольцев увеличилось в 3 раза (на заводе стало работать около 10-ти человек рабочей молодежи). 23 февраля организована ячейка РЛКСМ. Сейчас она насчитывает 18 членов и одного кандидата, из них 7 девушек. В ячейке есть 2 члена и 3 кандидата РКП. Партийное руководство проводится как со стороны бюро, так и через партийцев-комсомольцев вполне достаточное. Бюро ячейки руководит ячейкой плохо, неумело и потому, за исключением заседаний и собраний ячейки, больше никакой работы не проводится.

Пионерский отряд организован при заводе несколько недель тому назад. В состав его вошли пионеры, дети наших рабочих, открепленные от других отрядов. Отряд насчитывает 24 человека. Ячейка РЛКСМ и РКП на оформление отряда уделила много внимания. Выделены вожатые отряда. Завком отпустил средства для приобретения барабана и друг. пионерских снарядов. Проводятся вожатыми беседы и т. д.

Несмотря на имеющееся большое количество работниц (на заводе около 40 человек работниц), работы среди них почти не ведется никакой. Раньше отсутствие работы об'ясняли наличием плохого женорганизатора, недавно дали нового, а все же работа, как раньше, так и теперь, отсутствует.

Шефство. Завод шефствует над деревней, расположенной за 20 верст от города, и над кавалерийским эскадроном Н полка. Шефство, как в материальной, так и в живой связи поставлено на должную высоту. На обслуживание культнужд деревни и оплату жалованья избачу ежемесячно завкомом отпускается 40 рублей. Все проходящие кампании в деревне проводятся при непосредственном участии и помощи шефа, каждое воскресенье ячейка посылает более сильных партийцев совместно с беспартийными рабочими, которые проводят культурно-массовую работу. На кавэскадрон тратится ежемесячно 12 руб. Живая связь имеется хорошая, не проходит дня, чтобы кто-либо—или наш рабочий, или их красноармеец—не побывали друг у друга.

Выводы.

Делая выводы из состояния ячейки, надо сказать, что внутреннее состояние ее на сегодняшний день, благодаря принятым мерам к оздоровлению ячейки со стороны укома, улучшилось, но в некоторых областях работа еще совершенно не налажена.

С. Соломенник.

Работа ячейки РКП (б.) ст. Гомель-хоз.

За последние 5 месяцев, если взглянуть на динамику численного состава ячейки, то окажется, что рост не очень велик, а цифра убыли членов ячейки в другие организации и ячейки порядочная. Для наглядной картины я привожу цифры состава ячейки за пять месяцев, начиная с января месяца.

На 1 янв. 1925 г. имелось чл. РКП 50, кан. 57 ч.
„ „ февр. „ „ „ . . 49, „ 57 „
„ „ марта „ „ „ „ „ 62, „ 42 „
на 1 апр. „ „ „ „ „ 63, „ 41 „
„ „ мая „ „ „ „ „ 71, „ 32 „

В ячейке имеется членов РКП (б) 72 ч., канд.—31 ч (всего 103 чел.); из общего числа кандидатов уже переведено в члены 16 ч., они находятся в стадии рассмотрения в Губкоме; кандидатов без полного кандидатстажа имеется в ячейке—8 чел.

Как я указывал, цифра убыли порядочная: выбыло в другие ячейки и организации 17 чел. (14 рабочих и 3 служащ.) Убыль или перевод в другие ячейки был

и

вызваны перемещением на другую работу по службе, отчасти в порядке выдвижения, чего я коснусь позже.

Исключений из партии за этот период не было, лишено же кандидатск. звания 2 человека: за пьянство и за принадлежность к гайдамацкой „варте"; механически выбыл 1 кандидат; всего ячейка потеряла 3 человека. Прибыло из других ячеек и организаций 8 чел: 7 членов и 1 кандидат (2 служащ., остальные—рабочие).

Рост ячейки. Рост ячейки идет нормальным темпом и уверенно: за 5 месяцев ячейка выросла на 9 человек (3 кандидата уже оформлены, а 6 находятся на санкции Губкома). Росла ячейка за счет рабочих (3 чел.) и членов РЛКСМ (6 чел., из них 1 служащий). С переводом из кандидатов в члены дело шло немного слабовато.

Культработа. Культурный и политический уровень членов ячейки слабоват. Если посмотреть на степень грамотности членов ячейки, то мы имеем со средним образованием 1 чел, с низшим—60 чел. и с домашним—42 чел. При ячейке работает кружок пониженного типа, которым охвачено 45 чел; посещаемость его, в виду сменных дежурств, не достаточно хорошая. Остальные члены ячейки посещают политшколу (12 ч.), ЦВРШ и кружки при клубе, а тем, которые из-за раз'ездной службы не могут посещать кружков, даются индивидуальные задания, которые потом проверяются в их выполнении (плохо, правда то, что в проверке этих заданий нет регулярности). Культмассовая работа ведется оргпросветкомиссией при месткоме под руководством бюро ячейки. Читки по предприятиям проводятся регулярно (еженедельно, каждую субботу). Зимой занимались 2 ликпункта и сейчас уже закончили свою работу. Культработой раньше руководило бюро ячейки, а сейчас организована политпросветкомиссия, которая еще за работу не взялась.

Неэтичных поступков со стороны партийцев не замечалось, и если были, то нарушавшие партэтику товарищи несли должное наказание.

Партнагрузка. Недавно был произведен переучет партнагрузки, и в результате все члены ячейки нагружены партийной и профессиональной работой: в профработу втянуто 50 проц. всей ячейки, а также вовлечены в партработу члены Райкома (2 ч.), члены Горсовета (5 ч.), члены месткома (7 ч.) и т. д. Если говорить про влияние партийцев на беспартийные массы, то оно видно из того, что имеется тяга в партию.

Выдвижения. За последнее время было выдвинуто 5 человек и намечено, по предложению Райкома, 17 человек—5 чел. внутри предприятия, и 12 вне предприятия, из коих один уже выдвинут.

Собрания. С 15 января ячейка перешла на групповые собрания, то есть была разбита на две группы: в одну группу вошли работающие в службе пути, а в другую—работающие в сл. движения. Со времени перехода ячейки на групповые собрания стала подниматься активность в выступлениях по местным и производственным вопросам, которые ставятся на каждом собрании ячейки. Тяга в партию рабочих чувствуется: на каждом групповом собрании ячейки присутствуют по 10 чел. в среднем беспартийных, которые участвуют в работе собрания. Подано заявлений о приеме в партию 12; из них уже утверждено ячейкой 6 человек.

Работа среди женщин. Массового вовлечения работниц в общественную работу нет. Лишь единично выявляются работницы с большей или меньшей активностью, при чем большинство их приходится на работниц физического труда—это часть делегаток женотдела. Преимущественно со стороны именно этих работниц и наблюдается некоторый интерес к общественной жизни, остальные же в большинстве пассивны и даже неохотно посещают собрания работниц; если же и посещают, то не проявляют особого интереса; партийной жизнью работницы интересуются слабо и очень мало их посещает собрания ячейки.

Делегатские собрания, хотя начинаются и не во-время, но проходят довольно-таки оживленно; интерес к работе собрания наблюдается. Тяга работниц к клубу слаба: кроме делегаток, посещают кружки из 60 работниц человек 3-5; делегатки в кружковую работу втянуты; жены рабочих проявляют большую активность во всей работе женотдела и большой интерес к ней.

Шефство. Шефствуя над деревней Зябровкой, первым делом ячейка, как шеф, раз'яснила действительное значение шефства, учитывая крестьянскую психологию, затем занялась организацией деревни и возбуждением самодеятельности—в первой части путем регулярных выездов с докладами по моменту дня и бытового характера, во второй части—участием в организации землячества, в оборудовании избы-читальни, организации ликпункта и кооператива.

В дальнейшем стоит задача большего вовлечения в кооперацию, пропаганды в области агрономии, укрепления местных ячеек и организации яслей.

Работа РЛКСМ. Состав комсомольской ячейки—67 человек; по социальному положению они делятся так: рабочих—49 чел., служащих—18; по полу: 60 юношей и 7 девиц; парт'ядро ячейки—4 человека и не оформленных тоже 4 чел. Рост ячейки идет нормальным темпом: за последние 3 м-ца ячейка выросла на 15 чел., и не охваченной рабочей молодежи осталось 10 чел. Культурный уровень ячейки низок.

На производстве. Подведя итоги, можно сказать, что почти на всех предприятиях имеется коммунистическое влияние.

Лозунг о поднятии производительности труда и улучшении качества работ все рабочие поняли и уяснили себе достаточно. Разница по сравнению с 1924 годом громадная. Так, например: в прошлом году

на с'емку снеговых щитов и кольев по 8-му околотку сл. пути было затрачено рабочей силы 89 человеко-дней, а в 1925 г. только 36 человеко-дней; по нагрузке шлака в октябре 1924 года затрачивалось 2 единицы, а в марте 1925 года—только 0,8 единиц. Маневровая работа на станции налажена хорошо, но не всегда бывает полная нагрузка паровозов по случаю слабого движения поездов. Простой подвижного состава под нагрузкой и выгрузкой полностью изжит. Нагрузка телеграфа неполная. С наступлением летнего времени организованы работы по исправлению всей телеграфной линии. По кондукторским бригадам не приведены в полную исправность сигнальные принадлежности. Материальные склады приведены в должное состояние. Состояние путей и стрелок на ст. Гомель-хоз. удовлетворительное.

Л. Чатэрли.

Работа усложняется.

(Семеновский волком РКК).

Всю **территорию,** которую обслуживает волком РКП (б), по роду занят. насел. можно разделить на две части: это Семеновка, с большинством населения из кустарей-сапожников, с 16.000 с лишним жителей, и остальная часть волости, большинство населения которой—крестьянское, за исключением Орликовского района, где также развито ремесло (обработка древесины). Экономическое состояние волости можно характеризовать так: малоземелье, избыток продуктов ремесленного производства, отсюда безработица среди кустарей и плохое их материальное положение.

Волком об'единяет 5 ячеек, из которых 3 непосредственно находятся в селах волости, 1 при «Коммуне Ильич», которая непосредственно также ведет работу в деревне, и одна в волостном центре. Общее количество членов и кандидатов волостной организации равно 48 чел., большинство из которых падает на волостной центр (30 членов и канд., из которых присланных из организаций 70 проц.) и 18 человек на 4 сельские ячейки, из которых самая большая ячейка, в Карповичах, насчитывает 6 чел. Малое количество членов ячеек (3—6 членов), об'ясняется тем, что ячейки недавно начали свою работу и что линия, проводимая некоторыми из этих ячеек в начале работы, не в достаточной мере была верна.

Перевыборы советов и новая линия партии в деревне в достаточной мере были усвоены ячейками, и отсюда начинается рост ячеек, за последнее время за счет крестьян, работающих в своем хозяйстве.

Внутри-воспитательная работа в сельских ячейках проводилась, главным образом, в кружках, которые в основу ее взяли книгу политграмоты Ярославского: в самом волостном центре было создано 2 кружка: а) работа с газетой и б) знакомство с основными заветами Владимира Ильича (по книге «Статьи и речи Ленина»). Эти 2 кружка, которые охватывали всю организацию, вначале работали хорошо, регулярно проводились занятия, метод проработки был построен на самодеятельности: каждому давалось определенное задание и потом на занятиях суммировали весь проработанный материал; но разные проводимые кампании помешали работе кружков, оторвав большую часть организации, в том числе и руководителей. Зимний период также работала школа-передвижка, которая охватила 28 человек членов организации. На летний период организованы снова кружки как в селах, так и в волостном центре, которые поставили своей задачей изучение работы ИККИ, а также 14 Всесоюзной партконференции.

Партдни проводятся регулярно, в зимних условиях раз в неделю (по четвергам), в летний период 2 раза в месяц. Посещаемость беспартийными в ячейке Семеновки в среднем от 100 до 140 чел., из которых 50 постоянно посещающих; что касается сельских ячеек, то посещаемость беспартийными равна 60 чел., из которых 20 чел. постоянных. Семеновской ячейке необходимо уделить внимание сапожной артели и оттуда черпать, главным образом, свое пополнение.

Комсомольская работа. Комсомольских ячеек по волости имеется 5, и еще имеется возможность организации 3-х ячеек. Общее количество комсомольцев, об'единяемых этими 5 ячейками, равно 98 чел., кроме того, имеется еще неразобранных заявлений 12. Воспитательная работа ведется через кружки, которые созданы в каждой ячейке, а в местечковой таковых 3. Для руководства этими кружками выделены соответствующие руководители со стороны волкома. Работа кружков проходила более регулярно, чем в парткружках, и об'ясняется это тем, что руководители меньше были оторваны различными кампаниями.

Руководство проводится посредством заслушивания на заседании бюро волкома, путем совместного представительства в бюро ячейки.. Партвоспитание проводится путем участия на партднях комсомольцев, участия партийцев на союзных днях, участия комсомольцев совместно с партийцами во время проведения кампаний и путем различных совещаний.

Пионерработа. Имеется 3 пионеротряда, из которых 1 находится в селе, органи-

зован 1 мая и насчитывает 38 чел., и 2 отряда находятся в самом центре, насчитывают 100 чел. Желание детей вступить в отряд имеется большое, но нет достаточных сил охватить всех. Вначале работа среди отрядов хромала за отсутствием свободного вожатого, но этот недостаток изжился после присылки тов из губкурсов. В зимний период по школам работали также форпосты, которые своей работой выявили в среде детей организованность пионеров.

Женработа. Вся работа проводится путем делегатских собраний, а также и общих собраний женщин. Имеется специальный работник, который под руководством волкома проводит работу.

Создано при волисполкоме консультационное бюро, где по всем вопросам даются соответствующие справки, и тем самым дается возможность женщине узнать, как защищать свои права. По селам выделены отдельные организаторы по работе среди женщин. Работа среди делегаток проводится волженорганизатором совместно с прикрепленными ячейкой товарищами. Работа проводится по составленным заранее программам; разрабатываются самые важные вопросы, как-то: положение сельского хозяйства, промышленности и т. д., участие женщин в той или иной советской работе, кооперации и т. д.

Евработа. За последнее время, с выделением отдельного товарища на эту работу, последняя начинает развертываться. Организованы кружки газетный и драматический, ведется массовая работа среди населения, уделено особое внимание евколлективу, ведется работа среди учащихся школы и т. д. Необходимо на эту сторону волкому обратить внимание путем углубления данной работы.

В перевыборной **кампании сельсоветов** участвовала почти вся организация: как в подготовительной работе, так и во время самих перевыборов. В состав сельсоветов прошло 9 коммунистов, вместо 26 чел. в прошлом составе; уменьшение количества коммунистов в сельсоветах об'ясняется тем, что еще в недостаточной мере изжито, особенно в м. Семеновке, недоверчивое отношение к коммунисту, жителю не данной местности.

Советская работа. Работа проходит под непосредственным руководством волкома. Задачи, стоящие перед волкомом и виком, заключаются в оживлении деятельности советов, а также в поднятии сельского хозяйства и об'единении кустарей-ремесленников в артель. Работа советов контролируется виком следующим образом: путем инструктирования, путем совместных заседаний с волисполкомом, путем расширенных конференций, а также путем отчетов на заседании пленумов волисполкома, которые собираются 2 раза в месяц. Состав волисполкома —15 чел., из которых 5 чел. коммунистов.

Работа **по поднятию сельского хозяйства** проводится следующим образом: путем пропаганды, а также путем **заключения договоров на крестьянские хозяйства, чтобы они начали обрабатывать так, как указывает агроном и явились бы для остальной массы крестьянства показателями, и за это вик обещает в своем договоре уплатить в случае понесенных убытков от такого ведения хозяйства сумму, равную доходности этого хозяйства при прежней системе по самой высокой ставке.** Уже в настоящее время заключено 6 договоров, выписан еще журнал: «Сам себе агроном». В настоящее время эти хозяйства являются местом агрономической пропаганды в том селе, где они имеются. Руководство этими хозяйствами в смысле практической их постановки возложено на агронома.

Другой вид поднятия хозяйства—это опытные участки, а также сельско-хозяйственный кружок. Сельско-хозяйственный кружок имеет уже свое опытное поле, на котором проводит практическое улучшение сельского хозяйства путем посева люпина, искусственного удобрения и т. д.

Вторая задача,—об'единение кустарей, которых в Семеновке находится свыше 1000 сапожников и портных,—также развиты и др. формы кустарничества. В настоящее время уже организованы 2 артели сапожников, об'единяющие 215 чел., артель шапочников в 12 чел., жестянщиков—8 чел. Дальнейшая задача волкома заключается в большем уделении внимания об'единению различных кустарей.

Кооперации волком также уделял в своей работе большое внимание. Нужно было добиться, чтобы правление ЕПО больше занялось вопросом кооперирования населения и эта директива в настоящее время выполняется. Всего к 1-му января 1925 г. было членов ЕПО 1352 чел., а к 1 апреля уже имеем 2444 чел., кроме того, организованы самостоятельные ЕПО в Карповичах, Тимоновичах, Орликовке и т. д. В настоящее время эти 4 самостоятельные ЕПО об'единяют собою 3428 членов. Кроме того, в волости имеется 2 сельхозтоварищества, которые об'единяют 470 чел.; слабость этих товариществ об'ясняется тем, что основной своей задачи в смысле поднятия сельского хозяйства они еще не выполняют; на эту сторону волкомом обращено внимание путем укрепления хорошими работниками. Усилена также работа комитетов взаимопомощи, которые в основном еще до сих пор кооперированию населения не уделяют достаточного внимания.

Организация торфяных товариществ занимала видное место в работе волкома. Необходимость перехода на торфо-отопление ввиду малой лесной площади в волости является немаловажной задачей, тем более что уже имеется опыт употреб-

ления торфа, как топлива. В настоящее время организовано 6 товариществ, об'единяющих собою 246 членов; число это с каждым днем увеличивается, но работа несколько тормозится тем, что УЗО еще до сих пор не выслало инструктора по торфоразработке, который отвел бы площадь для разработки торфа.

Политпросветработа. Вся политико-просветительная работа проводилась следующими учреждениями: 2 клубами, партклубом, комсомольским, волбиблиотекой, 14 избами-читальнями и 15 красными уголками. В этом году мы имели в каждом селе культурный центр, через который и проводили там работу. Из 14 избчитален 3 только находились на государственном бюджете, а остальные содержались за счет волисполкома, сельсоветов и 1 была шефская. Работа в избах проводилась по 3 основным линиям: работа с газетой, кружковая и справочная работа. Всей работой руководил волполитпросветком, состоящий из 11 человек, об'единяющий все культурные силы центра. Во всей политико-просветительной работе активное участие принимало учительство, которое было втянуто в работу на 95 проц.; не были втянуты те, которые в виду своей старости не могли участвовать, и было 2 человека, которые еще не поняли общественной работы.

Кружки были организованы следующие: сельско-хозяйственные, которых было 2, в 35 чел., преимущественно молодежи, из которых 1 уже работает второй год; естественно-научных 10 кружков и газетно-политический; общее количество членов, об'единенных кружками, составляет 228 человек. Основной фундамент этих кружков составлял молодняк.

Работа красных уголков проходила с газетой. Громкие и тихие читки газет являлись непременным условием работы уголков. Эти уголки не довольствовались теми газетами, которые получали из изб-читален, а каждый уголок выписывал для своей работы от 4 до 8 экз. газет самостоятельно. В результате всей работы наших политпросветучреждений мы имеем газет по волости 1453 экз., что составляет на 3 двора 1 газету; но выписка эта падает неравномерно на отдельные села,—есть еще села, где мы не выполнили основной разверстки центра (на 10 дворов 1 газета), и на это в дальнейшем необходимо будет обратить серьезное внимание.

Массовая работа проводилась по учреждениям политпросветработы при помощи лекций и докладов; в среднем за месяц наши политучреждения проводили 58—62 доклада и лекций. Ячейками также проводился «День Крестьянина» регулярно 1 раз в месяц, при чем разбирались самые злободневные вопросы, касающиеся жизни деревни.

Селькоровское движение еще недостаточно развернуто; было созвано 1 совещание волостное, намечается в июне месяце 2-е совещание, при чем организуются к нему выставки стенных газет, которые издаются, почти при каждой избе-читальне; недостатки этих стенных газет: а) недостаточно группируется вокруг них актив деревни, б) недостаточно освещается жизнь деревни.

Ликвидация неграмотности в этом году по волости имела большой размах: удалось ликвидировать неграмотность 528 чел., из которых 75 проц. женщин. Ликпункты не имели недостатка в хозяйственных предметах, что об'ясняется работой ячеек ОДН, которые могли найти средства путем постановки спектаклей, путем проведения 3-дневников и т.д. На средства ячейки также содержался 1 ликпункт. Средняя нагрузка ликпункта была 35 чел. Задача наша заключается в том, чтобы закрепить полученные знания в ликпунктах в дальнейшем путем воскресных школ, кружков и т. д.

Заключение. Необходимо волкому уделить особое внимание постановке воспитательной работы, так как по данным партпроверки мы имеем 60 проц. политически-неграмотных. В отношении женработы необходимо добиться практического выполнения решения волкома в смысле организац. дет. яслей. В отношении организации кустарей проводить ту же линию, но только расширяя существующие артели за счет об'единения кустарей.

А. Кравченко.

Как сельские парт'ячейки готовились к весенней посевной кампании.

Низнянская волость.

В прошлом году среди крестьян наблюдалась большая тяга к засеву полей культурными семенами и к сортировке их, но недостаток семян и сортировочных машин значительно ослабил темп этой работы и поставил перед работниками нашей волости вопрос о принятии надлежащих мер к проведению подготовительной работы в нынешнем году, этого с одной стороны, требовали запросы населения, а с другой, это вызывалось необходимостью привлечь еще большее внимание крестьянства к посевной кампании.

Всего по волости работала одна сортировка и один триер; нелишне будет упомянуть, что триер, который требовал довольно сложного ремонта, был отремонтирован рядовым крестьянином-практиком тов. Козиным, который представлен к премии на осенней сельско-хозяйственной

выставке за производство деревянного привода.

Хотя волость наша и небольшая, всего 22 населенных пункта, но все же двух машин было совершенно недостаточно. Крестьяне села Нарость говорят, что, посеяв отсортированным зерном, напр., овес, они получили урожай на 50 проц. выше обыкновенного. Это обстоятельство возбудило большой интерес и среди других селений.

План посевной кампании был подвергнут детальному обсуждению в ячейке, на расширенном пленуме ВИК'а, на волс'езде; кроме того, проведены 3 районные конференции и сходы на ту же тему. План сводился к проведению агиткампании, работе сортировочного обоза, развертыванию семян и засеву в разных селениях культур по указанию агронома.

Сортировка семян производилась бесплатно; всей яровой площади засеяно отсортированным зерном до 60 проц. Полученных из уезда семян не хватило для удовлетворения всех заявок сельсоветов, несмотря на то, что удовлетворение заявок было обставлено определенными условиями; большей частью спрос был на овес „золотой дождь", ячмень и лен.

Имелся также спрос на минеральные удобрения, заявок на них поступило на 1300 пудов. Недавно оформившееся сельско-хозяйственное кредитное товарищество не приняло участия в деле подготовки посевной кампании, и вся организационная работа проводилась через потреб. кооперацию.

Кухаркин.

Горвальская волость

4-го февраля был налажен зерноочистительный обоз, состоящий из триера и двух сортировок; они были направлены по двум маршрутам. 7-го апреля зерноочистительный обоз закончил свою работу. Очищено 1936 пудов семенного материала разных культур, из них фонда ККОВ 193 пуда и около 800 пудов очищено беднейшему населению на льготных условиях. Правда, надо отметить, что не все деревни принимали участие в этой кампании, и некоторые вовсе отказались от очистки семенного материала; напр., в дер. Шупейки, б. Слобода, ссылались на то, что семян вообще нет; а некоторые из граждан указывали, что за пользование зерноочистительными машинами не следует взимать платы. Агрономом и членом ВИКа давались необходимые раз'яснения.

Для успешного проведения посевкампании волисполкомом было поставлено 3 доклада: 15-го марта была проведена волостная конференция, посвященная посевкампании, 22-го марта на волс'езде был поставлен этот вопрос и 12-го апреля на пленуме волККОВ.

От УЗУ было получено семенных материалов: ячменя 400 п., вики 134 п., люпина 95 п., сераделлы 15 п., клевера 8 п., тимофеевки 2 п., льна 50 п; этого количества оказалось совершенно недостаточным для удовлетворения нужд населения. Спрос со стороны населения, особенно большой, имеется на ячмень; последнего для нашей волости почему то вовсе не отпустили.

Кампания, по сравнению с прошлогодней, дала лучшие результаты; население отнеслось сознательно, и план выполнен с превышением. Надо отметить также, что население весьма заинтересовано землеустройством и в связи с посевной кампанией указывало, что при узкополосице нельзя правильно культурно вести сельское хозяйство, между тем землеустройство проводится слишком медленно.

Юрков.

Наша культработа.

(зимой на „Волне Революции").

Осенний, зимний и весенний периоды на фабрике работают 2000 рабочих, из коих 1200 женщины. Парт'ячейка насчитывает 232 товарища, ячейка РЛКСМ 246. Основной кадр рабочих осенью увеличился на 500 человек исключительно за счет деревенского элемента, который имел перерыв в работе по 7 и больше лет и дал внушительное число неграмотных и, вообще, оказался тяжелым на под'ем в отношении культработы. В тех отделениях, куда пополнение попало по преимуществу, это сказалось и на производительности труда.

Общие условия ведения культработы в этом году были весьма неудовлетворительны. Клуб-база культработы, еле может за вечер вместить 400 человек, считая, что оборотов посетитителей в клубе за вечер будет 2. В клубе нет необходимого количества комнат, их всего 2 для кружков, аудитория — не более, как на 150 человек. Читальня небольшая и вследствие недостатка комнат занималась под школы, заседания. В клубе нет комнаты для отдыха, для шахматной. Большая аудитория, находящаяся в корпусе ф-ки, следовательно, далеко от клуба, представляла собою раньше большое неприспособленное помещение, необставленное; в виду расширения производства ячейке и фабкому пришлось согласиться на то, чтобы половину большой аудитории отдать под производство. Сейчас „большая" аудитория вмещает не более 400-500 человек,—это при 2-х тысячах рабочих.

Общежития, которые могут служить местом массовой работы, оказались мало

пригодными для этой цели, вследствие их перенаселения относительного и абсолютного. В некоторых общежитиях было относительное перенаселение количества коек к площади пола и кубатуре воздуха, в других абсолютное: спали по 3 человека на 2 топчанах. Такая обстановка не позволяла занимать под красные уголки хоть какое-либо место, чтобы создать минимум уюта.

Следующее место для ведения культработы—столовая, которая до последнего времени обслуживала менее 100 человек; только в последнее время столовая имеет до 300 посещений; часовой и обеденный перерыв сводит возможность работы на нет, если не считать агитации путем плакатов. Вся остальная масса рабочих и работниц столуется на фабричных кухнях „макотрнками".

Если к этим условиям прибавить, что масса вследствие своей неразвитости туго втягивается в работу, что работницы приносят на фабрику деревенские настроения „не твое это бабье дело", что силами, могущими вести культработу, фабрика бедна,—то понятно станет, что рассчитывать на быстрое движение вперед в культработе не приходится.

Клуб „должен дать широкой массе рабочих и работниц возможность осознать и овладеть всеми средствами современной культуры, как орудием классовой борьбы за коммунизм".

Правление клуба, состоящее из 11 человек, развило работу только с февраля месяца, а до этого времени правление заменялось культкомиссией. Членство клуба постепенно расширяется, и на май месяц достигло 460 человек, в сравнении с прошлым годом увеличившись на 200 членов. В течение зимнего периода проведено 2 собрания членов правления клуба. Однако, следует отметить, что члены клуба не вовлечены достаточно в клубную работу.

Массовая работа клуба проходила довольно интенсивно, вполне отражая в себе темп текущей политической жизни. Массовая работа проводилась, главным образом, в форме лекций, докладов и вечеров вопросов и ответов. Всего проведено докладов и лекций с сентября по апрель 63, с общим числом посещений в 12706.

К формам массовой работы следует отнести спектакли, кино и прочие виды; за это время их было 60.

Спектакли дополняли доклады, так что в этом отношении можно отметить, что мы отошли от халтуры в том смысле, что не ставили вообще спектаклей, а драмкружок иллюстрировал, в доступной ему форме, общеполитические доклады. Несомненного внимания заслуживают вечера самодеятельности, которые проходят по разнообразнейшей программе, которая творится тут же целым рядом участников ее; в дальнейшем они должны воплотиться в клубные вечера.

Библиотека составлена более чем удовлетворительно; хотя популярной литературы мало, но это недостаток общий. Прошлым летом проведена чистка библиотеки от ненужных книг. Таким образом, наша библиотека обладает живыми 3500 томами, при чем очень богатый отдел имеется по истории революц. движения, социологии, профдвижению, ленинизму и антирелигиозный. Беллетристика новая имеется, но недостаточна. Выделена библиотека для пионеров с количеством 400 книг. Фабричная библиотека выделяет передвижки для изб-читален, для общежитий и для подшефной Красноармейск. части. Всего было выдано 29 передвижек. Абонементов в библиотеке имеется 582 живых, по порядковому же подсчету их свыше 600.

Вся читательская масса состоит в возрасте до 35 лет, при чем возрастные группы немногим различаются между собою по количеству читателей. Молодежь в возрасте до 20 лет составляет почти 50 процентов всех читателей.

По продолжительности чтения в библиотеке, от 1/2 года до года имеется только 1/3 читателей, а 2/3 читают первые полгода.

Преобладающий контингент читателей, в равных почти долях, занимается чтением книг по обществоведению и беллетристике (мы не выделяли специально главы о движении профлитературы вследствие небольшого движения этого отдела).

Работницы, в незначительном количестве, 213 из числа 1200 работающих на фабрике, вовлечены в библиотеку. Значит, в дальнейшем, на ряду с необходимостью вовлечения вообще новых читателей в библиотеку, особенное внимание следует уделить втягиванию работниц. Читатели передвижек по общежитиям должны быть тем резервуаром, откуда библиотека будет черпать своих читателей. Основная читательская масса очень молода в смысле связи с библиотекой: только полгода тому назад она начала читать. Ее необходимо закрепить за библиотекой путем подбора книг, руководства их чтением и т. д.

Зимою мы несколько раз пытались созвать общее собрание читателей; с большим трудом удалось собрать их, и то: нечего греха таить, благодаря второй неофициальной части программы собрания. Собрание прошло бледно. Об'ясняется это тем, что с книгой органически еще не связались, что библиотека не вошла глубоко в потребность. Надо отметить, что отношение к книге оставляет желать много лучшего даже со стороны тех читателей, от которых можно было бы ожидать более бережного отношения к книге: передвижка из общежития молодежи (а в ней преобладают комсомольцы) всегда доставляется в библиотеку в весьма потрепанном виде и не в полном составе книг.

Избран библиотечный совет, и, быть-может, он внесет кой-какие улучшения.

Вкус у читателей, конечно, разный. Есть такие, которые хотят только „роман“, только „толстую“ книгу.

Надо сказать, что до последнего времени на правильное ведение библиотек фабричных клубов обращалось мало внимания. Наша библиотека только с 24 года упорядочила ведение инвентаря и читательских карточек. Кой-где и до сих пор этому уделено мало внимания („Днепр“). Подготовке библиотекарей, их переподготовке культотделу ГСПС, политпросвету и агитпропу следовало бы уделить внимание.

Газеты. Подписка на газеты идет все выше и выше. Более ярко это иллюстрирует следующая табличка.

	Газеты:		Журналы:
	1924 г.	1925 г.	1925 г
Январь	340 экз.	1061 экз.	97
Февраль	365 „	1188 „	110
Март	385 экз.	1159 экз.	177
Апрель	410 „	1193 „	222

Как и в прошлом году, преобладает подписка на «Рабочую Газету», а что касается „Полесской Правды“, ее тираж поднялся, но не значительно, до 120 экз. Среди журналов большое место занимают „Известия Губкома“ (87 экз.), и последнее время выписываем 45 экземпляров „Спутника агитатора“, которым, к слову сказать, подписчики весьма довольны.

Работа читальни в этом году была значительно ниже предыдущего, вследствие того, что читальня не функционировала регулярно: 2 раза в неделю занималась политшколой и 1--2 раза в месяц под различные заседания. По указанным причинам посещаемость читальни пала, несмотря на удовлетворительное снабжение газетами, журналами и книжной витриной.

И. Злотник.

Лучи света в захолустьи.

(по крепостям старообрядчества Новозыбковщины).

Новозыбковский уезд можно назвать уездом старообрядцев. Почти ни в каком другом уезде не только нашей губернии, но и всего Союза, нет столько старообрядческих слобод и посадов, сколько в Новозыбковском уезде.

Надо сказать, что почти все старообрядцы в главном вопросе сходятся—это в обрядах, обычаях и в служении по старым до-Никоновским книгам, а также во всем том, что было до Никона патриарха (Никон—патриарх московский—низложен в 1667 г.); но они делятся на много толков или согласий, при чем главные из них три: беглопоповцы, белокриницкие и беспоповцы, и четвертое, как спутник старообрядчества, это единоверие.

Как уже выше сказано, старообрядцы в основном между собой сходятся совершенно. Где бы они ни жили, на юге или на севере, или даже за границей (старообрядцев имеется много в Румынии, Турции,—они бежали во время гонения на них при Николае I-м), но второстепенные разногласия по религиозной линии у них имеются. Поэтому возьмем пока два посада нашей губернии: Климов и Митьковку. Первый из них—Климов, насчитывающий до 6 тыс. населения, в большинстве своем состоит из старообрядцев, а именно: старообрядцев 92 проц., евреев—5½ проц., атеистов—1¼ проц. и православных—1¼ проц. Церквей имеется 5, одна еврейская синагога. Религиозные нужды граждан обслуживают 2 попа, 2 монаха, а также беспоповский начетчик.

Быт. Старообрядец очень набожен, но верит и в чорта, и в домового, и в лешего и проч. Всякую неудачу приписывает силе: «чорт, мол, напутал, а я не при чем». Посты исполняет точно, не ест также скоромного в среду и пятницу. Под праздники, а также в среду и пятницу от жены ложится спать отдельно. Голову остригает, и обязательно в кружок, и не только себе, но и детям, придавая этим ребенку полутупой вид. С распоясанной рубахой или расстегнутым воротником быть признается большим грехом, курить и голову брить также непростительный грех. Всякая посуда, будь то полная или пустая, должна с молитвой накрываться, хотя бы прутиком или соломкой—это для того, чтобы чорт не искупался. Не перекрестясь, даже воды пить не станут. Каждый шаг у старообрядца рассчитан с молитвой. Верят и в то, что при рождении ребенка (старообрядческого, конечно), дается ангел и чорт, и что во всю жизнь один наставляет на доброе, а второй—на худое. Поминки по умершим устраивают пышные, тратят на это последние гроши. Но особенно богато поминают самые зажиточные: на таких обедах происходит настоящее обжорство, подают до 10 и более разных разваров, лапшей и пшенников; после такого обеда гражданин уходит, как пьяный.

Страшно боится старообрядец всякой печати, «печать антихриста» видит он в прививке оспы, и как последствие такого отношения, можно видеть массу молодежи с изрытыми поковырянными лицами. Впрочем, они твердят, что все же оспу прививать грех. Грехом считают также кушать мясо, штемпелеванное на бойне.

При всем ханжестве старообрядец практичен: всюду твердит, что чужое взять—грех непростительный, и тут же так обделает своего ближнего, что только диву даешься. Самые закоснелые из них—беспоповцы. Они даже от своего молитвенного дома отказались при заключении договора на него с ВИК'ом в 1923 году только из-за того, что на договоре будет стоять печать; но ключей от молельни все же не отдали, заявив ВИК'у: «сбейте замки, чтобы видно было, что добровольно не отдали, потому нам и греха не будет».

Религия. Молится старообрядец утром, перед завтраком, обедом, ужином и вечером, при чем молитва выражается в известном количестве поклонов, молитв и проч.; главное—это обрядовая сторона. Особая страсть старообрядца—это старого письма иконы, которые он любит украшать позолотами и окладами даже на последние деньги. Особо большим почетом пользуется «Николай-угодник». Праздники празднуются все, лишь бы были указаны в святцах. Большая страсть у старообрядца спорить о вере и о своих толках. На таких спорах дело иногда доходит чуть не до драки, при чем, одну и ту же фразу из старой книги толкует каждый в свою пользу. Старообрядцы почти все грамотны, почти все обучаются в так называемой «бабушкиной» школе, но грамота эта дальше псалтыря не идет. Старообрядец очень суеверен: не всякий ночью полезет на чердак своей хаты.

Женщина. Женщина еще темнее мужчины, хотя тоже в большинстве своем грамотна. Вся ее жизнь проходит возле печки, а развлечением служит церковь, да и дома она накуривает до невозможности ладаном. Еще девицей она находится в подчинении у отца, который до замужества учит ее уму-разуму, потом выдает замуж часто за того, кого хочет отец с матерью. Здесь в широких размерах применяется пословица: «стерпится—слюбится». Поэтому здесь девушки часто выходили замуж утеком: уйдет ночью к любимому и конец. Побеснуются родители да и примирятся. «Учить» жену также практикуется у старообрядцев. Во всем жена боится своего мужа, ибо так и «в писании сказано», называет его по имени, отчеству и на «вы».

Но коснее, опять-таки, беспоповская женщина. Не так давно, приблизительно, в январе м-це с. г., пришло время родов одной женщины-беспоповки. Роды оказались тяжелыми и неправильными. После целого дня мучений бабка-повитуха заявила, что она всякую ответственность с себя слагает, потому что дело плохо. Тут уже муж решил, что хотя доктора звать и грех, но нужно позвать, а доктор живет в ½ версте от него. Узнав об этом, жена стала просить мужа не мешать ее царству небесному: «если умру в муках, то попаду за это в рай». И этой женщине всего 32 года, у нее имеется трое детей.

Вот жизнь и быт климовцев.

Точно такой же жизнью живут и митьковцы—те же три согласия и единоверие, те же молитвы, пост, та же боязнь чорта на каждом шагу, то же суеверие, те же споры на религиозные темы. Здесь так же, как и в Климове, всех не своего толка считают еретиками; быт женщины точно такой же, как и в Климове. Словом, Митьковка—это копия Климова в половинном размере (Митьковка наполовину меньше Климова).

Теперь мы подошли к самому главному вопросу: поддается ли старообрядчество культурно-просветительной обработке и какое, все-таки, влияние на него произвела революция? Возьмем опять Климов, который сделал в этом направлении большой шаг вперед, далеко оставив позади себя Митьковку. Причины здесь, по-моему, те, что в Климове ведется большая культурно-просветительная работа. Особенно эта работа развернулась за последние два года, когда во главе ячейки РКП стал товарищ, пользующийся большим авторитетом как среди партийцев, так и среди беспартийной рабочей массы. И работа сказалась: работают клубы: рабоче-партийный, комсомольский и пионерский, работает также кино-театр. Работа клуба развернута широко: из 7 дней в неделю только один день клуб свободен. При клубе работают кружки, при чем драматический периодически ставит революционные пьесы, читаются лекции, делаются доклады, издается стенгазета, которая сначала зачитывается при переполненном клубе, а потом вывешивается в читальне; здесь же при клубе имеется читальня, уголок Ленина. Для читальни выписываются газеты и журналы. Клуб заново отремонтирован в 1924 г. и освещен электричеством.

Повлияла ли указанная работа на старообрядцев и особенно на молодежь? Да, нужно сказать, повлияла. Кино-театр, работавший 3—4 раза в неделю, бывал переполнен процентов на 60 молодежью-старобрядцами. Изредка бывал и средний возраст и не только в будни, но и под праздники, несмотря на непростительный грех и грозящие адские муки. Что касается работы самого кино, то последний зимой работал хорошо, почти без перебоев. Посещаемость же клуба старообрядцами доходила до 70—80 проц. всех посещавших, и нельзя сказать, что это завсегдатаи. Нет, здесь молодежь переливается, не всегда бывают одни и те же. Приходят в клуб даже никогда ранее не бывавшие, особенно девушки, да таких закоренелых отцов дочери, что только ахнешь. И что же? Сначала постоит возле двери, а потом и посидит, а там

смотришь—сидит уже в читальне и журнал пересматривает (я здесь говорю о членах союза). Клуб посещают и члены союза кустарей, и хлеборобы, которых в Климове порядочно. Особенно переполнен бывает клуб на открытых партднях (каждый четверг): каждому уже интересно послушать доклад того или иного товарища. Нужно еще сказать, что в драмкружке участвует 60 проц. старообрядцев, правда, передовых, но все же это климовцы. А это хороший пример для других. Так же хорошо дело обстоит и с стенной газетой, где масса рабкоров-селькоров тоже старообрядцы и пишут на анти-религиозные темы. Есть комсомольцы—сынки самых закоренелых отцов. Не выдержала, как видно, психология, которая выработалась у ребенка не только дома, но и в «бабушкиной» школе.

Итак, никому уже не остановить молодежь, стремящуюся к свету и знанию. Конечно, ропщут на это попы, качают головами старики, но молодежь идет вперед, все дальше и дальше, оставляя попов и стариков думать свою думу. Не секрет также и то, что с каждым днем все больше и больше пустеют церкви, между тем как раньше они были переполнены. Меньше также граждане, и не только молодежь, но и среднего возраста, исполняют посты, а многие их и совсем бросили. Бреют бороды тоже многие и курит поголовно вся молодежь.

Отношение к совласти и революции еще и сейчас у стариков критическое, а в начале революции было много хуже. Считали, что пришел антихрист и настал конец света. Роль «антихриста» приписывали Ильичу, но большинство указывало на Троцкого. И еще два года тому назад серьезно ожидали и поговаривали о войне. Но в последнее время, видя, что жизнь улучшается, постепенно утихают и мирятся, хотя безбожие стоит им бельмом в глазу. Таковы старики, а о молодежи я уже сказал выше—она сразу пошла за революцией, хотя и не совсем сознавала.

Теперь несколько слов нужно сказать о Митьковке. Безусловно, и здесь получается сдвиг среди молодежи. Она чувствует, что есть что-то лучшее, чем посты и молитвы. И здесь у многих уже закрадывается сомнение в существовании бога. Правда, проводится и здесь работа, но в малой степени. Работает библиотека и даже имеется полдесятка комсомольцев, на которых с ужасом смотрят старухи, с восхищением—молодежь. Последняя думает, что хорошо бы самому стать комсомольцем, да боязно,—потому по-прежнему продолжается хождение в церковь и исправно исполняются посты, хотя можно сказать, что табачек и здесь покуривают.

Вывод же отсюда такой, что при хорошей культурно-просветительной работе будет встряхнута и старообрядческая косная масса, воспитанная в веками выработанном и окрепшем религиозном фанатизме.

Мне скажут, что здесь не очень большие достижения. Да, может быть, это и было бы так, если бы это не было у старообрядцев, которые всего нового боятся, точно огня, и которые, казалось, погрязли в своей косности навсегда, и головы которых, казалось, неспособны воспринимать новую хорошую идею. Кто раньше ближе знал старообрядцев, для того такие явления поистине огромны.

Георгий Ковалев.

Историко-революционный календарь.

ИЮНЬ.

16	Вт.	1904—Убийство финляндского ген.-губерн. Бобрикова в Гельсингфорсе. 1905—Избиение и расстрел рабочих, женщин и детей в Иваново-Вознесенске (28 убито). 1917—Открытие 1-го С'езда Советов Р. и К. деп.
17	Ср.	1789 -Открытие национального собрания во Франции.
18	Чт.	1864—В Казани расстреляны Иваницкий и др. за попытку устройства восстания в Поволжье.
19	Пт.	1901—Стачка в саратовских жел.-д. мастерских. 1924—Открылся V Конгресс Коминтерна.
20	Сб.	1917—Третья Всеросс. конференция профсоюзов и основание ВЦСПС. 1918—Убит т. Володарский в Ленинграде.
21	Вс.	1783—Учреждение первого народного училища в Ленинграде. 1918—Грандиозные демонстрации в Милане и Турине (Италия) против войны.
22	Пн.	1906—Волнение в войсках во Владикавказе. 1921—III Конгресс III Интернационала в Москве.
23	Вт.	1905—Всеобщая забастовка и баррикады в Лодзи. 1918—Провозглашение Азербейджанской республики.
24	Ср.	1381—Подавление крестьянского восстания Уота Тайлера в Англии. 1848—Восстание рабочих в Париже.
25	Чт.	1867—Выход 1-го тома „Капитала" Карла Маркса. 1877—Смерть поэта-революционера Н. П. Огарева в Лондоне.
26	Пт.	1848—Подавление ген. Кавеньяком рабочего восстания в Париже. Массовые расстрелы. 1905—Волнения рабочих в Одессе (много убитых и раненых)
27	Сб.	1905—К Одесскому восстанию присоединяются матросы броненосца „Князь Потемкин" 1918—Волнения в Вене за мир, хлеб и уменьшение рабочего дня. 1922—Демонстрация в Берлине.
28	Вс	1919—Подписание Версальского договора Антанты с Германией. 1919—Вооруженное выступление белогвардейцев против Сов. власти в Венгрии.
29	Пт.	1879—Липецкий с'езд крайних террористов „Земли и Воли". 1917—Приказ Керенского о наступлении. Открытие Всеросс. конференции фронтовых и тыловых организаций большевиков.
30	Вт.	1917—Постановление С'езда Советов о создании ВЦИК 1918—Декрет о национализации крупной промышленности.

ИСТПАРТ.

Я. Драпкин.

„Техника“ Полесского Комитета РС-ДРП.

Первая типография в Новозыбкове.—Переезд типографии в Гомель.—Штат типографии.—Провал и организация новой типографии.—Обратно в Новозыбков.—Деятельность типографии до провала.—История провала.—Обращение к крестьянам по поводу провала типографии.

„Техника“ Полесского Комитета, как и вся техника партии, имеет свою особую историю—историю, которая знает три провала и четыре «воскресения из мертвых», вооруженное сопротивление техников, их неутомимую, самоотверженную работу и т. д. Мы твердо убеждены, что читатель не поругает нас, если мы отойдем несколько назад и осветим историю первой тайной типографии Комитета. Типография эта была оборудована в Новозыбкове при помощи новозыбковской группы Комитета*) еще в начале 1904 года—в первые месяцы существования Комитета. Ставил типографию известный в Полесьи партийный профессионал «Петр Иванович» (Мордовцев?), и нужно сказать, что молодая комитетская техника блестяще исполняла все заказы П. К. Здесь была отпечатана в виде брошюры «Борьба городских рабочих и чего хотят социал-демократы» из брошюры Ленина «К деревенской бедноте» (3.500 экз.) и целый ряд прокламаций. В безмятежно-тихом Новозыбкове, где жандармы сохранили еще первобытную наивность, типография просуществовала бы, вероятно, долгое время, если бы не случайный провал склада литературы Комитета, происшедший летом 1904 года. Работавший на складе (там же конспиративная кватира) техник Андрей Шустов, 20 лет спустя, рассказывал автору об этом провале следующее.

Один из работавших на складе техников дал экстерну Савинеру (эсдек), направлявшемуся в деревню, несколько экземпляров упомянутой брошюры. Не искушенный, очевидно, в тонкостях партийной конспирации, Савинер, придя в деревню, занялся распространением брошюры среди крестьян и оказался в незавидном положении тех народников 60-х и 70-х годов, которые немилосердно выдавались властям своим идеалом—крестьянами. Короче говоря, Савинер был схвачен и передан в руки ретивых блюстителей государственных устоев с поличным—«преступными» брошюрами Ленина. Самоотверженный распространитель свободного слова был доставлен в Новозыбков. На предложение назваться и указать свою квартиру Савинер ответил категорическим отказом, и, по традиционному местному полицейскому обычаю, его стали водить по улицам для опознания. Когда эта своеобразная процессия поравнялась с домом, где помещался склад литературы, какой-то обыватель обратил внимание возглавлявшего шествие исправника на то, что в этом доме живут «демократы». Нечего и говорить, что дом был немедленно окружен полицией, и через несколько мгновений состоялось «открытие» конспиративки и склада литературы Полесского Комитета РС-ДРП.

«Демократы», не успевшие скрыться, «техники» **Андрей Шустов** и **Осип Скверчинский** были немедленно арестованы, при чем последний был вскоре освобожден, а принявший на себя всю вину Андрей Шустов был привлечен к судебной

*) Типографские части были изготовлены на заводе Фрумина Терентием Самсоновым и Иваном Шустовым.

ответственности и после длительного предварительного заключения приговорен выездной сессией Киевской Судебной Палаты к одному году тюрьмы.

Провал склада поставил под угрозу всю комитетскую технику. Со дня на день можно было ожидать ареста типографии, и предусмотрительные техники справедливо поставили вопрос о перемене местожительства.

Новой резиденцией типографии был избран Гомель, где на квартире у рабочего—сапожника Гирши Либермана (дом Итенберга в Кузнечном переулке)—и была установлена по всем правилам конспирации привезенная из Новозыбкова типография.

Штат техников был быстро подобран. Он состоял из трех человек: прибывшего из Звенигородки (Киевской губ.) Семена Суздальцева и двух гомельчан: К. Егудкина (шорник из м. Ветки) и Боруха Дрица (рабочий завода Дубинского)*. „Работать под руководством «Петра Ивановича»,—рассказывал автору Б. Дриц,—было нелегко. Враг всяких «излишеств», фанатик дела, он был так же немилосердно требователен к нам, молодым работникам, как и к самому себе". В душной изолированной каморке, месяцами оторванные от жизни, вечно голодные, техники целые сутки самоотверженно работали в лаборатории партийного слова, поздно ночью уходя на конспиративную квартиру по Технической улице для того, чтобы с утра снова и снова продолжать свое рискованное дело. Читатели листков и прокламаций, вероятно, не подозревали, скольких сил стоило нашим техникам их изготовление.

От Комитета с типографией сносился по конспиративным соображениям только «Адольф» (Кибрик). Он приносил рукописи прокламаций и листков и поддерживал связь с техниками. Самое же трудное дело—перенесение отпечатанного материала—лежало на плечах «Петра Ивановича»**).

Типография проработала больше двух месяцев. 30-го августа 1904 года провалилась типография Гомельского Комитета Бунда***). Первоначальное предположение, что провал этот был чисто случайным, оказалось весьма сомнительным, когда 14-го сентября, через 13 дней, последовал провал типографии Полесского Комитета. На лицо были явные признаки провокации, но установить, чьих рук это дело, так и не удалось.

«Арест типографии Полесского Комитета,—писали, между прочим, из Гомеля в „Последние Известия",—был обставлен очень эффектно: часов в 6 вечера на Кузнечной улице условным свистком полицмейстера была вызвана из засады рота солдат, которая окружила дом, куда ворвались жандармерия и полиция,—очевидно, ждали вооруженного сопротивления»****).

„Хозяин" типографии Либерман успел, однако, дать условный знак техникам—оборвал звонок. Роковой сигнал заставил техников подумать о своем спасении, но было уже поздно: предусмотрительная полиция окружила двор солдатами, и они должны были отказаться от попытки бежать. Все они вместе с Либерманом были арестованы и представлены суду киевской судебной палаты, отбыв 13-тимесячное предварительное заключение.

В числе трофеев полиции достались 6 пудов шрифта и 2.400 экземпляров свежеотпечатанного «Листка Полесского Комитета», того самого листка, в котором (злая ирония) выражалось соболезнование Комитету Бунда по поводу ареста его типографии, и от которого уцелело только несколько экземпляров, взятых незадолго до провала Владимировым. Кроме того, был взят набор брошюры „Борьба городских рабочих..."

Через три месяца был арестован „Петр Иванович". Технике Комитета был нанесен сокрушительный удар, но Комитет со всей энергией взялся за создание новой типографии и постепенно оправился от этого удара. Характерно, что уже через три дня после ареста типографии Комитетом был выпущен новый листок. Это обстоятельство, как передавали автору, сильно омрачило торжество жандармерии.

*) Беседа автора с Г. Х. Либерманом.

**) Интервью с Б. Дрицем.

***) „Последние Известия" Бунда, № 193, от 22 (9) августа 1904 г.

****) «Последние Известия» № 197, от 22 (16) октября 1904 г.

Вторая типография была поставлена также в Гомеле. З. Гинзбург («Залман-переплечик») передает, что эта типография ставилась им еще до провала первой типографии*). Помещалась она в одной из квартир по Госпитальной улице, но, в виду усилившейся слежки, в конце 1904 года была перевезена в Новозыбков. Между прочим, типография ощущала острый недостаток шрифта и технических частей. В связи с этим на заводе Дубинского (Гомель) был изготовлен новый станок с валиком. Позже такими станками были снабжены также Полтава и Каменское (Екатеринославской губ.). Шрифт был закуплен в Киеве и благополучно доставлен в Новозыбков.

Об этой типографии мы находим интересные сведения в воспоминаниях т. Лесной. «В 1904 году**),—пишет Лесная,—в Новозыбкове Полесским Комитетом была организована тайная типография „тетка" или „труп", как конспиративно называли тогда подпольную типографию; она помещалась на окраине города; работало там 2—3 человека, которые под видом учащихся-экстернов целые дни не выходили из своей комнаты и почти не имели связи с внешним миром.

Обыкновенно кто-либо один, чаще девица под видом невесты, приходил к отшельникам раз в два—три дня, приносил им денег и уходил, весь нагруженный отпечатанной литературой. Почти никто не знал в организации, где находится типография, кто ею заведует, и какую тяжелую, опасную жизнь ведут те, кто добровольно взял на себя работу в типографии.

Типография была совершенно примитивного устройства: касса для шрифта, рамка, железная плита, валик для краски и каталка для печатания. Все это должно было помещаться в одном шкафу или столе и днем все пряталось».

Условия для работы техники в Новозыбкове были чрезвычайно тяжелыми. Типографии приходилось перекочевывать с одной квартиры на другую, но, несмотря на это, она работала довольно интенсивно. Приехавший в январе 1905 года в Гомель Александр Экк привез типографии некоторые принадлежности и заказ Ц. К. Такие заказы, нередко большие, получались довольно часто, и типография исполняла их с честью вплоть до провала.

Заведывал типографией профессионал Исаак Юровицкий, известный под кличкой «великий инквизитор». «Почему его так прозвали,—рассказывает Ф. Лесная—кажется, никто не знал». По профессии печатник, он очень серьезно и осторожно относился к своему делу. Его конспиративность доходила до смешного, и часто именно благодаря ей он привлекал на себя внимание шпионов. Кроме того, в типографии работали З. Гинзбург («Залман-переплетчик») и еще два товарища, фамилий которых установить не удалось.

Типография просуществовала сравнительно продолжительное время—с конца 1904 г. до марта 1905 г. Провалилась она первого марта.

Последнее время в типографии было очень много работы. В течение целой недели квартира была заперта. Это, очевидно, вызвало подозрение у хозяина, и первого марта 1905 года на квартиру неожиданно нагрянули пристав, городовые и хозяин. Квартира состояла из двух комнат. Первая из них служила приемной, во второй помещалась типография. Когда полиция нагрянула на квартиру, в первой комнате дежурил Гинзбург. Он был опрошен, и жандармы намеревались уже пройти во вторую комнату, где работали техники, когда дверь в комнату внезапно отворилась, и из нее последовало несколько выстрелов.

Воспользовавшись общим смятением, Гинзбург улизнул, выскочив из окна. Его примеру успешно последовал другой техник, Юровицкий же был захвачен. Типография была полностью арестована—при ней 4.000 экз. «Полесского Листка» № 3.

*) Вероятно, здесь имеет место „ошибка памяти", ибо целый ряд товарищей категорически утверждает, что у Комитета двух типографий одновременно никогда не было.

**) В конце 1904 г.

«Провал сильно отразился на общем ходе работы,—сообщали из Новозыбкова «Искре»,—только в последнее время нам удалось оправиться. Работа значительно расширилась» *).

Как устроился П. К. с типографией после этого провала, нам не удалось выяснить, но, спустя небольшое время (в марте же) вышел 4-й номер «Полесского Листка». В этом номере было, между прочим, помещено обращение Полесского К-та к крестьянам по поводу провала типографии, которое мы приводим здесь полностью.

ТОВАРИЩИ КРЕСТЬЯНЕ!

„Нелегко приходится нам, социал-демократам, и вообще всем, кто хочет народу правдивое слово сказать, кто хочет народу раз'яснить, откуда происходит это народное бедствие, кто в нем больше виновен.

Царские жандармы и полицейские чиновники, наемные и добровольные шпионы преследуют нас на каждом шагу. Для того, чтобы печатать свободное слово, нам приходится устраиваться где-нибудь в конурах, там же устраивать свои тайные типографии. Нам, защищающим интересы народные в России, стране кнута и нагайки, не дают свободно говорить и печатать о нуждах угнетенного народа. Поэтому мы вынуждены иметь свои тайные типографии, где и печатаем свои листки и книжки.

Многие из честных и отзывчивых русских граждан радуются и прославляют героев, убивающих кого-нибудь из кровопийц, царской шайки министров и полиции, но никто из них и не подумает и не вспомнит этих скромных, но великих героев, которые месяцами безвыходно трудятся над печатанием запретных листков.

Такая тайная типография была у нас в Новозыбкове. Первого марта, во вторник, местная полиция набрела на нее. Один из работавших в ней, желая спасти себя и товарищей, выстрелил из револьвера в пришедшего надзирателя, к сожалению, не попал в него и ему, и еще одному товарищу удалось благополучно бежать, третьего задержали. В типографии нашли № 3 „Полесского Листка", станок, много шрифта и много различных принадлежностей. Обрадованная полиция, видимо, думала, что она отняла у нас воможность печатать свободное слово.

Ошиблась, как всегда. Полиция всегда рассчитывает, что, арестовав одного „бунтовщика", она этим прекратит бунты, а на самом деле на место одного вырастают десятки, сотни, тысячи.. У нас она забрала типографию, а на место этой одной уже поставлена другая, третья... И слово свободное будет расти и расти и разольется по всей России обездоленной.

Товарищи крестьяне! Прочтите наш листок, и, узнав из него правду, вы должны стараться рассказать всем и каждому, и пусть угнетенные в день всенародного восстания станут под наше социал-демократическое знамя бороться с нами вместе за лучшую долю, за свободу страны.

Товарищи! Устройство такой типографии слишком дорого нам обходится. Успешнее будут выходить листки, когда вы регулярно будете оказывать нам поддержку корреспонденциями и деньгами".

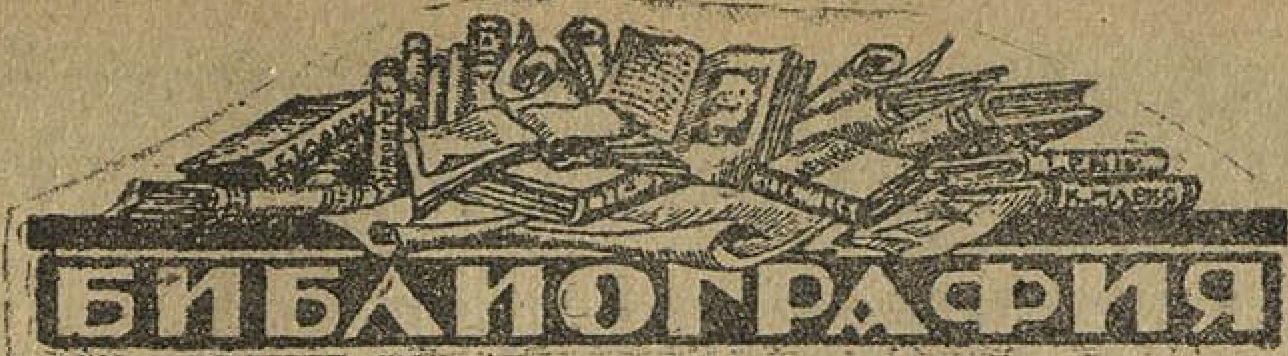
Техника налаживалась снова. Новозыбковцы были, однако, сильно озабочены судьбой Юровицкого. В лучшем случае он мог отделаться каторгой (вооруженное сопротивление). Было решено устроить ему побег. Над этим делом думали очень много. Наконец, из многих планов был выбран один: усыпить часовых. За организацию побега взялся Шурка Савицкий, впоследствии нашумевший анархист, атаман «лесных братьев», и через несколько дней Юровицкий, переодетый в женское платье, уезжал уже, в сопровождении организаторов побега, из Новозыбкова.

Ему удалось добраться до Америки.

Таким образом, провал типографии обошелся без человеческих жертв.

---

*) „Искра", № 102, 15/IV 1905 г.

СССР И ДРУГИЕ СТРАНЫ.

Пособие по комплексному методу для чтения и работы в школах и кружках малограмотных. *Под редакцией А. Курской и Е. Магазинер. Составила Р. Сирота. Издательство „Долой неграмотность". Москва, 1925. 2-е переработанное издание. Цена 65 к. Стр. 172.*

Ценный и удачно составленный сборник. Читается легко. Изложение большинства статей популярное. На ряду с отдельными небольшими статьями, характеризующими СССР и остальные государства, по всей книге разбросан в изобилии литературно-художественный материал, что несомненно оживляет книгу. Подбор авторов хороший: Комаров, Ногин и пр., в литературно-художественной части— Синклер, Клод-Мак-Кей, Эмиль Верхарн, Демьян Бедный, К. Тихонов и др. Дана инсценировка отрывка из рассказа Вс. Иванова „Бронепоезд № 1469" (партизаны и пленный американец), сделанная Н. Богуславской.

Неплохо и то, что книжка набрана крупным шрифтом, и поэтому доступна для чтения в кружках малограмотных.

Досадно, что в книге имеются опечатки, зачастую искажающие смысл.

Про Англию, между прочим, сообщается, будто вся ее посевная площадь под хлебом равна всего $5^{1}/_{2}$ **тысячам**. Конечно, неверно. „Ежегодник Коминтерн", на который ссылаются составители настоящего сборника, дает совершенно другие цифры. В общем речь идет о недостатках, легко исправимых.

Цену книжки в 65 коп. надо признать средней. Рекомендовать книжку школам ликбезграма можно.

Я. М.

М. Н. УЛИТИН—Суд над трехполкой.

Изд. „Гомельский Рабочий". Стр. 48. Ц. 15 к.

В форме суда над отжившим, подрывающим основы сельского хозяйства трехпольным севооборотом, пьеса тов. Улитина дает ряд полезных агрономических сведений, раз'ясняющих и популяризирующих новые культурные формы землепользования—многополье и травосеяние. Обвинительное заключение, показания свидетелей, заключение экспертизы, речь прокурора, приговор суда, ярко подчеркивают неисчислимый вред, причиненный трехполкой отдельным землепашцам, всему земледелию страны, народному хозяйству в целом. В речи защитника выясняются причины того, что сельское хозяйство России, страны по преимуществу земледельческой, находилось в течение столетий на таком низком уровне. Не оправдывая разорительного трехпольного севооборота, защитник подчеркивает, что виною всему был царский режим, сознательно державший народ в темноте и невежестве.

Постановка пьесы т. Улитина на селе—хорошее средство агрономической пропаганды.

Н. ЛАРИОНОВ—„Звездные шлемы".

Кавал. рассказы. С предисл. С. М. Буденного. М. Г. 1925. 71 стр. Ц. 45 к.

В «Рабочем досуге» уже печатались рассказы из рецензируемого сборника. Как „Ванюха из пополнения", „О незаметном" и др.

В ряду художественных зарисовок жизни и быта Красной армии, ее бойцов, очерки займут далеко не последнее место.

Сам участник гражданской войны, автор хорошо знает то, чем жива Красная армия в дни, свободные от боевой страды, знает и ярко описывает то, что малоизвестно массовому читателю, не носившему „звездного шлема" и переживавшему героические годы лишь на Фурманове, Акулове, Серафимовиче.

Н. Ларионов—бытовик, со значительным чувством меры, облюбовывающий те или иные типичные стороны красноармейской жизни. Он рассказывает и о несознаваемом героизме пополненца Ванюхи, и о прекрасной дружбе двух ребят, („О незаметном"), о вылазках ребят за арбузами („Баштанолазы"), и о суде над тараканами, пшеном и фасолью,—расскажет пожалуй, с повышенным, Сейфуллинским смаком о „любовных" делишках красноармейцев («Бабий штаб»); в немногих словах даст зарисовку смычки бойцов с косцами на сенокосе, или купанья эскадрона.

Сборник снабжен предисловием т. Буденного, и последний, разумеется, вполне прав, говоря о „недостаточной полноте" изображения быта в имеющемся десятке очерков, но требуемая от современного писателя мера вещей, учет соотношения явлений и распределение, в соответствии с ним, наблюденных писателем бытовых моментов—в рецензируемой книжке соблюдены.

Книжка будет прочтена с интересом.

И. Б.

Редактор: **Агитпроп Губкома.**
Издатель: **Гомельский Губком Р. К. П.**

СОДЕРЖАНИЕ № 11 (94) „ИЗВЕСТИЙ ГУБКОМА".

Гомельский Губфинотдел

доводит до всеобщего сведения, что во всех кассах НКФ, Сберкассах, Волисполкомах и у сельских контрагентов производится повторная реализация Крестьянского Выигрышного Займа 1924 года.

ЗАЕМ РЕАЛИЗУЕТСЯ НА СЛЕДУЮЩИХ ОСНОВАНИЯХ:

1. Продажная цена облигаций впредь до изменения, включая и текущий купон, устанавливается в 87 коп. за один рубль номинальный.

2 По облигациям Займа начисляется 5% годовых, уплачиваемых с 1-го февраля 1926 г.

3. В течение текущего и 1926 года по облигациям Займа будут произведены тиражи выигрышей, по три ежегодно, с общей суммы выигрышей в 250.000 рублей в каждый тираж.

4. Облигации Крестьянского Займа принимаются в оплату сельхозналога текущего и будущего года по их нарицательной цене.

5. Облигации Займа принимаются в размере 75% их нарицательной стоимости по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение ссуд, выдаваемых Сельхозбанками и Обществами Сельхозкредита.

6. Выкуп облигаций Крестьянского Займа будет производиться с 1-го апреля по 31-ое декабря 1926 года с установлением 3-х летней давности.

Зам. Зав. Губфинотделом ГЕЗЕНЦВЕЙ.